

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ, МОЛОДЕЖИ И СПОРТА
УКРАИНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ЮЖНОУКРАИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени К. Д. УШИНСКОГО»**

На правах рукописи

КОРСАК МАРГАРИТА ВИКТОРОВНА

УДК: 370 +100 +153.35

ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Специальность 09.00.03 – социальная философия и философия истории

Диссертация на соискание научной степени кандидата философских наук

Научный руководитель
Чунаева А. А.,
доктор философских наук,
профессор

Одеса – 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
РАЗДЕЛ I Творческая деятельность как феномен и предмет социально- философского анализа.....	9
1.1 Экспликация понятия творческой деятельности в научном и философском дискурсах.....	9
1.2 Творческая деятельность в системе «деятельность - творчество - личность».....	47
РАЗДЕЛ II Исторический и методологический аспекты проблемы формирования творческой личности.....	82
2.1. Личность как субъект творческой деятельности - ретроспективный анализ проблемы ее формирования.....	82
2.2. Сущность феномена творческой личности и содержание понятия.....	113
РАЗДЕЛ III Творческая личность в аспекте социокультурной динамики.....	128
3.1 Творческая личность в контексте развития культуры.....	128
3.2 Проблема творческой личности в современном украинском обществе.....	142
ВЫВОДЫ.....	154
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	160

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Потребность в продолжении и более углубленном исследовании феномена творчества и творческой личности во многом обусловлена той ситуацией, которая сложилась на сегодняшний день в обществе. Разрешение существующих в настоящее время глобальных проблем, таких как напряженная геополитическая обстановка, экологическая ситуация, угроза техногенных катастроф, невозможно без активизации творческих потенциалов каждого человека и общества в целом, разработки проблематики творческого диалога. В связи с этим большое значение в настоящее время приобретает исследование творчества как механизма преодоления кризисных процессов, а также как способа решения конкретных прагматических задач. Общество сталкивается с необходимостью создания условий, дающих возможность воспитания творческой личности как формирующегося социального типа, отвечающего императивам эпохи.

В условиях современного мира творческий потенциал как отдельной личности, так и общества в целом становится основой функционирования социальной организации нового типа. Соответственно, особую актуальность приобретает деятельность по выявлению и дальнейшему развитию творческих способностей, а также создание условий для самореализации творческих личностей в социально-продуктивном направлении. Проблематика творчества и творческой личности органически связана с инновациями, непрерывным развитием, совершенствованием человека и всех сфер его деятельности; эта непрерывность, изменчивость, незавершенность развития человека определяет невозможность дать окончательное, полное и неопровержимое в будущем решение проблемы творчества. На настоящее время наиболее верным решением представляется систематизация и анализ имеющихся научных работ по творчеству (сопоставление, выявление закономерностей), дальнейшее исследование творческой деятельности в контексте современных изменений в экономической, политической, социальной, образовательной сферах, формирование прогнозов на будущее.

На настоящий момент накоплено огромное количество литературы, посвященной исследованиям творчества, но анализ этой литературы не дает возможности сформировать достаточно полное понимание творчества, учитывающее и его структуру, и характер взаимодействия элементов в этой структуре и многие другие факторы. То же наблюдается в литературе, посвященной изучению творческой личности - существует не так много обобщающих трудов, в основном, исследования творческой личности связаны с разработкой каких-либо отдельных аспектов данной проблемы. Поэтому, для понимания природы личности как субъекта творческой деятельности, необходимо такое обобщающее исследование, которое будет включать анализ не только средовых и наследственных факторов ее развития, но и анализ тех ее качеств, которые являются основой творческой активности - специфических мотивации, ценностной иерархии, в которой доминирующей ценностью является творчество, высокоразвитой духовности.

Таким образом, **научной задачей** диссертационного исследования является анализ творчества как составляющей в системе деятельностей человека, а также личности как его субъекта.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертационная работа выполнена в рамках научных исследований кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского» «Инновационность в методологии и технологии научного и социального познания» № 0109U000194 (утверждена на заседании ученого совета университета, протокол № 5 от 25.12.2008 г.) и является социально-философским направлением исследования взаимодействия личности и социума, в данном случае - творческой личности.

Цель диссертационного исследования заключается в определении личности как субъекта творческой деятельности.

Для достижения цели решаются такие взаимосвязанные **задачи:**

- экспликация понятия творчества в научном и философском дискурсах, исследование структуры творчества по аналогии с всеобщей структурой деятельности, выявление специфики творчества в целом а также общего и специфичного в различных видах творческой деятельности;

- анализ взаимосвязей в системе «деятельность - творчество - личность», определение места творчества в системе деятельностей человека;

- исследование процесса формирования личности как субъекта творческой деятельности, а также анализ факторов, влияющих на этот процесс, их взаимовлияния, взаимодополняемости;

- выявление сущности феномена творческой личности и содержания понятия;

- определение специфики творческой личности и ее деятельности в контексте развития культуры;

- анализ проблемы творческой личности в контексте социокультурных трансформаций современного украинского общества.

Объект исследования - творческая деятельность.

Предмет исследования - личность как субъект творческой деятельности.

Методологическая основа исследования. Анализ исследуемой проблемы основан на использовании общенаучных и специальных подходов и методов исследования. Сравнительно-исторический, историко-философский, диалектический подходы дали возможность рассмотреть процесс становления системы знаний о деятельности и творчестве в различные исторические периоды. Социально-прогностический метод позволил выявить взаимообусловленность между динамикой социальных процессов, ценностными ориентациями личности и уровнем спроса на творчество и творческую личность в современном украинском обществе. Метод компаративного анализа был использован для выявления социально-философского содержания понятия творческой деятельности и понятия личности как субъекта творческой деятельности.

Проблематика диссертационного исследования рассмотрена через взаимосвязи в системах «личность - творчество» и «личность - деятельность», что дало возможность проанализировать факторы развития творческой личности, дополнить, расширить само понимание творческой личности в системе «деятельность - творчество - личность».

Решение поставленных задач обусловило научную новизну полученных результатов, что отражено в следующих положениях:

Впервые:

- с точки зрения социально-философской тематизации проблемы творчества выявлены специфические характеристики, особенности самореализации личности как его субъекта. Личность как субъект творческой деятельности рассмотрена через спектр тех ее качеств, которые определяют ее творческую активность, определяют направления самореализации творческой личности. Данные специфические качества творческой личности позиционируются, таким образом, и как факторы, активизирующие творческую деятельность личности;

- творчество рассматривается в системе «деятельность - творчество - личность». Таким образом, творчество исследуется через детальный анализ его структурных компонентов и в сопоставлении со структурой деятельности вообще. В результате становится возможным выявление специфики структурных элементов творчества, определение тех черт, которые выделяют творчество среди деятельностей человека в особый вид. Таким образом можно выяснить, на каких этапах творчества возникает качество новизны, являющееся для творчества определяющим.

Уточнено:

- определение творческой личности (Творческая личность - это субъект, способный к производству оригинальных продуктов в процессе деятельности и являющийся результатом объединения специфических мотивации, ценностных ориентаций и духовности с ярко выраженными наследственными задатками);

- комплекс специфических качеств творческой личности, из которых ключевые - это ее свобода и независимость (именно они дают возможность на основе уже имеющегося опыта раскрывать новые алгоритмы действий), особенности ее ценностной иерархии, духовного мира и мотивации;

- сущность новизны, которая возникает в процессе творческой деятельности и зависит от ее характера - новое может быть гармоничным приращением к старому, может вовсе аннулировать, заменить старое, также и сам результат разрушения может восприниматься как результат творчества.

Получило дальнейшее развитие:

- систематизация исследований творчества и личности как субъекта творческой деятельности, которые содержат в себе также анализ условий творческой деятельности личности в контексте социокультурной динамики современного украинского общества;

- изучение специфики влияния на развитие творческой личности таких факторов как наследственность, среда, образование и самообразование; таким образом, подчеркивается, что уровень творческого потенциала личности зависит от того, насколько гармоничным оказалось влияние этих разнородных факторов (они могут взаимодополнять, компенсировать или нивелировать действие друг друга);

- исследование процессов взаимодействия творческой личности и культуры, которые достаточно сложны и не являются односторонними; выявление роли выдающейся творческой личности в социокультурных трансформациях, в том числе и в трансформациях украинского общества на современном этапе его развития.

Практическое значение полученных результатов. Полученные в процессе диссертационного исследования теоретические результаты, положения и итоги могут быть применены в анализе проблем, связанных с исследованием творчества вообще и конкретных его видов, а также в исследованиях, посвященных проблематике творческой личности. Теоретические положения диссертационного исследования могут быть

использованы и в учебно-воспитательной работе с целью оптимизации условий, необходимых для формирования творческой личности. Результаты исследования могут использоваться и в других областях знания, таких как педагогика, психология, эстетика.

Личный вклад автора. Диссертация носит самостоятельный характер, положения и выводы, изложенные в диссертации, принадлежат автору исследования. Статьи, опубликованные по тематике исследования, выполнены самостоятельно. Идеи и концепции, изложенные автором в исследовании и публикациях, носят оригинальный, авторский характер.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и теоретические результаты исследования обговаривались на научных семинарах, заседаниях кафедры философии и социологии ГУ «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»; а также нашли отражение в тезисах статьи по тематике международной научной конференции «Традиция и инновация в науке и образовании» (Одесса, 2-3 октября 2008 г.).

Публикации. Тематика диссертации рассмотрена в трех научных публикациях, помещенных в соответствующих специальных изданиях Украины, утвержденных ВАК Украины и в тезисах доклада на международной научной конференции «Традиции и инновации в науке и образовании» Одесса, 2-3 октября 2008 г. Все публикации без соавторов.

Структура диссертационной работы и ее объем. Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами исследования. Состоит из вступления, трех разделов, шести подразделов, выводов и списка использованных источников. Каждый раздел содержит по два подраздела. Общий объем диссертационной работы 178 страниц. Список использованных источников насчитывает 211 наименований и составляет 18 страниц от общего объема работы.

РАЗДЕЛ I

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН И ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА.

1.1. Экспликация понятия творческой деятельности в научном дискурсе.

Приступая к анализу проблемы творчества, было бы целесообразно определить, что сделало возможным само его существование. Основанием для развития творческой деятельности стало возникновение в процессе становления общества духовных потребностей, то есть нужды людей и общества в целом в создании и освоении духовных ценностей – это потребность в нравственном совершенствовании, в удовлетворении чувства прекрасного, в сущностном познании окружающего мира и другие. Ради удовлетворения этих потребностей осуществляется духовная деятельность, формируется уникальная отрасль общественной практики – духовное производство [117]. Потребность в прекрасном, потребность в познании окружающего мира, а также способности познавать и творить не унаследованы человеком от его биологических предков - они стали следствием общественной практики человека.

Среди многообразия определений творчества можно выделить две основные тенденции. Во-первых, творчество истолковывается как процесс целенаправленной деятельности человека по созданию нового и преобразованию существующего. Такое представление сложилось в рамках западной теоретической мысли в эпоху Нового времени и получило дальнейшее осмысление в XX веке. В данном определении носителем творческой силы является «субъект-человек», который осуществляет собственные, рационально сформулированные цели.

Во-вторых, творчество понимается как актуализация потенций, заложенных в бытии. Человек исполняет в этом случае роль посредника и не осознает себя в качестве субъекта творчества, детерминирующего цель, задачи,

прогнозирующего результаты созидательной деятельности. Данная трактовка не исключает наличие цели творческой деятельности, но в качестве целеполагающего начала утверждается сила, не являющаяся специфически человеческой (Космос, Идея, Бог, Универсум, Мировая Душа).

Творчество чаще всего рассматривается в психологическом и философском аспектах. Психология творчества исследует процесс, психологический механизм протекания акта творчества как субъективного акта индивида. Интерес к исследованию психологических аспектов творчества (особенно научного) резко обострился в середине XX века под воздействием научно-технической революции. Успехи кибернетики, передача техническим устройствам поддающихся формализации умственных операций резко повысили интерес к творческим действиям личности, способностям, которые не могут быть формализованы. Перед психологией встаёт задача выяснения преобразований в характере творчества, которые происходят в условиях формализации знания. Психология творчества стала одним из приоритетных направлений знания, развитие которого «состоит в попытках все более полно отразить специфику творческих процессов в отличие от рутинных, шаблонных, не ограничиваясь лишь социологическими характеристиками творчества» [165, с.5].

Философия рассматривает вопрос о сущности творчества, который по-разному ставился в разные исторические эпохи. Так, в античной философии творчество связывается со сферой конечного, преходящего и изменчивого бытия, а не бытия бесконечного и вечного; созерцание этого вечного бытия ставится выше всякой деятельности, в том числе и творческой. По замечанию Б. Ф. Сорокина, творческая деятельность по своему онтологическому значению ниже созерцания, так как создает человек всегда нечто конечное, а созерцает бесконечное [181]. В понимании художественного творчества, которое первоначально не выделялось из общего комплекса созидательной деятельности (ремесла и т.д.), в дальнейшем, особенно начиная с Платона, развивается учение об Эросе как о своеобразной устремлённости человека к

достижению высшего созерцания мира, моментом которого и выступает творчество. Определения творчества встречаются неоднократно в диалогах Платона. Как правило, он не анализирует понятие творчества специально, а вводит его в связи с изложением своих представлений о творении мироздания и человека, сущности человеческой деятельности, специфики искусства. Важно подчеркнуть, что, по Платону, творчество в принципе носит универсальный характер, проявляясь всякий раз, когда любое нечто обретает свое бытие.

Воззрения на творчество в средневековой философии связаны с пониманием бога как личности, свободно творящей мир. Творчество предстаёт, таким образом, как волевой акт, вызывающий бытие из небытия. Августин и в человеческой личности подчёркивает значение воли. Человеческое творчество выступает у него прежде всего как творчество истории: именно история есть та сфера, в которой конечные человеческие существа принимают участие в осуществлении божественного замысла о мире [2]. Так как не столько разум, сколько воля и волевой акт веры связывают человека с богом, приобретает значение личное деяние, индивидуальное решение как форма соучастия в творении мира богом; это создаёт предпосылки для понимания творчества как уникального и неповторимого. При этом сферой творчества оказывается преимущественно область исторического, нравственно–религиозного деяния; художественное и научное творчество, напротив, выступает как нечто второстепенное.

В эпоху Возрождения творчество осознаётся прежде всего как художественное творчество. Возникает культ гения как носителя творческого начала, интерес к самому акту творчества и к личности художника, характерная именно для нового времени рефлексия по поводу творческого процесса. Всё явственнее выступает тенденция рассматривать историю как продукт чисто человеческого творчества. Именно в период Возрождения возникает та рефлексия по поводу творческого процесса, которая незнакома ни одной предыдущей эпохе, но так характерна для нового времени [181].

В философии нового времени сохраняется пантеистическая традиция, как Бруно, так и Спиноза воспроизводят античное отношение к творчеству как к чему-то менее существенному по сравнению с познанием, которое есть созерцание вечного бога–природы. В противоположность этой традиции, философия английского эмпиризма склонна трактовать творчество как удачную - но в значительной мере случайную – комбинацию уже существующих элементов (теория познания Ф. Бэкона и особенно творчество Гоббса, Дж. Локка и Д. Юма); Творчество выступает как нечто родственное изобретательству [181].

Завершенная концепция творчества создаётся в XVIII веке И. Кантом, который специально анализирует творческую деятельность в учении о продуктивной способности воображения. «Трансцендентальное» воображение предстаёт как общая основа созерцания и деятельности, так что творчество лежит в самой основе познания. В работе «Критика способности суждения» способность суждения исследована в одной из важнейших ее ипостасей: Кант обратился к «суждению вкуса», которое стоит у истоков искусства и, по сути дела, вписано в само искусство [95].

Это учение Канта было продолжено Ф. В. Шеллингом. По Шеллингу, творческая способность воображения есть единство сознательной и бессознательной деятельностей, поэтому те, кто наиболее одарён этой способностью, – гении – творят как бы в состоянии наития, бессознательно, подобно тому, как творит природа, с той разницей, что этот объективный, то есть бессознательный, процесс протекает всё же в субъективности человека и, соответственно, опосредован его свободой. Согласно Шеллингу, творчество – высшая форма человеческой жизнедеятельности: здесь человек соприкасается с абсолютном [206].

В идеалистической философии конца XIX – XX веков творчество рассматривается по преимуществу в его противоположности механически – технической деятельности. При этом, если философия жизни противопоставляет техническому рационализму творческое природное начало,

то экзистенциализм подчёркивает духовно-личностную природу творчества. В философии жизни наиболее развернутая концепция творчества дана А. Бергсоном. Творчество, по Бергсону, как непрерывное рождение нового, составляет сущность жизни. Творчество – нечто объективно совершающееся, в противоположность субъективной технической деятельности конструирования [16].

Фридрих Ницше, работавший как поэт, эстетик, философ, прозаик, разработал теорию аполлоновского и дионисийского искусства, которая получила широкую известность. Принципы творчества, которые Ницше обозначает как аполлоновский и дионисийский, являются стержневыми для человеческой истории, они представляют собой универсалии художественного сознания, действующие в разных эпохах и культурах [118].

В феноменологии Э. Гуссерля способность к творчеству обусловлена прежде всего активной направленностью нашего сознания. Механизмы этой активности - интенциональные установки сознания, позволяющие не пассивно отражать мир, но творчески, активно его преобразовывать, и интенциональные действия, раскрывающие принципиальные возможности человеческого творчества вообще. В экзистенциализме и феноменологии творчество понимается как важнейший экзистенциал личности, а экзистенциалы творческого бытия – как смыслоконститутивные. Творческая личность при этом понимается как сама себя творящая личность, которая, прежде чем что-то преобразовать в объектном мире, должна соответствующим образом изменить свой субъективный мир. М. Хайдеггер связывает вопрос о сущности искусства с вопросом «что есть истина?». Истина есть явленность, несокрытость сущего, она едина для творчества и всего существующего в мире: «Спор открытия и сокрытия – это не только истина творения, но истина всего сущего» [52, с.113]. В продуктах творчества раскрывается истина и при этом, они приносят в мир нечто новое, об этом пишет во введении к статье Хайдеггера «Исток художественного творения» Гадамер: «в художественном творении, в котором «восходит» мир, не только совершается и становится доступен опыту не

познанный прежде смысл, но вступает в бытие, вместе с появлением произведения искусства, нечто новое. Творение искусства не просто раскрывает перед нами истину, оно само есть событие» [52, с.111].

Экзистенциализм в понимании Ж. –П. Сартра – это философия социальной ответственности, отсюда и требования, предъявляемые им к творчеству и искусству, связаны с изучением возможностей активного их воздействия. Мыслитель настаивает на всестороннем изучении социальных функций искусства в современном мире, критикует интуитивистские теории творчества. Как считает А. Камю, единственную возможность укрепиться в сознании в условиях абсурда человеку предоставляет творчество. При этом, творчество – это великая пантомима, так как в конечном счете искусство воспроизводит в образах уже знакомые нам истины, повторяет темы, уже звучавшие в мире. Поэтому ошибочно считать, что произведение искусства можно рассматривать как убежище от абсурда; его ценность заключается в том, что оно способно выводить наш ум за его пределы и ставить нас лицом к лицу с другим «не для того, чтобы утратить себя в другом, но для того, чтобы с точностью указать на безысходность пути, на который мы вместе вступили» [93, с.288–289].

Основная идея, которая пронизывает размышления Николая Бердяева о творчестве, заключается в том, что творчество человека является продолжением и завершением миротворения, начатого богом. Бог создал человека по своему образу и подобию. Но это подобие не только внешнее, оно заключается как раз в том, что человек так же, как и бог может творить. Более того, философ настаивает на том, что творчество – это не просто способность человека, которой его наделили, но это так же и его обязанность, его предназначение. В рамках своего понимания творчества Н. Бердяев анализирует сущность гениальности. Он не выделяет отдельных гениев, которых бог наделил особым даром. Он считает, что творчество – это обязательное свойство человека в принципе, а не отдельных представителей человечества: «Гениальность всегда есть качество человека, а не только

художника, ученого, мыслителя, общественного деятеля и т. п. Гениальность есть особая напряженность целостного духа человека, а не специальный дар» [17, с.216]. Такое же отношение к творчеству и вдохновению не просто как к свободной и самостоятельной деятельности человека, а как к выражению воли бога, откровению, полученному художником от высших сил, можно найти в работах другого философа – Павла Флоренского. Наиболее полно свою позицию по отношению к творчеству П. Флоренский выразил в своей работе «Иконостас». Он понимает творчество как создание чего-то нового, еще не существовавшего ранее, прирост, нарастание. Он также связывает творчество с понятием свободы. Однако его позиция отличается от позиции Николая Бердяева. У Флоренского творчество не обращено в небытие и свобода носит не трансцендентный характер. Творчество – это приобщение к миру невидимому, миру высшему. В процессе творчества душа человека переходит в высший мир, постигая всю его красоту и совершенство. А затем, создавая произведения искусства, художник переносит воспринятое им в ином мире в виде образов в мир человеческий, что дает возможность другим людям увидеть и постичь то же самое: «в художественном творчестве душа восторгается из дольного мира и восходит в мир горний. Там без образов она питается содержанием сущности горнего мира, осязает вечные ноймены вещей и, напитавшись, обремененная ведением, нисходит вновь в мир дольний» [197, с.18] Художник не воспринимается как самостоятельный творец, продолжающий божественное творение. Он пророк или вестник иного мира. Примером такого отношения к творчеству является описанный Флоренским процесс создания иконы: иконописцы изображают не просто лица людей в роли святых, Христа или Богородицы, но передают их лики, которые они могли увидеть во сне или во время посетивших их видений.

Владимир Соловьев придерживался традиционной точки зрения относительно природы творчества. Он воспринимал способность творить как божественный дар или откровение. Человек по собственной воле или желанию не может творить. Вдохновение философ понимал как ту силу, которой

наделяют человека высшие силы, чтобы он мог подняться до мира высшего и приобщиться к нему. Благодаря этому человек способен увидеть абсолютную красоту мира, к которой он и стремится; приобщившись к ней, человек становится пророком, несущим в мир истину. Похожая мысль присутствует и в философии Павла Флоренского.

В отличие от философии жизни и экзистенциализма, в таких философских направлениях XX века, как прагматизм, инструментализм и близкие к ним варианты неопозитивизма, творчество рассматривается прежде всего как изобретательство, цель которого – решать задачу, поставленную определённой ситуацией. Продолжая линию английского эмпиризма в трактовке творчества, инструментализм рассматривает его как удачную комбинацию идей, приводящую к решению задачи.

Марксистское понимание творчества, противостоящее идеалистическим и метафизическим концепциям, исходит из того, что творчество – это деятельность человека, преобразующая природный и социальный мир в соответствии с целями и потребностями человека и человечества на основе объективных законов действительности. Творчество как созидательная деятельность характеризуется неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической (а не только индивидуальной) уникальностью. творчество для К. Маркса выступает как деятельность человека, созидающего самого себя в ходе истории, история же предстает как совершенствование предметно–практических способов человеческой деятельности, определяющих собой и различные виды творчества [181].

В психологии творчество изучается в двух аспектах: как психологический процесс созидания нового и как совокупность свойств личности, которые обеспечивают её включенность в этот процесс. Творчество как процесс рассматривалось первоначально, исходя из самоотчётов деятелей искусства и науки (описание «вдохновения», «мук творчества»). Некоторые крупные естествоиспытатели (Г. Гельмгольц, А. Пуанкаре) выделили в этих самоотчётах

несколько стадий в процессе творчества от зарождения замысла до того момента, когда в сознании возникает новая идея (инсайта).

Существующие на сегодняшний день работы о творчестве касаются самых разных сторон этого сложнейшего феномена. В рамках социально-философского подхода к проблеме трудовой и творческой деятельности личности в обществе следует отметить работы таких ученых, внесших значительный вклад в развитие данной проблемы, как В. И. Агапов [3], А. М. Бушуев [37], А. А. Зиновьев [82], Э. В. Ильенков [83], А. М. Ковалев [106], А. Ф. Лосев [132], А. Г. Спиркин [182]. Философско–социологический анализ творческого потенциала ученого, инженера, изобретателя осуществляли исследователи, занимавшиеся вопросами становления и развития творческой деятельности в области науки и техники, такие как Н. П. Абовский [1], Г. С. Альтшуллер [5], В. Н. Пушкин [167]. В рамках этого направления творчество рассматривается как новаторство, изобретательство, решение технических задач, направленных на совершенствование технико-производственных отношений. Рассмотрение художественного творчества, творчества в области изобразительного искусства, литературы осуществляется в работах Ю. Д. Воробья [48], Н. В. Гончаренко [57].

Проблема творческой деятельности и ее субъекта – творческой личности активно разрабатывается и в современном украинском научном и философском дискурсе. Известны работы по данной тематике В. А. Моляко [148], В. А. Роменца [171], В. В. Клименко [105], В. Н. Николко [152], И. Шпачинского [213], С. Ключевой и других исследователей. Творческая личность является объектом исследований и таких ученых как Е. Р. Боринштейн [31], [33], И. М. Герасимчук, А. С. Канарский, В. С. Ларцев, И. А. Муратова. Во многих научных работах раскрываются методологические, теоретические, социологические и другие аспекты сущности личности как субъекта творческой деятельности; украинский ученый В. Клименко отмечает, что «творческий человек – это зрячий среди слепых. Когда он открывает задачу (неразгаданную тайну) и чувствует ее острые углы, он знает, куда идти и над чем работать,

видит то, чего не видят и не чувствуют другие» [105, с.13]. Исследуются структура, закономерности, психологические особенности процесса творчества, его специфика. Как замечает В. Роменец, «творчество – это просветление и душевное очищение, катарсис» [171, с.5].

Анализ творчества в данном диссертационном исследовании осуществляется через выявление специфики его структурных элементов. Творчество представляет собой специфический вид деятельности и его структура строится по аналогии со всеобщей структурой деятельности, включающей объект, субъект, средства, результат. В творчестве, как и в чисто теоретической деятельности, цели не всегда четко определены, так как направлено оно на поиск и творение нового, а что это будет – заранее не известно вполне. Поэтому в процессе творчества цели, по крайней мере второстепенные, могут изменяться, а практическая и теоретическая деятельность поочередно сменяют друг друга. Следует отметить, что и многие виды повседневной практической деятельности также сопровождаются теоретической – человек, даже работая по уже заданным схемам, стремится оптимизировать, подогнать под себя известные способы осуществления деятельности. Отличие творческой деятельности в том, что в ней поиск новых решений, новых путей, оформление замысла будущего произведения достигают максимального накала и не ограничиваются исключительно местом работы и отведенным на работу временем – творческий человек может очень долго бродить в кругу неясных образов и идей пока они не оформятся в готовый замысел. Поэтому и творчество нельзя в полной мере назвать работой, это, скорее, призвание. Период поиска сюжета, так же как и все последующие связан с бурными проявлениями эмоций либо, наоборот, с эмоциональной подавленностью, возникающей вследствие морального истощения. У человека к любому виду деятельности формируется определенное эмоциональное отношение, но в творчестве эмоции достигают максимального напряжения, так как оно является частью человеческого естества, а успешная реализация

творческого потенциала, самораскрытие для талантливого человека обладают первостепенной важностью.

Объекты творчества объединяют огромный круг материальных вещей, знаний, чувствований, впечатлений, эмоций. Именно в творчестве человек способен раскрыть основополагающие истины мира, материалом же для этих открытий становятся все известные ему знания, охватывается весь жизненный опыт. Затем он переходит к длительному и кропотливому труду – материализации своего открытия, при которой объектами его деятельности могут стать самые разнообразные физические вещи. В качестве исходных используются природные и уже созданные человеком материалы – дерево и металл, различные химические соединения, пластик, стекло, живые организмы (растения и животные). Технические изобретения современности по большей части создаются из вторичных, уже созданных человеком ранее материалов.

Если понятие объект творчества объединяет большое количество материальных предметов, идей, знаний и так далее, понятие субъект творчества, наоборот, выделяет достаточно узкий круг людей, имеющих ярко выраженные способности в какой-либо научной области или в каком-либо виде искусства. Обычно это люди выдающиеся не только в своих способностях, но и во многих других личностных качествах. Субъект творчества – это не просто человек, наделенный большими способностями; талантливость или гениальность, как отмечает Н. Бердяев, есть целостное качество личности, она не проявляется только в каком-либо специальном даре [17]. Природные задатки творческих способностей в различной мере присущи каждому человеку. Но чтобы раскрыть их и развить в полной мере, нужны определенные объективные и субъективные условия: раннее и умелое обучение, творческий климат, волевые качества личности (упорство, работоспособность, смелость и др.). Творческим людям присущи следующие личностные черты: «независимость оценок и суждений, открытость ума (готовность поверить своим и чужим фантазиям, восприимчивость к новому и необычному), высокая толерантность к неопределенным и неразрешимым ситуациям, конструктивная

активность в этих ситуациях, развитое эстетическое чувство, стремление к красоте» [164, с.447].

Творческая деятельность осуществляется как с помощью специфических, так и с помощью самых обыденных средств (специфические – холст, специальные краски для художника, повседневно используемые всеми предметы – бумага и шариковая ручка или карандаш для математика). В художественном творчестве, при существовании определенного перечня материалов, наблюдается огромное разнообразие в их использовании, известно множество авторских художественных техник. В живописи очень индивидуально использование такого обыденного материала, как краски – каждому художнику свойственно свое особенное чувство цвета, отношение к цвету и свету; соответственно, и работы его отличаются особым колоритом, насыщенностью или светлотой, проработкой света и тени. Работа кистью также очень разнообразна. В живописи существует такое направление как дивизионизм, последователи которого выполняют свои творческие произведения на основе множества отдельных цветных мазков. Существуют техники декоративной росписи, основанные на примакивании к основе кисти с краской. В иконописи писание ликов святых основывается на технике, называемой «плавь» – кистью работают так, чтобы одни цвета плавно перетекали в другие, как бы «плавят» краску.

Средства творческой деятельности содержат материальные и идеальные компоненты, так как в процессе творчества одновременно задействуются и какие-либо материальные предметы, и память, воображение, мышление субъекта, оперирующего этими предметами. При всем многообразии средств творческой деятельности, каждый отдельный вид творчества объединяет в себе их специфический набор. В некоторых случаях возникают затруднения в определении, что есть средства, а что объект творческой деятельности. Это проявляется, например, в изобразительном творчестве: зритель, наблюдающий со стороны за работой художника, видит, что тот с помощью кистей и красок создает изображение на холсте; соответственно, у него возникает впечатление,

будто кисти и краски – это средства, а холст – объект воздействия. В целом, это так и есть, но только при наблюдении за чисто внешней стороной творческого процесса. Благодаря осознанию двойственной природы творчества (материальной и идеальной), проще определить и его объект; в изобразительном (и в любом другом) творчестве объект деятельности берется извне, наблюдается субъектом деятельности в реальном мире, образ его переносится и обрабатывается в сознании творящего, переходя в готовый художественный замысел, а затем как бы «одевается» в материальную форму с помощью уже отмеченных средств. Такую же двойственную природу, как само творчество, имеют его объекты и средства. Первые – в силу того, что творец работает не просто над зрительно наблюдаемым, а над самой идеей наблюдаемого объекта, любое его произведение пронизано личностным отношением к изображаемому (яркий пример тому – «Мона Лиза» да Винчи, представляющая собой воплощение идеи красоты, женственности, «Сикстинская мадонна» Рафаэля – как воплощение величия материнства, человечности, жертвенности). В качестве интересного примера можно привести картину Т. Жерико «Дерби 1821 года в Эпсоме». В 1878 году английский фотограф Идвирд Майбридж сделал серию фотографий скачущей лошади и показал, что фазы движения, запечатленной на знаменитой картине Жерико, не существует. Однако лошади Жерико не просто скачут – они летят, они очень реалистичны, хотя к самой реальности они не имеют прямого отношения. Лошади Майбриджа гораздо менее реалистичны, но они как раз являются копией реальности. Подобное явление можно объяснить следующим образом. Органами чувств человек воспринимает окружающие его предметы и явления, затем в сознании его на основе этих восприятий формируется целостный образ внешнего мира и именно этот образ и отражается в произведениях искусства. Взгляд человека может зафиксировать то же, что и фотография. Но этот взгляд остается как бы за пределами сознания, которое объединяет и сохраняет в себе суммированные, цельные образы реальности. По словам А. Радугина, «любая картина, написанная художником с натуры, отображает не столько натуру,

непосредственно видимую художником во время работы над этой картиной, сколько комплекс представлений, объект–гипотез, накопленный художником в предыдущем опыте»[216, с. 175].

Результаты творческой деятельности воплощаются в продуктах творчества – произведениях искусства (художественное творчество), в новых знаниях, технических новшествах (научное творчество). Результаты творчества также имеют двойную природу – они несут в себе непреходящие идеи, закрепленные в материальные формы. Новые открытия в одной из областей творчества очень часто порождают открытия в других направлениях творчества – например, известны случаи, когда результаты литературного творчества (произведения научной фантастики) в некоторых своих элементах находили реальное воплощение в технических изобретениях, научных открытиях.

Качество новизны, являющееся для творчества определяющим, проявляется в период формирования замысла, поиска средств его осуществления. Творческий человек, субъект творческой деятельности, является генератором нового, но действовать ему приходится с объективно существующими, как данность, материальными вещами. Из них он может создавать новые комбинации, новые материалы, не существующие в природе, либо авторски использовать уже известные средства. В данном случае можно говорить о новизне в средствах творческой деятельности.

В научном творчестве часто требуется первоначальное изобретение новых технических средств на основе уже имеющихся знаний для совершения каких–либо новых открытий (изобретение микроскопа и дальнейшее открытие кровеносных телец, инфузорий, бактерий, одноклеточных водорослей, деталей строения костной ткани). Осуществляется и обратный процесс – на основе больших научных открытий создается множество технических приспособлений, используемых в повседневной деятельности человека (длительное изучение электромагнитных явлений привело к развитию электротехники, появились первый электрический телеграф, электродвигатели, электричество стало использоваться для освещения).

Как уже отмечалось ранее, большие открытия не всегда осуществляются одним человеком. Возвращаясь к примеру о длительном накоплении знаний в области электромагнитной теории, следует отметить, что знания эти приращались благодаря трудам ученых, работавших в различных уголках Европы и Америки, ставивших и однотипные, и авторские опыты, изучавших одно явление в различных его формах, что и дало возможность раскрыть множество новых фактов о наблюдаемом явлении. В данном случае, когда постепенно исследуются все новые грани одного явления (объекта), можно говорить о новизне в объекте деятельности. Более яркий пример новизны в объекте творческой деятельности – исследование еще не познанных человечеством явлений (в научном творчестве), оперирование художественными образами, созданными фантазией художника или образами.

Вслед за анализом структурных компонентов творческой деятельности необходимо отметить и тот факт, что творчество может иметь различные формы – создавать что-либо новое можно разными способами: созидая что-либо новое, не разрушая структуры старого (т.е. когда имеется прирост нового без убыли старого); созидая что-либо новое, разрушая что-либо старое (т. е. когда имеется прирост нового наряду с убылью старого); разрушая что-либо старое, без созидания чего-либо нового (т.е. когда имеется только результат разрушения, рассматриваемый как достижение нового статуса существования чего-либо, как достижение конечного результата творчества).

Одним из наиболее важных и крайне актуальных в современных социально-исторических условиях является осознание различия и, в известном смысле, противоположности между двумя необходимыми аспектами (началами) творческой деятельности, отношение между которыми составляет сущность самого феномена творчества. Первое ассоциируется с идеей создания любого нового (отличного от известного, неожиданного, удивительного), причем такого, что оно абсолютно не ограничено какими-либо социальными требованиями – нравственной допустимостью, приемлемостью, оправданностью, полезностью и т. д. В этом смысле новое – абсолютно

самодостаточно, ценно само по себе. Второе начало в понятии творчества, напротив, акцентировано на необходимости гармонии, согласованности, сочетания всего, что создается с потребностями и интересами социума, его нравственными ценностями и нормами, благотворной перспективой социального развития. Первое начало можно определить как дионисийское (взрывное, хаотичное, дифференцирующее) по своему характеру, в то время как второе – аполлоническое (упорядочивающее, гармонизирующее, интегрирующее). Анализ этих аспектов творчества осуществлен в учении о двух природных началах культуры – аполлоническом и дионисийском, разработанном Ф. Ницше[153]. Для Ницше два греческих бога, Аполлон и Дионис, стали символом различных мироощущений и инстинктов. Дионисийское начало – источник непокоя, стихийных порывов. Аполлоническое обеспечивает гармонию и покой. Один из известных примеров проявления этих противоположных начал в искусстве дан Н. Бердяевым – это его сравнение творчества Ф. Достоевского (динамичного, трагического, пророческого) и Л. Толстого (изображающего устойчивый, природный строй человеческой жизни). Последний, по мнению Н. Бердяева, «великий художник ставшего», в то время как Достоевский обращен в своем творчестве к становящемуся, а «художество становящегося не может быть так совершенно, как художество ставшего»[72, с.18]. Однако Достоевский – более сильный мыслитель, «он более знает, он знает противоположности» [72, с.18].

Дионисийское и аполлоническое творчество (их можно определить и как дифференцирующее и интегрирующее творчество) теснейшим образом взаимосвязаны, и отношения между ними могут быть описаны посредством полного спектра типичных диалектических моментов или способов взаимосвязи – от радикального различия и полярной противоположности до совпадения и тождества при определенных условиях и в определенных контекстах. Дионисийское творчество с его новизной, выполняющей деструктивную, разрушительную для конкретной системы функцию, в некотором ином отношении может оказаться аполлоническим и тогда

выполняет, напротив, конструктивную роль для какой-то системы иного масштаба. Все зависит от контекста рассмотрения, или масштаба системы, в отношении которой оценивается функция конкретной новизны. Возможность успешного развития культуры состоит в гармоническом объединении этих двух начал. По словам Ницше, даже безобразное и дисгармоничное не более чем художественная игра [153], но этому равноценно и все устоявшееся, гармоничное, уравновешенное. Не стоит считать, что науке и даже искусству нужны исключительно те творцы, основу работы которых составляет только разрушение старого, или замена его чем-либо новым. Творцы-пророки, работающие с необыкновенным накалом чувств и то же состояние вызывающие своими произведениями в зрителе равноценны творцам-систематизаторам, критикам, ученым-энциклопедистам. Как без первых, так и без вторых развитие науки и искусства, как это очевидно, невозможно.

Анализируя феномен творчества, необходимо отметить и такие неотъемлемые его компоненты как воображение и фантазия. Воображение играет существенную роль в каждом творческом процессе. Его значение особенно велико в художественном творчестве. С другой стороны, творческая деятельность человека стимулирует его воображение. Предметы искусства представляют не просто копию реальности, а и воплощение воображения творящего. Как считает Э. Ильенков, «в форме искусства развивалась и развивается та самая драгоценная способность, которая составляет необходимый момент творчески-человеческого отношения к окружающему миру – творческое воображение или фантазия» [83, с.21]. Сущность художественного воображения заключается в том, чтобы создать новую ситуацию не путем нарушения, а при условии сохранения основных требований жизненной реальности. Воображение работает на наличном материале. Именно стремлением понять мир, все существующее, открыть невидимые истоки и связи видимого и движимо разумно контролируемое воображение. Воображение необходимо для того, чтобы воссоздавать по явленным взору фрагментам бытия их неявленное, тайное целое, и так постигать гармонию в

вещах, или открывать их идеал. Поэтому, в произведении подлинного искусства, как в капле воды, отражается целый мир.

В искусстве творческий процесс чаще всего связан с активным воображением: прежде чем запечатлеть какой-либо образ на бумаге, холсте или нотном листе, художник создает его в своем воображении, прилагая к этому сознательные волевые усилия. Нередко активное воображение настолько захватывает творца, что он утрачивает связь со своим временем, своим «я», вживаясь в создаваемый им образ. Реже импульсом творческого процесса становится пассивное воображение, так как спонтанные, независимые от воли художника образы чаще всего являются продуктом подсознательной работы творца, скрытой от него самого. Кроме того, творческий процесс, начинаясь с волевого усилия, с акта воображения, постепенно настолько захватывает автора, что воображение становится спонтанным; и уже не он творит образы, а образы владеют и управляют художником, он подчиняется их логике [14].

В науке творчество состоит как в накоплении и анализе информации, так и в беспрестанном продуцировании новых идей, хотя новые идеи придумывать очень трудно и для этого человеку необходимо совершенно исключительное воображение. Важнейшим условием научного творчества является умение по-новому представить себе картину протекания изучаемых явлений, что возможно благодаря воображению. Творческое воображение – необходимый компонент умственной деятельности на всех этапах научного творчества. Роль воображения очень заметна в экспериментальных исследованиях. Экспериментатор, задумывая постановку опыта, должен, исходя из своих теоретических гипотез и учитывая уже установленные законы данной научной области, вообразить, представить себе такую непосредственно не данную ситуацию, которая, удовлетворяя всем этим условиям, дала бы возможность проверить исходную гипотезу. Это построение конкретной ситуации эксперимента в представлении экспериментатора, предваряющее эксперимент, является актом воображения, оперирующего в научном исследовании.

Образы фантазии, как и воображения, складываются только из наличного (реального) материала. Несуществующее приходится строить из существующего, незнаемое – из знакомого, удивительное – из привычного. Нельзя не заметить, что «фантазия – отнюдь не голое сочинительство. То, что она обладает широкой свободой, подчиняется тайным склонностям сердца, это верно. Вместе с тем, у настоящего художника воображение всегда рождается из реального чувства» [216, с. 175]. Выйти за пределы реального и привычного фантазия может, но за счет неосуществимой в реальности компоновки деталей обыденного, за счет какой-то не только фактической, но и логической неправды, несурезицы.

Говоря о творчестве, нельзя упускать и проблему вдохновения. Н. Гончаренко пишет о нем: «Лучезарное вдохновение! Кто из настоящих творцов не испытал его непостижимую, чудотворную силу! Оно как могучий поток уносит давящий груз сомнений, неуверенности, заторы прежних неудач, приносит новые, свежие идеи, неожиданные решения» [57, с.242]. Вдохновение это такое состояние, когда с предельной мощью раскрываются все творческие возможности личности; разум, воля, воображение, фантазия как бы устремляются в одном направлении, подстегивая и стимулируя друг друга. Вдохновение не может заменить ни знаний, ни мастерства, но оно способно раскрывать способность мгновенно обозреть более широкий круг явлений и обострять интуицию. Оно помогает схватывать внутреннюю организацию явлений и вещей окружающего мира, угадывать то, к чему может привести только скрупулезное изучение действительности. Но, хотя поэтам принадлежат самые красивые слова о вдохновении, о моментах их особо радостного общения с музами, вдохновение является и неотъемлемым компонентом творчества ученого. Исследователь Н. Гончаренко отмечает: «Шедевры рождает не вдохновение само по себе, а уже давно накопленный поэтом или ученым жизненный и научный опыт, знания, умение точно, а у поэтов и эстетически совершенно выразить свои мысли, чувства, впечатления. И роль

вдохновения в этих случаях – это функция искры, воспламенившей то, что уже готово было вспыхнуть, превратившись в пламень творчества» [57, с.245].

Как вывод из вышеизложенного, можно дать следующую характеристику творчества: творчество – специфически активное, направленное на получение оригинального результата, воспроизведение субъектом с помощью используемых средств того или иного фрагмента объективной или субъективной реальности, избранного им в качестве предмета творчества.

Если речь идет о художественном творчестве, воспроизведение какого-либо фрагмента реальности осуществляется с целью открытия новых эстетических ценностей и ориентиров, а также специфическими для данного вида творчества средствами. В научном творчестве это воспроизведение направлено на познание, открытие новых явлений, их обоснование.

Объектом художественного творчества являются не используемые материалы, а тот фрагмент реальности, который воспроизводится художником или исследуется ученым. Необходимо различать житейское понимание слова «объект» и философское понятие гносеологический объект, то есть, объект познания. Творчество с некоторой долей условности можно характеризовать новизной продукта, новизной используемых средств, его объективной ценностью, неалгоритмизированностью процесса (если процесс деятельности жестко алгоритмизирован, то творчеству в нем места нет). По замечанию А. Майданова, творческий процесс «есть движение к искомому результату в условиях отсутствия алгоритма поиска» [136, с.204]. Творческий процесс не предопределен заранее, он формируется уже в ходе самой поисковой деятельности. Творчество можно представить как деятельность в условиях проблемных ситуаций, деятельность, связанную с решением нестандартных, оригинальных задач и проблем. Известно, что проблемные ситуации характеризуются неопределенностью, отсутствием достаточного исходного материала для решения поставленного вопроса; соответственно, и определенного заранее алгоритма действий в таких ситуациях быть не может.

Творчество проявляется во всех областях деятельности, но оно универсально и не привязано только к определенному ее виду. При этом, его можно выделить и как специфический род деятельности. Творчество – не всякая инновационная деятельность личности (созидание нового, неповторимого), но такая, которая направлена на саморазвитие личности и обогащение социального опыта человека и человечества. Антисоциальная, или преступная, деятельность, какой бы новаторской она ни казалась, не есть творчество. Соответственно, творчество можно определить как уникальный и универсальный социально–духовный феномен, выражающийся в социально–одобряемой инновационной деятельности личности.

Творчество в данной работе рассматривается как целостное многоуровневое социально–духовное явление, подчиненное универсальным законам развития личности и общества. Творчество личности, как любая социальная деятельность, осуществляется в определенных социокультурных условиях, порожденных традициями, обычаями, менталитетом народа, культурой; проявляется в конкретно-исторических формах деятельности человека (социальной, политической, научной, художественной, технико-изобретательской, предпринимательской, управленческой и др.).

Уникальность творческих продуктов – следствие объединенного влияния многих факторов: «всякий творческий акт уникален, и притом не только новизной своего результата, но и оригинальностью путей, средств и способов его получения» [136, с.204].

Анализируя работы исследователей творчества, нельзя обойти вниманием проблему выделения стадий творческого процесса. По данной тематике известны работы Г. Гельмгольца, А. Пуанкаре, Г. Уоллеса, П. К. Энгельмейера (изобретательство). Перед тем, как рассмотреть некоторые из известных схем творческой деятельности, необходимо заметить, что сколько бы ни было установлено общих правил творчества, его сущность окончательно не раскрыта. Объясняется это тем, что «элемент неповторимого, сугубо индивидуального – его важнейшая особенность» [57, с.220].

Известный математик А. Пуанкаре выделил стадии творческого процесса на основе изучения творчества других математиков и на основе наблюдения за самим собой. Он выделил следующие стадии творческого процесса. 1) постановка проблемы и первые попытки решить ее; 2) временное отвлечение от решения задачи. В этот период, по мнению Пуанкаре, происходит бессознательный поиск решения. Пытаясь анализировать сущность инсайта, автор подчеркивает значимость бессознательной работы: «поражает этот характер внезапного прозрения, с несомненностью свидетельствующий о долгой предварительной бессознательной работе» [166, с.315]. 3) озарение (инсайт). В этот момент внезапно, без непосредственно предшествовавших этому размышлений о задаче, в сознании возникает ее решение. 4) проверка решения, его дальнейшее развитие. По замечанию Пуанкаре, необходимо пустить в действие результаты своего вдохновения, сделать из них непосредственные выводы, привести их в порядок и, прежде всего, проверить [166].

Со схемой, разработанной Пуанкаре, во многом совпадает схема Дж. Дьюи, состоящая из следующих звеньев: чувствуемая трудность; ее местонахождение и определение, предложение возможных решений; рассмотрение следствий и проверка решения. Первое звено данной схемы можно истолковать как обнаружение проблемной ситуации, оно определяет цель творческого процесса и с необходимостью должно предварять поисковую деятельность.

Г. Уоллес обнаруживает в творческом процессе еще один важный этап – подготовительную работу. Его схема состоит из четырех фаз: подготовка – формулирование задачи; попытки её решения; инкубация – временное отвлечение от задачи; озарение – появление интуитивного решения; проверка – испытание и реализация решения [192].

Б. М. Кедров предлагает следующую схему творческого процесса, подчеркивая диалектический характер его протекания: 1) длительную подготовительную фазу, протекающую эволюционно, 2) сравнительно очень

краткую и быстро, в форме скачка, протекающую фазу рождения основной идеи, составляющую собственно данное открытие или изобретение, и 3) фазу длительной разработки и совершенствования сделанного во второй фазе [98].

Дж. Диксон строит свою модель творческого процесса на основе большого количества эмпирических данных, используя отчеты изобретателей. Она включает пять шагов: первый – подготовка: накопление знаний и мастерства, формулировка задачи; второй – концентрация усилий: упорядоченная работа с целью получить решение; третий - передышка: период умственного отдыха, когда происходит отвлечение от решаемой задачи; четвертый – озарение: получение новой идеи или видоизменение уже известной, которая является уже искомым решением; пятый – доведение работы до конца, обобщение, оценка [68].

Выявлению структуры решения задач и осуществления открытий в области математики посвящены исследования Д. Пойа. Работы автора основываются на анализе богатого опыта математического творчества, как собственного, так и других математиков; этим обуславливается научная ценность его идей. Д. Пойа предлагает следующую схему решения творческих задач: «Понять предложенную задачу. Найти путь от неизвестного к данным, если нужно, рассмотрев промежуточные задачи («анализ»). Реализовать найденную идею решения («синтез»). Решение проверить и оценить критически» [160, с.204].

В конце XX века, систематизируя подходы большинства исследователей, двигавшихся в данном направлении, Я. А. Пономарев делает вывод о том, что предлагаемые различными авторами классификации этапов творческого процесса во многом схожи и все их можно свести к четырем фазам. Первая фаза (сознательная работа) – подготовка (особое деятельностное состояние как предпосылка интуитивного проблеска новой идеи). Вторая фаза (бессознательная работа) – созревание (бессознательная работа над проблемой, инкубация направляющей идеи). Третья фаза (переход бессознательного в сознание) – вдохновение (в результате бессознательной работы в сфере

сознания поступает идея решения, первоначально в гипотетическом виде, в виде принципа, замысла). Четвертая фаза (сознательная работа) – развитие идеи, ее окончательное оформление и проверка[162].

Приведенные выше схемы творческого процесса отличаются друг от друга различной степенью полноты, детализации, содержательности стадий и операций. Они обобщают различный творческий опыт и относятся к разным областям деятельности. Но имеющиеся схемы творческого процесса, как отмечает А. С. Майданов, не учитывают некоторые важные этапы творческой деятельности или рассматривают их недостаточно конкретно и дифференцированно [136]. В перечисленных схемах не указано основание деления творческого процесса на определенную последовательность операций. А отсутствие такого основания оставляет необъясненной причину деления творческого процесса на те или иные этапы. А. Майданов считает, что «генетическая структура познавательного процесса обусловлена комплексом задач, которые возникают перед исследователем в связи с необходимостью получения научного результата, а также вытекают из логико–методологических требований, которые к нему предъявляются» [136, с.111]. Именно эти задачи определяют основные познавательные операции, направленные на получение результата, продукта творчества. На момент начала творческого процесса некоторые из познавательных задач могут быть уже решены; соответственно, этапов, связанных с их решением, в таком процессе уже не будет.

Опираясь на изложенное основание, А. Майданов предлагает следующую схему творческого процесса:

1. Возникновение проблемной ситуации, а также практической или внутринаучной потребности в каком-либо элементе знания, на основе чего формулируется задача или проблема.

2. Подготовительный этап. Создаются предпосылки и условия для начала творческого процесса. Определяются типологические характеристики проблемы, благодаря чему можно подобрать необходимые познавательные

средства. Осуществляется анализ проблемной ситуации для определения того, что известно, а что нет.

3. Поисковый этап. В развитии данного этапа исследователь выделяет три качественно отличные фазы. Фаза первичного знания охватывает начальные сведения об объекте исследования, полученные путем наблюдений и экспериментов, а также первые догадки и гипотезы. Фаза экстенсивных исследований предполагает поиск предпосылочных результатов (данных, необходимых для получения конечного результата). Если таковые уже имеются, последующими операциями становятся упорядочение, систематизация, синтез имеющихся данных. Фаза интенсивных исследований включает три стадии: поиск наиболее существенных для решения проблемы результатов; поиск решающего фактора (идея или принцип решения, решающий ключевой результат, который прямо ведет к решению проблемы); стадия получения искомого результата.

4. Верификационный этап. Включает операции по проверке, обоснованию и оценке полученного результата. На данном этапе «может возникнуть необходимость в его уточнении, в получении дополнительных данных, в пересмотре исходных позиций или, наконец, в повторном прохождении всего процесса» [136, с.114].

5. Этап логической реконструкции порождающей структуры, в ходе которого она очищается(при необходимости) от возможных обходных путей, повторных шагов, искусственных приемов и других подобных компонентов.

6. Этап развития полученного результата. Это развитие может осуществляться в форме самого широкого применения и использования творческого продукта (результата) как средства объяснения, как исходного или составного элемента новых теоретических построений.

7. Композиционный этап. На данном этапе осуществляется синтез всех полученных в ходе творческого процесса промежуточных результатов в единую когнитивную систему. Роль синтезирующего фактора выполняет конечный результат, так как именно он имеет отношение к наиболее

фундаментальной стороне объекта исследования. Процесс синтеза дает теоретическую модель исследуемого объекта, одной из форм которой является теория.

8. Методологический и эвристический анализ творческого процесса. По замечанию А. Майданова, «цель этого этапа – извлечение эпистемологических уроков из осуществленного познавательного процесса, выявление и включение в арсенал науки новых познавательных средств» [136, с.115].

Идея стадийности творческого процесса разрабатывалась специалистами в разные времена, однако настоящий творец в своей работе не стремится действовать исключительно по строго определенным стадиям; а потому процесс творчества в полной мере не может быть предсказуем и планируем. По справедливому замечанию Н. Гончаренко, «Нельзя разложить творческий процесс также на исключительно логические аспекты и математически выверить их. В отсеки схемы невозможно втиснуть воображение, фантазию, вдохновение» [57, с.219].

Под творчеством обычно понимают художественное, научное и техническое, философское, педагогическое творчество. Но творческий элемент имеет место в любом виде деятельности: в игре, спорте, в простом мыслительном процессе, даже в ежедневном общении – везде, где человек действует не по заданному алгоритму. В нашем исследовании основное внимание уделено таким видам творчества как научное и художественное.

Различные виды творчества отличаются по результатам, продуктам творчества, но подчиняются единым законам, обладают сходной структурой. Общими являются и основные стадии процесса творчества: подготовка, созревание (инкубация), озарение (инсайт) и проверка. Подобная схема творческого процесса «повторяется с индивидуальными различиями у ученого, художника, у гения и обычной творческой личности» [57, с.219]. Последний этап творческого процесса, верификационный, сохраняется и в художественном творчестве, но в другой форме и не всегда осуществляется по таким же строгим критериям, как в сфере науки и техники.

Для сравнительного анализа таких видов творчества, как научное и художественное, (и всех других) необходимо выделение общего основания. Таким общим основанием может быть объект творческого познания и отражения. Если попытаться определить объект творчества в самом широком смысле, он совпадает: «и ученый, и художник, каждый по-своему, познают и отражают одно и то же – объективный мир» [57, с.223]. Но, ученый смотрит на мир непосредственно, хотя и через набор разнообразных приборов; художник, в свою очередь, наблюдает мир в зеркале человеческой души. Центром притяжения внимания в художественном творчестве является человек, его переживания. Например, художник, работая над изображением сцены семейной жизни, не ограничивается констатацией поз, движений и жестов, а стремится во всей полноте раскрыть атмосферу тепла и уюта, доброжелательности, близости. Неповторимость каждого произведения искусства достигается тем, что художник изображает не просто то, что видит, а и то, что он при этом испытывает. В этом состоит кардинальное отличие художественного творчества от научного. Художник и ученый часто берут для своих исследований одно и то же, но подмечают в объектах исследования различные грани, по-разному реагируют на них, воспринимают иначе. На природу художник смотрит прежде всего как на средство выразить свои чувства, возникающие в ходе ее созерцания; ученый стремится понять и выразить ее внутренние закономерности и свойства. Осуществляя новое открытие в науке, субъект творчества пользуется вычислениями, наблюдениями, уже известными законами и формулами, при этом сам используемый материал не дает ему раскрыть свои субъективные ощущения и свое отношение к открытию. Надо заметить, что здесь этого и не требуется. Именно поэтому в каждом описанном наукой явлении художественное творчество может найти новые, неизвестные грани, доступные прежде всего эмоционально-чувственному познанию.

В качестве общего основания для сравнительного анализа видов творчества можно выделить и получаемый в результате творчества продукт – знание (так как и искусство несет определенную информацию в своих

творениях). Как известно, познание не ограничено сферой науки, знание в той или иной форме существует и за пределами науки. Появление научного знания не могло отменить другие формы знания. Об этом пишет Л. Шестов: «повидимому, существуют и всегда существовали ненаучные приемы отыскания истины, которые приводили если и не к самому познанию, то к его преддверию» [207, с.171]. Как отмечает В. Кохановский, каждой форме общественного сознания (науке, философии, мифологии, политике, религии) соответствуют специфические формы знания. Оно может иметь понятийную, символическую или художественно-образную основу [195]. Соответственно, научное творчество предполагает понятийную основу знания, художественное творчество – художественно–образную и символическую. Это объясняет специфику языка науки и искусства, специфику используемых для добывания истины средств. Как отмечает Т. Колычева, художественное и научное творчество исследуют различные объекты и идут в этом исследовании различными путями. Структурной единицей научного познания выступает понятие, художественного познания – художественный образ [108].

Сравнивая продукты научного и художественного творчества, можно явственно заметить, что «ученый делает научное открытие, художник – эстетическое» [57, с.225]. Открытие, совершаемое ученым – это открытие неизвестного ранее. Художник же может описать уже давно известные явления, но сделать это по–своему, показать свое индивидуальное восприятие этих явлений. Художника не делает новатором одно только образное воссоздание неизвестного; как отмечает Н. Гончаренко, «новым должен быть не материал (события, их связь – сюжет), а его художественное воспроизведение» [57, с.226].

Творческую деятельность можно представить как органическое соединение физической, умственной и эмоционально–чувственной активности [57]. В каждом конкретном виде творчества доля и роль каждого из этих компонентов различна. В научном творчестве моменты интеллектуальной активности преобладают над чувственно–эмоциональными, в художественном

творчестве – наоборот. Необходимо заметить, что здесь имеется в виду преобладание роли, влияния того или иного вида активности, а не их уровень и качество. Поэтому нельзя согласиться с мыслью, что ученый превосходит художника интеллектуально, а художник ученого – силой чувствительности.

Научное творчество представляет значительный интерес для исследователей в области философии, так как в целом «категория научной деятельности еще недостаточно разработана в социально-философском аспекте» [87, с.32]. Научное творчество можно представить как деятельность, направленную на производство нового знания, которое социально апробируется и входит в систему науки. Новыми считаются такие результаты научных исследований, которые существенно расширяют и углубляют имеющиеся знания об объективной реальности и ее свойствах. Таким образом, новое проявляется в различных формах: в виде открытия неизвестного ранее объективного факта, установления нового закона, создания новой теории, формирования специфического стиля мышления и возникновения новых парадигм исследования. К творческому процессу следует отнести и использование научных открытий, решение практических задач с помощью науки.

Наука обычно представляется как сфера почти непрерывного творчества, постоянного стремления к новому. Однако в современной методологии науки четко осознано, что научная деятельность может быть традиционной. Основателем учения о научных традициях является Т. Кун. Традиционная наука называется в его концепции «нормальной наукой». Т. Кун показал, что традиция является не тормозом, а наоборот, необходимым условием быстрого накопления научных знаний. «Нормальная наука» развивается не вопреки традициям, а именно в силу своей традиционности. Традиция организует научное сообщество, порождает «индустрию» производства знаний. Достаточно общепринятые теоретические концепции типа системы Коперника, механики Ньютона, кислородной теории Лавуазье, теории относительности Эйнштейна и т.п. определяют парадигмы научной деятельности.

Познавательный потенциал, заложенный в таких концепциях, определяющих видение реальности и способов ее постижения, выявляется в периоды «нормальной науки», когда ученые в своих исследованиях не выходят за границы, определяемые парадигмой. Как отмечает Т. Кун, «исследование в нормальной науке направлено на разработку тех явлений и теорий, существование которых парадигма заведомо предполагает» [122, с.46].

Кризисная ситуация в развитии «нормальной науки» разрешается тем, что возникает новая парадигма. Тем самым происходит научная революция, и вновь складываются условия для функционирования «нормальной науки». Переход от одной парадигмы к другой, по Куну, невозможен посредством логики и ссылок на опыт. В некотором смысле защитники различных парадигм живут в разных мирах; как считает Т. Кун, различные парадигмы несоизмеримы. Поэтому переход от одной парадигмы к другой должен осуществляться резко, как переключение, а не постепенно посредством логики [122]. Научные революции обычно затрагивают мировоззренческие и методологические основания науки, могут изменять сам стиль мышления. Поэтому по своей значимости они далеко выходят за рамки той конкретной области, где они произошли. Соответственно, можно выделить частнонаучные и общенаучные революции. Возникновение квантовой механики – это яркий пример общенаучной революции, поскольку ее значение выходит далеко за пределы физики. Квантово-механические представления на уровне аналогий или метафор проникли и в гуманитарное мышление. Новые методы исследования могут приводить к далеко идущим последствиям: к смене проблем, к смене стандартов научной работы, к появлению новых областей знаний. В этом случае их внедрение означает научную революцию. Иногда перед исследователем открывается новая область непознанного, мир новых объектов и явлений. Это может вызвать революционные изменения в ходе научного познания, как случилось, например, при открытии таких новых миров, как мир микроорганизмов и вирусов, мир атомов и молекул, мир электромагнитных явлений, мир элементарных частиц, при открытии явления

гравитации, других галактик, мира кристаллов, явления радиоактивности. Таким образом, в основе научной революции может быть обнаружение каких-то ранее неизвестных сфер или аспектов действительности. Это значение новых научных открытий отмечает и Т. Кун: «после того как они стали элементами научного знания, наука, по крайней мере в тех частных областях, которым принадлежат эти новшества, никогда не остается той же самой» [122,с.79].

Подобные открытия получили название фундаментальных. Многие крупные открытия в науке совершаются на вполне определенной теоретической базе. Но фундаментальные научные открытия отличаются от других тем, что они связаны не с дедукцией из существующих принципов, а с разработкой новых основополагающих принципов. В истории науки выделяются фундаментальные научные открытия, связанные с созданием таких фундаментальных научных теорий и концепций, как геометрия Евклида, гелиоцентрическая система Коперника, классическая механика Ньютона, геометрия Лобачевского, генетика Менделя, теория эволюции Дарвина, теория относительности Эйнштейна, квантовая механика. Эти открытия изменили представление о действительности в целом, то есть носили мировоззренческий характер. История науки знает много фактов, когда фундаментальное научное открытие делалось независимо друг от друга несколькими учеными практически в одно время. Например, неевклидова геометрия была построена практически одновременно Лобачевским и Гауссом; специальная теория относительности была разработана одновременно Эйнштейном и Пуанкаре. Следовательно, фундаментальные научные открытия исторически обусловлены. Фундаментальные открытия всегда возникают в результате решения фундаментальных проблем, имеющих глубинный, мировоззренческий, а не частный характер.

Художественное творчество отличается от научного прежде всего тем, что оперирует художественными образами, а не понятиями. Всякое художественное произведение имеет идейное содержание, но в отличие от научного трактата оно выражает его в конкретно-образной форме. Если

художник вынужден вывести идею своего произведения в абстрактных формулах так, что идейное содержание художественного произведения выступает наряду с его образами, не получая адекватного и достаточно яркого выражения внутри их, его произведение теряет свою художественность. Наглядно–образное содержание художественного произведения, и только оно, должно быть носителем его идейного содержания.

В отличие от научного и технического творчества художественное творчество не имеет непосредственной нацеленности на новизну, не отождествляется с производством нового, хотя оригинальность выражена спецификой выражения основной фабулы. Искусство никогда не отрицало силу и мощь научных методов и использовало их в той мере, в какой они помогали решить основную задачу искусства – создания эстетических ценностей; одновременно с этим в искусстве присутствует позиционирование превосходства над наукой в возможности использования силы художественного вымысла, эмоций и фантазии.

В художественном творчестве используются специфические средства каждого конкретного вида искусства, используется тот или иной образный язык. Художественное творчество гораздо более эмоционально, чем научное, оно прежде всего апеллирует к чувствам, а не к разуму зрителя. В продуктах художественного творчества автор всегда оставляет определенные чувства, эмоции, и соответствующие эмоции эти произведения искусства обычно вызывают у зрителей. Художественное творчество – процесс двусторонний; по словам Ю. Борева, художник «мыслит» зрителем, писатель – читателем. Уже в замысле присутствует не только установка творца и его видение мира, но и конечное звено творческого процесса – зритель. Каждый писатель хотя бы на уровне интуиции предполагает художественное воздействие своего творения и пострецепционную активность читателя. «Процесс творчества пронизан встречными силовыми линиями: идущими от писателя через замысел и его воплощение в художественном тексте к читателю и, с другой стороны, от

читателя, его потребностей и рецепционного горизонта к писателю и его творческому замыслу»[29, с.107].

Художественное творчество иррационально, не стремится к раскрытию истин логическим путем. Наибольшее выражение здесь находят воображение и фантазия. Художественное творчество в большей мере выражает личностное начало творящего. Но при этом творчество его не субъективно, а выражает всеобщие истины, так как талантливый человек, выражая себя, выходит за пределы себя же. По словам Н. Бердяева, «Творчество всегда есть самопреодоление, выход из пределов своего замкнутого личного бытия» [17, с.159].

Для большинства людей художественное творчество, искусство более понятно и притягательно чем наука. Сама форма, в которой реализуется художественное творчество, призвана к тому, чтобы донести истину всем, сделать ее максимально доступной. Именно искусство, через книги, музыку, песни, способно сделать так, чтобы человек не просто нашел истину логическим путем, а понял и принял ее как часть своего «я». Поэтому нельзя не отметить его величайшую роль в моральном становлении личности. В процессе восприятия произведений искусства возникает феномен катарсиса, духовного очищения. В этот момент собственные переживания воспринимающего претерпевают как бы перерождение. Как отмечает А. Радугин, «художественная система овладевает его мыслями и чувствами, заставляет сострадать и содействовать, возникает ощущение душевного подъема и просветленности» [216, с.224]. Катарсис как эстетическое наслаждение не тождественен простому удовольствию, так как «сопровождается целой гаммой полярных чувств – от радости, восхищения и симпатии до скорби, презрения и ненависти» [216, с.225].

Однако и само восприятие продуктов творчества требует от зрителя определенного уровня художественной культуры. В силу своей многомерности подлинные произведения искусства требуют и формируют в процессе взаимодействия с публикой наиболее сложные и высокие формы человеческого

восприятия. Обращаясь к произведению искусства, зритель воспринимает не только линии, краски, звуки, образы, выраженные словами, но и то, что скрыто или заключено в них – мысли и чувства художника, переработанные в систему образов. От зрителя не ускользает и то, каким образом художник добился этого, в какой форме выражено содержание, каков характер «языка» произведения.

Рассматривая различные виды творчества, невозможно оставить в стороне такие его виды как философское творчество, а также педагогическое творчество. В философском творчестве выявляются противоречия жизни человека и человеческого мира, намечаются пути их преодоления. Поэтому проблема специфики философского творчества становится особенно актуальной в период неустойчивости и противоречий, возникающих в обществе. Выявление специфики философского творчества имеет большое значение для понимания природы и смысла философского знания. В современном мире, где интеграционные процессы во всех сферах жизни выдвинули потребность в целостном осмыслении философии как феномена духовной жизни общества, вопрос о сущности и специфике философского творчества стоит особенно остро. Философское творчество имеет свою специфику, происходящую из природы и особенностей самого философского знания. Поскольку философское знание относится к миру в целом, то философское творчество ведет к формированию мировоззренческих знаний, универсальных категорий, а также универсального метода, который стремится охватить все реальное и потенциальное. Создание универсального метода, его усовершенствование и теоретическое осмысление – существенная часть философского творчества. В философском творчестве смысловые формы доводятся до уровня самосознания, обеспечивающего целостность полагаемого смысла. Поэтому философия является рационально–логическим способом смыслотворчества. Философское творчество можно представить как процесс выработки исходных, наиболее общих принципов и универсальных форм понимания мира как целого, ориентирующих человека в его деятельности. Оно нацелено на самореализацию человека, на достижение единства его духовной

жизни и целостности бытия. Философское творчество, также как и любое другое, сопряжено с состоянием вдохновения, в котором философ ощущает огромный прилив сил и проявляет удивительную активность и работоспособность. Все этапы философского творчества сопровождаются такими феноменами, как интуиция, удивление, сомнение, которые стимулируют любознательность и воображение, содействуют приливу мысли для неожиданных новых представлений, очищают место для нового творчества.

Интересно рассмотреть взаимосвязь философского творчества с искусством. И философия, и искусство имеют единый предмет изучения и осмысления – объективный мир, а также единый центр интереса – человека, его деятельность. Содержание связей философии и искусства не ограничивается тем, что художники в своих произведениях используют те или иные философские идеи, а философы обращаются к искусству с целью иллюстрации своих умозаключений. Философия и искусство не взаимозаменяемы, они помогают друг другу, дополняют друг друга, углубляя наши знания о мире, его понимание и оценку.

Как отмечает Н. Гончаренко, «убедительным доказательством благотворности взаимовлияния философии и искусства является тот неоспоримый факт, что в истории мировой культуры подъем философского и художественного творчества происходил, как правило, одновременно, стимулируя друг друга»[58, с.52]. Исследователь предлагает рассматривать взаимовлияние философии и искусства на различных уровнях: двух разных форм общественного сознания, различных философских школ и направлений в искусстве, на уровне конкретных создателей философских систем и отдельных деятелей искусства. Обращаясь к истории, можно найти множество примеров взаимовлияния философии и искусства: влияние идей Платона и Аристотеля на древнегреческое искусство и искусство последующих эпох, теология и средневековое искусство, философские концепции Возрождения и творчество художников этого периода (утверждение гуманизма в философии приводит к

тому, что и в творениях искусства человек становится центром внимания и интереса).

Философия оказывает влияние, прежде всего, на мировоззрение художника, способствуя более глубокому познанию им социальной действительности в ее целостности, сложности и противоречивости. В результате художник может проникнуть в сущность закономерностей действительности, достовернее изобразить ее. Искусство, в свою очередь, «способствует более всестороннему осмыслению мира философией, изображая наиболее типические явления жизни в органическом единстве с богатством ее деталей» [58, с.52]. Искусство дает возможность философу не только сформировать более широкий и полный взгляд на мир во всей его многогранности, но и способствует целостному восприятию мира в его единстве и противоречивости. Благодаря художественному творчеству философ получает дополнительный и неисчерпаемый источник знаний о человеке, его духовной жизни. Кроме того, в искусстве философ находит концентрированное воплощение культурных ценностей всех эпох и народов, что раздвигает для него горизонты видения и постижения мира. Свойственная искусству способность предвосхищать развитие событий в действительности помогает философу предвидеть перспективы социального развития.

Далее рассмотрим содержание и характер педагогического творчества. Педагогический труд – труд творческий, так как неповторимы обучаемые, обстоятельства, личность самого педагога, и любое педагогическое решение должно исходить из этих всегда разнообразных факторов. Практически при проведении каждого занятия приходится что-то изменять и в содержании учебного материала, и в методике обучения. Каждое занятие каждый раз получается новым. Педагогическое творчество, представляя особый феномен, при всей специфике имеет много общего с деятельностью ученого, писателя, артиста. К. Д. Ушинский подчеркивает, что педагогика, наряду с медициной и политикой, это прежде всего искусство, а не наука; объясняет он это тем, что своей целью они имеют не изучение того, что существует независимо от воли

человека, но практическую деятельность – будущее, а не настоящее и не прошедшее, которое также не зависит от воли человека [193]. По замечанию выдающегося педагога, наука только изучает существующее или существовавшее, а искусство стремится творить то, чего еще нет, и перед ним в будущем несетя цель и идеал его творчества [193]. Всякое искусство, конечно, может иметь свою теорию; но теория искусства не наука; теория не излагает законов существующих уже явлений и отношений, но предписывает правила для практической деятельности, почерпая основания для этих правил в науке.

Сущность педагогического творчества чаще всего видят в сочетании умения действовать самостоятельно и при этом адекватно в неповторимых учебных ситуациях со способностью осмысливать свою деятельность в свете научно–теоретических педагогических знаний, а также в определении правильной меры соотношения автоматизированных и неавтоматизированных компонентов. Специфика педагогического творчества проявляется в том, что оно всегда имеет целенаправленный характер: способствует взаимообогащению, творческому сотрудничеству обучающего и обучаемого. С одной стороны, непосредственное участие педагога ведет к развертыванию, протеканию и завершению познания обучаемого. С другой стороны, он сам неизбежно осваивает исторические этапы науки о мышлении, познании, основные закономерности его развития.

Педагогическая деятельность – процесс постоянного творчества. Но в отличие от творчества в других сферах (наука, техника, искусство) творчество педагога не имеет своей целью создание социально ценного нового, оригинального, поскольку его продуктом всегда остается развитие личности. Конечно, творчески работающий педагог, а тем более педагог–новатор, создает свою собственную педагогическую систему, но она является лишь средством для получения наилучшего в данных условиях результата. Надо заметить, что педагогическая теория никогда или почти никогда не остается самостоятельным плодом творчества педагога, она невозможна без практического применения и изначально исходит также из практической

деятельности. В этом можно заметить ее сходство с плодами технического творчества – они также невозможны без практического осуществления. Открытие одного человека ставится на поток и для многих других исполнителей становится каждодневной и, возможно, рутинной работой. (Внедренные в систему образования или в отдельные учебные заведения педагогические системы применяются там всеми преподавателями, пусть и с определенными изменениями). В результате возникает впечатление, будто в педагогическом труде творчество перестает быть своего рода таинством, теряет свой индивидуальный, глубоколичностный характер. Педагогическое творчество возникает в повседневном труде, а не в каких-либо особых ситуациях, и сущность его зависит, прежде всего, от характера этой повседневной деятельности. Педагог не настолько свободен, как художник или ученый, он связан определенными профессиональными обязательствами и, конечно, он не должен забывать о том, что работает с другими, равноценными ему индивидуальностями – а это уже ставит для творчества определенные рамки.

В творчестве педагога (по крайней мере, когда оно переходит в практическую деятельность) помимо него всегда участвуют и другие личности, его подопечные. А максимальная эффективность этого творчества возможна только в том случае, когда у педагога налажен контакт с детьми и они готовы с ним сотрудничать. В педагогической работе невозможно добиться позитивных результатов, навязывая воспитанникам свою волю. Это одна из специфических черт педагогического творчества. В нем деятельность творца и воспринимающего происходят одновременно и взаимосвязанно; воспитанники педагога являются активными участниками творческого процесса, их деятельность можно назвать сотворчеством.

1.2. **Творческая деятельность в системе «деятельность – творчество – личность».**

В диссертационном исследовании творческая деятельность неслучайно анализируется в рамках системы «творчество – деятельность – личность». Таким образом, многоплановые исследования творчества систематизируются, творчество рассматривается не только как создание чего-то нового, а как специфический вид деятельности, который имеет свои закономерности. Такой подход сделал возможным исследование творчества и личности как его субъекта не как абсолютно обособленных понятий, а как элементов единой системы. Необходимость анализа творческой деятельности в системе «творчество – деятельность – личность» определяется теми известными обстоятельствами, что творчество на всех своих этапах связано с деятельностью того или иного рода, что для его осуществления необходимо наличие субъекта – личности, наделенной специфическими качествами, полученными по наследству и приобретенными в результате социализации.

Большинство видов деятельностей (за исключением тех, которые требуют действий только по заранее определенным алгоритмам) могут переходить при определенных обстоятельствах в качественно иное состояние, становиться в большей или меньшей мере творческими. В любой человеческой деятельности заложена возможность творчества, поэтому его и выделяют как одну из сущностных черт человека. Вне деятельности творчество невозможно. Творчество требует фиксации своих результатов в материальных объектах, процесс их создания – наблюдаемая практическая деятельность, но и она носит творческий характер, так как создается нечто ранее не существовавшее. На всех этапах развертывания творческого процесса, от поиска идеи, формирования замысла до материального его воплощения, мы имеем дело с деятельностью – либо теоретической, либо практической.

Творчество органически вплетено в общую систему человеческой деятельности. Как и любая другая деятельность, творчество социально

обусловлено, отличается преобразовательным характером и сознательной направленностью, за исключением моментов озарения, когда истина внезапно возникает в сознании как будто приходя извне. Но и такое озарение оказывается результатом длительной сознательно направленной работы, а сама новая идея обычно рождается в достаточно «сыром» виде и затем дорабатывается. По замечанию С. Рубинштейна, «несмотря на все представления о вдохновении, внезапном наитии и т. д., особенно распространенным именно по отношению к художественному творчеству, можно сказать, что и художественное творчество прежде всего большой, напряженный, сосредоточенный и часто кропотливый труд» [173, с.641]. Важным условием продуктивного творчества является накопление жизненного опыта; творческой деятельности всегда предшествуют познание окружающего мира, учебная и трудовая деятельность. Деятельность по уже отработанным схемам предшествует деятельности по изобретению новых схем действий для производства не существовавших ранее предметов материального и духовного потребления, для получения новых знаний. Некоторые исследователи творчества считают, что креативность человеческой деятельности в большей степени выражает сущность человека, чем даже мышление или свобода, так как творчество глубже укоренено в самих основаниях антропосоциогенеза [41]. Творчество представляет собой специфическую видовую характеристику человека, отличающую его от любого иного представителя животного мира, атрибутивную характеристику человеческой деятельности. Творчество как составной момент может проявляться в самых разнообразных видах деятельности, но выделяется и как отдельный, специфический вид деятельности.

Переходим к анализу деятельности, он целесообразен тем, что творчество само является видом деятельности и в деятельности рождается. Активность человека самая разнообразная; кроме всех видов и форм, характерных для животных, она содержит особую форму – деятельность. Жизнь человека сопряжена с разнообразной деятельностью: он исследует, познает окружающий

мир и самого себя, участвует в материальном и духовном производстве, учении. Без деятельного преобразования окружающего и внутреннего мира человек не может ни существовать, ни развиваться как субъект изменений. Конкретные формы жизненной активности человека приобретают качество деятельности только тогда, когда они становятся целенаправленным, сознательным воздействием на предмет для получения определенного результата. Еще один отличительный признак деятельности - социальность. Вне социальности всех своих форм деятельность человека не смогла бы быть целенаправленной и преобразующей активностью, поскольку оказались бы невозможными языковое взаимодействие, кодирование, хранение и передача информации от человека к человеку, из поколения в поколение. Как отмечает А. Чунаева, «человеческая деятельность, качественно отличающая человека от животных, возникает лишь в обществе» [203, с.29]. Необходимо заметить, что социальный характер деятельности не сводится к ее совместности, то есть, что индивидуальная деятельность человека тоже является социальной, поскольку она реализует (выявляет, достраивает, синтезирует) человеческие силы и способности и таким образом участвует и воспроизводит социальный процесс. Индивидуальный аспект человеческой деятельности, социальный по своему содержанию и предметный по формам своего воплощения, кажущийся иногда чем-то второстепенным, по существу является ядром деятельности. Деятельность без самореализации индивидов попросту невозможна. Предметность и социальность деятельности продуктивно реализуются только при наличии самореализации. Если в цепочке социальных связей отсутствует минимальное напряжение, создаваемое человеческой самореализацией, деятельность и собственно социальный процесс становятся невозможными.

В настоящее время большинство вещей, окружающих человека, не являются исключительно природными, это творения рук человека, продукты его деятельности; по справедливому замечанию В. Шинкарука, «человек является творцом, созидателем своего мира» [209, с.16]. Общество в ходе своей истории создает искусственную среду существования – культуру, включающую

в себя совокупность способов и приемов деятельности, а также ее материальные и нематериальные продукты, конструктивные ценности, жизненные представления и образцы поведения. Именно в рамках культуры возможно успешное развитие человека.

Теория деятельности развивается давно, пик ее философско-социологического развития падает на XIX век, а психологические аспекты деятельности были раскрыты уже в XX веке по преимуществу усилиями С. Рубинштейна и А. Леонтьева. Помимо отмеченных исследователей, проблему деятельности разрабатывали А. Брушлинский, В. Давыдов, В. Зинченко, Э. Юдин. В направлении Д. Эльконина осуществлялась разработка конкретного вида деятельности – учебной. Среди украинских мыслителей XX века деятельностный подход использовали в своей работе С. Крымский, В. Малахов, А. Ермоленко, А. Яценко. Еще в прошлом столетии деятельностный подход играл ключевую, методологически центральную роль в познании, особенно в гуманитарном. О понятии деятельности Э. Юдин писал, что оно «в той или иной форме фигурирует во всяком методологическом анализе и, в частности, без него не обходится ни одно обоснование конкретного предмета гуманитарного знания» [218, с.266]. Многоплановость категории деятельности, ее употребление в различных областях знания, обуславливают размытость ее определения, которое видоизменяется в зависимости от условий применения; это отмечает А. И. Кавалеров, говоря, что в понятии деятельности нет фиксированного содержания, что оно как инвариант может присутствовать в различных конструкциях [87].

В социальной философии понятие деятельности играет особую роль, поскольку оно раскрывает формы движения, изменения, развития общественной жизни, связывает ее обособленные аспекты, стадии и состояния. В плане социально–философском и методологическом категория деятельности используется для характеристики специфического способа человеческого бытия, оно трактуется как принцип исследования, объяснения и понимания совместной и индивидуальной жизни людей, их взаимодействий с природой.

Таким образом, осуществляется разделение истолкования деятельности как одного из аспектов, уровней или объектов социального бытия и понимания ее как принципа созидания и исследования специфических процессов, качеств и форм этого бытия. Деятельность либо подлежит исследованию наряду с другими проявлениями человеческого бытия, либо оказывается инструментом, обнаруживающим и воспроизводящим связи социального процесса. Рассмотрение деятельности как принципа понимания социальности означает, что на основе этого понятия исследуется все многообразие элементов, свойств и связей человеческого бытия и в них обнаруживается воплощение и следы человеческой деятельности.

Исследование деятельности восходит к эпохе античности. В этот период сформировались предпосылки осмысления элементов деятельности. Поскольку в то время человеческая деятельность рассматривалась с макросоциальных позиций, это позволило античным мыслителям сделать ряд очень важных для последующего осмысления этой проблемы открытий: так, Платон впервые обосновал идею об общественном разделении труда, а Аристотель указал на предметный и орудийный характер человеческой деятельности, а также на социальную сущность человека. Если в античную эпоху физический труд чаще всего считался недостойным для свободного человека занятием, то для средневековой философии характерно добавление в концепцию деятельности этических аспектов. Философские суждения средневековья, будучи привязанными к решению теологических споров, рассматривали вопрос о деятельности с позиций христианских догм. Это коснулось, прежде всего, проблемы противоречия между идеей свободы воли конкретного индивида и божественным провидением. Философия Нового времени формировалась под влиянием зарождающихся капиталистических отношений. Именно в эту эпоху появилось понимание предметно–практического отношения человека к миру, была осуществлена попытка соотнести многообразие человеческой активности и общественных отношений по поводу вещей с многообразием свойств материального мира. Несмотря на ряд таких весьма ценных для понимания

проблемы деятельности идей, как детерминизм в рассмотрении причины человеческой активности, политико–экономический характер труда как источника богатства, роль потребностей в сфере труда, в тот период не было создано целостной концепции человеческой деятельности.

Достижением немецкой классической философии явилось понимание принципов отношений субъекта и объекта в процессе деятельности. И. Кант выдвинул проблему двух начал, определяющих отношение субъекта к объекту, – познавательного и нравственного. Первым определяются формы деятельности, а вторым – смысл и оценка деятельности. Эти два начала И. Кант определял как принципиально различные и взаимно несводимые. Характер философии Фихте определился назревшей в Германии общественной потребностью в создании социальной философии. Кант наметил путь, по которому предстояло двигаться философской мысли в области политики и права, но в этом направлении он сделал немного. Значительный шаг в этом направлении сделал И. –Г. Фихте, философия которого была попыткой построить универсальную теорию деятельности. По его мнению, теория познания есть в то же время и теория деятельности, так как все законы и все содержание познания извлекаются активностью духа из его собственной сущности. Недостатком его учения является то, что он так и не смог найти первоначальное различие между категориями субъекта и объекта, у Фихте эти категории совпадают. По мысли И. –Г. Фихте, ««Я» (сознание) творит («полагает»), действует, а то, что оно создаёт, есть оно же само. Таким образом, действие (созидание, полагание) и предмет его совпадают» [35, с.207].

Заслуженной Гегеля стала разработка объективной диалектики, направленной на рассмотрение противоречия объективного и субъективного как основания человеческой деятельности. Кроме того, гегелевский анализ активной роли мышления, а также содержания трудовой деятельности позволил впервые сделать труд объектом философского рассмотрения. Гегель четко разделяет субъект и объект деятельности: «Суть субъекта – в деятельности, которая

выступает в двух формах : теоретической и практической, суть объекта в том, что он находится вне субъекта, не зависит от него, противостоит ему» [36, с.20].

Наиболее полную картину сущности человеческой деятельности впервые представили основоположники марксизма. Творчески переосмыслив достижения философской мысли предшествующего периода, они раскрыли деятельностную сущность человека, диалектику социального и индивидуального, объективного и субъективного в продуктах человеческой деятельности, которые становятся предметами других людей. Как заметно из вышеизложенного, познание сущности деятельности имеет свою внутреннюю логику развития: проблемная ситуация противоречивости кантовской концепции деятельности задала специфику и логику движения концепции деятельности Фихте; Шеллинг пытался разрешить противоречия фихтевской концепции деятельности и вытекающие из неё проблемы и так далее; марксистская концепция и понятие деятельности революционно разрешают все предыдущие, причем, на основе анализа самой реальной предметно–практической деятельности людей. Маркс рассматривает человеческую деятельность как историческую, более того, социально–философскую категорию, а сущностные характеристики человека становятся у него характеристиками общественного существа. Сейчас в отечественной литературе понимание человека как общественного существа разделяется всеми авторами. Общественные отношения формируются и реализуются в человеческой деятельности. Способом, которым осуществляется присвоение человеком своей общественной сущности, является предметная деятельность. Вещи выступают носителями опредмеченных общественных отношений, и в процессе деятельности человек овладевает знаниями, умениями, навыками, заключенными в этих вещах.

Марксистское понимание деятельности синтезировало в себе все предыдущие наработки в данном направлении. Диалектико–материалистически переосмысленные и революционно трансформированные продолжают свою жизнь в марксистском понятии деятельности идеи Канта о примате

практического над теоретическим, о единстве в целостной деятельности «культуры умения» и «культуры воспитания», о том, что в деятельности человек должен быть целью, а не средством. Сохраняются положения Фихте о том, что человек как род и как индивид – это его дело–деяние и его предметный мир, о деятельности как процессе реализации человеческого рода в индивиде. Присутствуют положения Шеллинга – о тождестве в деятельности мышления и бытия как условия результативности целеполагания, об операциональных функциях в продуктивной деятельности элементов репродукции, о том, что в целостной деятельности должна преодолеваться противоположность и восстанавливаться гармония теоретического и практического, сознательного и бессознательного, природы и свободы, чувственного и нравственного. Продолжают развитие идеи Гегеля об орудийно–предметном характере деятельности как самореализации и саморазвитии творческой сущности человека, о машине и самодействующей машине, изменении места и функций человека в производстве, объективизации производства и связанной с этим свободой человека и свободой в развитии техники. В марксистском учении заметны и идеи Фейербаха о возможности сохранения в профессиональной специализации целостности деятельности и целостности человека в их творческой самосущности, о деятельности как взаимодополнении, взаимореализации и продолжении человека в другом человеке.

М. Вебер в качестве предмета своего анализа избрал поведение человека, которое можно понятно истолковать. Понятны только осмысленные действия, то есть, направленные на достижение явно означенных индивидом целей. Исследователь создал типологию действий: целерациональное (идеальный тип, чисто рациональное действие), ценностно-рациональное, аффективное, традиционное. Также значимы взгляды на природу социального действия Г. Зиммеля, обширное теоретическое наследие которого содержит в себе множество продуктивных социально–философских и социологических идей и концепций. Задачей социологии, по мнению Г. Зиммеля, является изучение основных форм взаимодействия. Взаимодействие – абстрактная общая форма

социального действия, частным и наиболее распространенным видом которой является обмен. В социологической теории Г. Зиммеля субъективный смысл действия определяется и переопределяется в ходе взаимодействия индивидов друг с другом. Интенциональное социальное действие – это всегда взаимодействие как минимум двух сторон, и понимание мотива действия возможно только в этой обоюдной рефлексивной перспективе. Влияние работ Г. Зиммеля было не таким масштабным, как веберовское, но его идеи о рефлексивной и обоюдной природе социального взаимодействия сыграли большую роль в дальнейшем становлении теорий деятельности следующего периода.

Понимание деятельности как разворачивающегося во времени процесса, где меняются цели и формируются новые возможности, было выработано А. Шюцем. Кроме того, он обратил внимание на ретроспективный характер объяснений человеком своих поступков и стремление к их рационализации.

В социальной философии Л. Уорда одной из центральных стала проблема причин и движущих сил деятельности людей. По его мнению, в качестве изначальной причины деятельности любого субъекта выступают его желания. Как и Уорд, Г. Тард решал проблему движущих сил деятельности людей, социальных групп и развития общества. Он находил эти силы в индивидуальной и групповой психике людей.

Анализ активного характера процесса деятельности и его постепенного становления самим собой был осуществлен в феноменологическом и бихевиористском направлениях социологии. Б. Ф. Скиннер обосновал необходимость перемещения анализа с ментальных состояний субъекта на наблюдаемые последствия его действий, предшествующий опыт и ситуационное окружение. Окружение, по утверждению Б. Ф. Скиннера, играет ведущую роль в развитии деятельности.

Для теории социального действия, разработанной Т. Парсонсом, ключевыми являются две характеристики: нормативный рационализм (стремление построить такую модель объяснения действия, которая

рассматривала бы желания и убеждения действующего в качестве реальных причин действия) и логический функционализм (рассмотрение целей индивидуальных или институциональных агентов социального действия в качестве логически необходимых условий существования определенных средств действия). Намеченная Т. Парсонсом программа создания общей теории социального действия и социальной системы получила наиболее последовательное развитие в работах Ю. Хабермаса. Переосмысление теоретического наследия марксизма, критической теории Франкфуртской школы, с учетом теоретических результатов, полученных Парсонсом, привело к созданию нового социально-философского проекта исследования социетальной эволюции. Концептуальный каркас социально-философских построений Хабермаса составляет аналитическая типология абстрактных и конкретных социальных действий. Эта типология уточняется в процессе соотнесения с идеями М. Вебера, Т. Парсонса, Дж. Г. Мида. Фундаментом типологии является разделение двух аналитических типов действия – целенаправленного и коммуникативного. Целенаправленное действие – рациональное по средствам, направленное на успешное достижение объективной цели действие. Если оно направлено на объекты материального мира – это инструментальное действие. Если на других людей – это стратегическое действие. Инструментальное действие не является социальным – это и есть та деятельность (предметная), которой посвящено исследование в данном параграфе. Выделение Хабермасом собственно инструментального действия, не затрагивающего других людей, то есть, не являющегося социальным, как идеального объекта теории является своего рода данью веберовской идее об обширной области «несоциальных действий».

Идея креативности как одного из аспектов деятельности получила наиболее плодотворную разработку в прагматистском и неопрагматистском направлениях. Именно в работах представителей прагматизма был поставлен акцент на генеративном, творчески-активном характере самой деятельности. Источник творчества может располагаться не только в субъекте, как считали

многие социальные теоретики, но и в деятельности. Действие становится самим собой только в процессе своего воплощения, осуществления. Первые прагматисты – Ч. Пирс и У. Джеймс рассматривали мышление как часть непрерывного процесса деятельности. Рефлексивные способности человека изучались ими в связи с обеспечением продуктивного поведения по приспособлению к изменениям окружающей среды. Контекстуальность, пробное осуществление действия и понимание его как разворачивающегося во времени процесса позволили Дж. Дьюи описать способность человека к творческому разрешению проблем. Значима также теория интерсубъективности и социальности Дж. Г. Мида, так как именно посредством социального взаимодействия, коммуникации, формирования отношения к сложившейся ситуации люди входят в процесс деятельности [194].

Исследование и анализ структуры деятельности осуществлялись также в праксеологии и психологии. Здесь детальное исследование ее структуры оказывалось необходимым для того, чтобы раскрыть сущность самого понятия деятельности. Проект праксеологии как специальной научной дисциплины предложен Т. Котарбинским в монографии «Трактат о хорошей работе» [116]. Праксеология исследует то, что требуется для проведения всякой хорошей работы, является ли она индивидуальной или коллективной, умственной или физической. Подобное обобщение различных видов человеческой деятельности Котарбинский объясняет тем, что их различие не абсолютно, так как всякая физическая работа содержит элементы умственной; умственная и физическая работа подчиняются общим принципам целесообразности [116]. Одна из разработанных в рамках праксеологии моделей структуры деятельности (субстратная) выделяет относительно устойчивые, а во многих случаях и пространственно друг от друга отграниченные, элементы деятельности – субъект, посредник (средство) и объект деятельности. Эти элементы, как отмечают авторы данной модели, объединяются реализацией общей цели, которая не выделяется как отдельный структурный компонент, но ее конституирующее значение подразумевается [203]. Субъектом деятельности

может быть один человек, группа людей, общество. Он является активной стороной деятельностного процесса, носителем целенаправленных действий, выражающих его жизненные нужды и потребности. Средствами деятельности является все то, что благодаря своим свойствам служит орудием действий. Деятельность всегда обусловлена возможностями ее средств, так как в их качестве может выступать лишь уже существующее в действительности. По мере развития деятельности увеличивается и число средств, повышается степень использования содержащихся в них возможностей. В процессе деятельности человек осуществляет выбор существующих средств или создает новые. Любое средство деятельности – это орудие достижения цели, поэтому выбор средств зависит от реализуемой цели. Объектами деятельности могут выступать разнообразные предметы окружающего мира, а также и сам человек. В случае самопознания, самовоспитания субъект и объект деятельности совпадают.

Другая модель деятельности в праксеологии строится через выделение основных компонентов деятельности по критерию их значимости для субъекта деятельности и для достижения необходимого результата. В данном случае элементы деятельности рассматриваются в связи с особенностями среды, условий деятельности. Поэтому в качестве основных компонентов деятельности выступают цель, средства и условия деятельности (перечисленные структурные элементы деятельности выделены Т. Котарбинским). В рамках данной модели (аксиологической) цель рассматривается как конституирующий момент деятельности, определяющий ее направление и структуру. Как отмечает А. Чунаева, «в структуре деятельности отдельного субъекта или группы людей чаще всего присутствует не одна, а несколько целей» [203, с.35], поэтому их разделяют на главные и побочные по критерию их значимости для действующего субъекта. Цели деятельности детерминируются, с одной стороны, потребностями индивида или коллектива, с другой – условиями деятельности. Средства и методы деятельности в рамках данной модели анализируются также с точки зрения их

значимости для реализации поставленных целей. Свое завершение деятельность находит в результате. По критерию достижения или недостижения поставленных целей можно выделить основные и побочные результаты, а среди последних – предвиденные и непредвиденные побочные результаты. Основными являются те результаты, которые реализуют в себе изначально поставленную цель деятельности; все остальное относится к побочным результатам деятельности. Зная свойства используемых в процессе деятельности средств, характер условий, в которых осуществляется деятельность, можно определить заранее, какие побочные результаты возникнут. Но, так как условия внешней среды могут изменяться, а видение их индивидом не всегда в полной мере объективно, многие побочные результаты деятельности оказываются непредвиденными.

При рассмотрении деятельности как взаимодействия субъекта с объектом при помощи определенных средств, в качестве критерия эффективности деятельности можно выделить согласованность субъекта с объектом, пригодность субъекта для действий с данным объектом. Многие виды деятельности предъявляют человеку конкретные требования, вытекающие из характера средств и объекта деятельности. Для успешной самореализации индивида в рамках различных видов искусств также необходимы четко определенные способности : чувство цвета и композиционного равновесия – в изобразительном творчестве, развитый слух – в музыке, чувство ритма – в танце, артистизм, способность максимально вживаться в роль, прочувствовать внутренний мир своего персонажа – в театре и кино. Кроме того, среди индивидов, способных, например, к изобразительному искусству, некоторые более склонны к отображению действительности графически, другие – средствами живописи, среди последних можно выделить людей превосходно владеющих акварелью и тех, кто по преимуществу работает маслом. В рамках изобразительного искусства, как и любого другого, каждый жанр и способ воспроизведения замысла соответствуют определенным способностям и склонностям человека. Важной задачей образования, а также самого человека в

процессе его жизненной реализации является поэтому максимальное раскрытие своих творческих потенций, апробация своих способностей в самых разнообразных сферах деятельности и поиск такой, в рамках которой в дальнейшем наиболее гармонично будут развиваться имеющиеся у него способности. Говоря о творческой деятельности в общем, в качестве определяющих ее факторов следует отметить способность находить множество разных вариантов решения при одних и тех же условиях, а также способность находить непротиворечивые решения противоречивой ситуации [96]. Сочетание указанных качеств с выраженными специальными способностями в той или иной области и соответствующими личностными особенностями составляет сущность такого интегративного качества как творческость.

Возвращаясь к вопросу об основных и побочных результатах деятельности, следует заметить, что и не соответствующие изначально поставленной цели, непредвиденные продукты деятельности могут иметь определенную ценность. Например, в процессе художественного творчества изначально определенный в сознании автора замысел, облекаясь в материальные формы, может существенно измениться и уже не соответствовать поставленной цели. Но, не смотря на это, такое художественное произведение, если оно соответствует законам гармонии и красоты, характеризуется определенной новизной по отношению к другим творениям, также является предметом искусства и имеет культурную ценность. Цель, определенная творцом в конкретном случае, может не осуществиться в полной мере, но более общая цель, ради осуществления которой и творится искусство – создание новых эстетических ценностей, оказывается достигнутой. Возвращаясь к вопросу об основных и побочных результатах деятельности, следует заметить, что и не соответствующие изначально поставленной цели, непредвиденные продукты деятельности могут иметь определенную ценность. Например, в процессе художественного творчества изначально определенный в сознании автора замысел, облекаясь в материальные формы, может существенно измениться и уже не соответствовать поставленной цели. Но, не смотря на это,

такое художественное произведение, если оно соответствует законам гармонии и красоты, характеризуется определенной новизной по отношению к другим творениям, также является предметом искусства и имеет культурную ценность. Цель, определенная творцом в конкретном случае, может не осуществиться в полной мере, но более общая цель, ради осуществления которой и творится искусство – создание новых эстетических ценностей, оказывается достигнутой.

Глубокий анализ структуры деятельности дается польским философом З. Цацковским. Он выделяет следующие элементы деятельности: цель, сам процесс (способ) деятельности, объект деятельности, средства деятельности, результат. Здесь достигнута полнота характеристики деятельности, хотя и не соблюден принцип единого основания при перечислении элементов. Но в этом нет необходимости, так как элементы в данной структуре могут выполнять различные функции и при полном их перечислении соблюдение критерия классификации по единому основанию невозможно [203].

Проблема деятельности активно разрабатывается в рамках психологии. Социально-психологические проблемы деятельности, а также творчества личности, исследование личностных качеств творца, его способностей и мотивации излагаются в работах Б. Г. Ананьева [7], Д. В. Богоявленской [25], [26], А. А. Бодалева [27], Л. С. Выготского [50], Ю. М. Забродина [76], В. П. Зинченко [81], А. Н. Леонтьева [125], А. Лука [134], Я. А. Пономарева [162], С. Л. Рубинштейна [173], О. К. Тихомирова [189] и других ученых.

В изучении специфики деятельности как психологического процесса достигнуты значительные успехи. Здесь следует заметить, что структура деятельности сама по себе не может быть психологической, она имеет полидисциплинарный характер и лишь какой-то отдельный ее аспект может изучаться в психологии. В рамках праксеологии деятельность является предметом исследования, в психологии деятельность в большей степени – объяснительный принцип. Е. Моргунов отмечает и другие различия: в психологии принципиальны понятия сознания и отражения, поэтому и понятие деятельности рассматривается в неразрывной увязке с ними; в праксеологии ни

теория сознания, ни теория отражения не присутствуют ни в каком виде. В психологии изучается преимущественно «человек-понимающий», в праксеологии – только «человек – действующий, созидающий». Относительно используемых методов существует следующее различие – в рамках психологии преимущественно используется метод лабораторного эксперимента, в праксеологии – метод исторического исследования [150].

Из разработанных еще в советский период наиболее известна концепция А. Леонтьева, который выделяет следующие структурные компоненты деятельности: мотивы, цели, действия и операции. По определению А. Леонтьева, деятельность в целом детерминирована мотивами, действия – целями, операции – условиями.

В. Давыдов дополняет структуру деятельности А. Леонтьева – добавляет нужду, являющуюся глубинной основой потребности [63]. У А. Леонтьева потребности являются основой деятельности, но он не считает необходимым психолого-гуманитарное исследование нужд. И при отсутствии у индивида потребностей могут проявляться нужды; например, в некоторых психических состояниях человек теряет потребность в еде, но нужда организма в питательных веществах все равно сохраняется. На основе нужды и потребности функционируют эмоции. Известно, что эмоции и потребности тесно связаны, а последние проявляются, прежде всего, в эмоциональных всплесках. Любая деятельность, выполняемая человеком, вызывает у него определенное эмоциональное отношение. Эмоции позволяют человеку ставить перед собой жизненные задачи. Как считает В. Давыдов, задача – структурно важное звено деятельности, это единство цели и условий ее реализации. Задачи могут быть в плане перцепции, в плане памяти (мнемические), в плане мышления, в плане воображения (задачи на креативность). Психологи, стоящие на позиции деятельностного подхода, проводят многочисленные исследования о своеобразии задач и способах их решения. Посредством решения задач человек находит путь к цели. С реализацией намеченного для достижения цели пути всегда связывается воля. Автор предлагает следующую структуру

деятельности: нужды – потребности – эмоции – задачи – действия – мотивы действий – средства – планы (перцептивные, мнемические, мыслительные, креативные) и воля [63]. В данной классификации как положительный момент следует отметить выделение эмоций в качестве отдельного структурного компонента – наряду с мотивами действий, они придают деятельности человека субъективную значимость. Без учета специфики эмоций невозможно исследование сущности творческой деятельности, так как творчество всегда эмоционально.

Исходный фактор деятельности – мотивационная сфера личности, включающая в себя потребности, интересы, мотивы, намерения, установки и цели. Мотивационная сфера личности является одним из важных аспектов данного диссертационного исследования, так как творческая активность личности проявляется благодаря специфической мотивации, основанной на выраженной потребности в творчестве. Чтобы разобраться в сущности мотивационной сферы, необходимо рассмотреть ее состав: состав потребностей, мотивов, целей. Как справедливо замечает М. Лисина, изучение потребностей - одна из сложнейших проблем, притом не только психологии, а и всех других наук о человеке, так как непосредственно увидеть их нельзя и судить об их наличии у человека, об уровне их развития и особенностях содержания приходится на основании косвенных данных [129]. Потребность является источником активности человека – он всегда действует, чтобы удовлетворить свои потребности. Первой предпосылкой всякой деятельности, по мнению А. Леонтьева, является «субъект, обладающий потребностями» [125, с.5]. По действиям человека можно судить о его потребностях. Существует множество классификаций потребностей по различным основаниям. К. Обуховский, польский психолог, насчитывает около ста двадцати классификаций потребностей [155]. По происхождению принято различать естественные и культурные потребности. Естественные потребности отражают зависимость человека от условий, необходимых для сохранения и поддержания его жизни. В культурных потребностях выражается зависимость

человека от продуктов человеческой культуры. По предмету потребности подразделяются на материальные и духовные. В материальных потребностях проявляется зависимость человека от предметов материальной культуры (потребность в пище, одежде, жилище, предметах быта и т.д.), в духовных – от продуктов общественного сознания (они выражаются в усвоении духовной культуры). По критерию времени различают постоянные, устойчивые, циклические и ситуативные потребности. Например, потребность в кислороде – постоянная, потребность в общении – устойчивая, потребность в пище – циклическая, потребность в выздоровлении – ситуативная. При этом существуют смешанные потребности, в которых трудно разделить материальное и духовное, эстетическое и познавательное. По субъекту потребностей выделяют групповые, индивидуальные, коллективные, общественные [90]. С. Каверин единственным не вызывающим ни критики, ни возражений считает деление всего многообразия потребностей на материальные и духовные. Однако исследователь отмечает, что «Уже в пределах этой дихотомии «материальные – духовные» мы встречаемся с той пестротой и разноголосицей, которая создает впечатление, что каждый автор считает своим долгом изобрести свой собственный термин, не учитывая ни опыта предшественников, ни необходимости искать единства в понимании объекта исследования» [90, с.123]. С. Каверин приводит такой пример: потребности первой группы называют биологическими, естественными, телесными, висцерогенными, соматическими, низшими, а потребности второй группы – духовными, психогенными; социальными, человеческими, культурными, историческими, высшими. Автор предлагает и свою собственную классификацию; упрощенно ее можно представить следующим образом: биогенные, психофизиологические, социогенные и высшие потребности. Логическим основанием для построения классификации стал принцип деятельности. При условии, что потребности человека могут быть реализованы только в деятельности, обращение к пониманию человека как субъекта труда, общения и познания символизирует основные виды деятельности. На этом

основании был решен вопрос о структурных соотношениях внутри системы: каждому виду деятельности должна соответствовать своя группа потребностей [90].

Иерархия потребностей каждого конкретного человека не является фиксированной и в наибольшей степени зависит от его индивидуальных особенностей. Она составляет основную отличительную особенность личности – ее направленность. Этот факт отмечает Б. Генкин, говоря, что иерархия потребностей является преимущественно индивидуальной или групповой. Общим, по мнению исследователя, можно считать лишь то, что удовлетворение потребностей существования (органических) на некотором базовом уровне является необходимым условием формирования всех остальных потребностей [226]. Хотя некоторая последовательность в удовлетворении потребностей, несомненно, существует, ее нельзя считать одинаковой для всех людей. Известны факты, когда потребность в творчестве и духовном совершенствовании становилась доминирующей не после удовлетворения всех остальных потребностей, а на грани выживания, когда еще не удовлетворены были основные потребности в пище, жилье и безопасности. О силе потребности в творчестве можно судить по биографиям выдающихся ученых и художников, многие из которых ради возможности творить отказывались от благополучного существования. Потребности человека, и органические, и духовные обусловлены социально, хотя и в различной степени. Органические потребности, «будучи по своей глубинной основе детерминированы природно, вместе с тем социально опосредованы обществом» [203, с.44]. Здесь можно заметить, что само разделение потребностей на органические и духовные – относительно, так как органические потребности человека, живущего в обществе, являются духовно(этически и эстетически) окрашенными.

Интересы представляют собой конкретное выражение потребностей и предполагают устойчивую ориентацию человека или социальной группы на определенную область деятельности, определенный предмет потребности. Интересы определяются доминирующей направленностью личности. Они

обусловлены ее принадлежностью к какой-либо социальной группе, а также определяются системой ее потребностей. В формировании интересов личности значительную роль играют учителя и образование вообще; развившиеся в ходе обучения интересы могут оставаться основополагающими в течение всей жизни, именно им будет посвящена творческая деятельность личности. В этом отношении красноречивы примеры выдающихся ученых и их воспитанников, продолжавших исследования в тех же областях знания самостоятельно или совместно со своими научными наставниками и получивших Нобелевские премии за свои открытия – Дж. Франк и его ученик Г. Герц; А. Прохоров и его воспитанник Н. Басов [225]. Изучение биографий указанных ученых показывает, что решающее влияние на формирование круга их научных интересов оказало общение и совместная работа с выдающимися учителями. Широта и глубина интересов человека определяет полноценность его жизни. У каждого человека, общества, государства есть не просто отдельные интересы или их сумма, а их система, иерархия. Наличие различной иерархии потребностей и интересов, их конфликт, борьба являются внутренним двигателем развития общества. Однако различие интересов способствует прогрессу только в том случае, если потребности и интересы не являются крайне антагонистическими, направленными на взаимоуничтожение (человека, группы, класса, государства).

Формирование интересов у человека связано с приобретением социального опыта, с приобщением индивида к нормам и ценностям культуры, в рамках которой осуществляется его личностное развитие. Широта кругозора личности, уровень развития ее творческих способностей во многом зависят от того, насколько разнообразны ее интересы и, соответственно, от характера ее социального опыта (в замкнутой, однородной среде затруднено формирование разносторонних интересов и, в целом, творческой личности).

Потребности детерминируют поведение индивида посредством мотивов, намерений и установок. Мотив представляет собой объект, который отвечает той или иной потребности, побуждает и направляет деятельность человека.

Мотивы выполняют двойную функцию. Первая состоит в том, что они побуждают и направляют деятельность (мотивы-стимулы), вторая – в том, что они придают деятельности субъективный, личностный смысл (смыслообразующие мотивы). Деятельность человека направляется не одним мотивом, а их совокупностью. При этом можно выделить внутренние и внешние мотивы. В основе внутренних мотивов лежат потребности человека, его эмоции, интересы. К внешним мотивам относятся цели, исходящие из ситуации (факторы среды). Установка – общее психологическое состояние индивида выражающее готовность действовать в соответствующей ситуации определенным образом. Эта готовность к стереотипному поведению возникает на основе прошлого опыта. Установки являются неосознанной основой поведенческих актов, в которых не осознается ни цель действия, ни потребность, ради которой оно совершается.

Мотивы, будучи обдуманнами, становятся намерениями человека. Намерение включает в себя цель деятельности и, если субъект не изменяет своего намерения, ведет к развитию деятельности по реализации данной цели. Мотивы и цели являются конституирующими моментами деятельности и придают ей глубоко личностный, субъективно–значимый смысл. После того, как цель поставлена и определен план ее осуществления, в полной мере развертывается этап реализации деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно заметить, что процесс мотивации развертывается через ряд звеньев: потребности (интересы) – установки – мотивы – намерения – цели.

Анализ схем деятельности, разработанных в психологии, является необходимым дополнением к уже рассмотренным субстратной и аксиологической моделям. Глубина и многоплановость психологических исследований деятельности объясняются тем, что в них учитываются не только исключительно формальная структура деятельности, «но и те необходимые аспекты, которые придают активности человека личностный смысл, субъективную значимость» [203, с.41]. Психология рассматривает деятельность

в неразрывном единстве с духовным миром личности. А полноты характеристики понятия деятельности невозможно достичь без учета смыслообразующих факторов деятельности, исследования процессов мотивации. Это утверждение особенно верно по отношению к творческой деятельности, для которой такие изучаемые в психологии понятия как эмоции, чувства, восприятие, мышление, воображение являются ключевыми. Как одно из основных качеств творческой личности можно выделить специфическую мотивацию, основанную на потребности в творчестве.

В разных отраслях научного знания существуют различные основания для классификации видов деятельности. Например, в рамках социологии действия человека разделяются на социальное и инструментальное, несоциальное [194]; вследствие специфики данной науки наибольшее внимание уделяется социальному действию, исследованию которого посвящено значительное количество работ.

В данном диссертационном исследовании в качестве главного основания классификации был взят философский и историко–социологический подход к деятельности. Он позволяет рассматривать в качестве основания классификации трудовую, практическую деятельность во всех исторических формах её развития, вывести из этого основания всё многообразие других видов деятельности, исторически возникающих в общественной жизни людей. Многие исследователи отмечают первичность, определяющую, ведущую роль практической деятельности; именно этим объясняется выбор ее в качестве основания классификации. Теоретическая деятельность выделилась в особую область и приобрела самостоятельное значение уже в период рабовладельческого строя, когда умственный труд отделился от труда физического.

Для того, чтобы в одном ряду не оказались и абстрактные виды деятельности (материальная и духовная), и особые ее проявления, такие как творчество, можно выделить несколько уровней классификации: уровень идеализированных, абстрактных видов деятельности; уровень особенных ее

видов(к которому относится творчество); уровень конкретных, феноменально наблюдаемых видов деятельности [203].

К первому уровню относят внешнюю (материальную) и внутреннюю (духовную) деятельность. Это разделение объясняется прежде всего различным характером и предназначением создаваемых продуктов. Материальная деятельность всегда предполагает наличие в качестве ее субъекта работника физического труда и достаточно весомую степень самого этого физического труда, продукты этой деятельности – разнообразные материальные объекты, предметы общественного потребления. Продуктами духовной деятельности работников умственного труда – являются не материальные предметы, а идеи, образы, символы, духовные ценности. Однако и они требуют фиксации в материальных продуктах, вследствие чего духовная деятельность переходит в материальную. В реальном бытии общества перечисленные формы деятельности тесно переплетаются, дополняют друг друга и вместе формируют единую целостную систему человеческой жизни.

Так как в творчестве соединяются и теоретическая, и практическая деятельности, представляется целесообразным рассмотреть их подробнее. Многие исследователи отмечают первичность, определяющую, ведущую роль практической деятельности; именно этим объясняется выбор ее в качестве основания классификации. Теоретическая деятельность выделилась в особую область и приобрела самостоятельное значение уже в период рабовладельческого строя, когда умственный труд отделился от труда физического. Категории практической и теоретической (познавательной) деятельности близки, но не тождественны наиболее общим понятиям материальной и духовной деятельности, это скорее своеобразные формы их скрещивания. А по отношению к конкретным видам деятельности это уже их всеобщие формы. Говоря о роли практики в теоретической деятельности, необходимо заметить, что большинство знаний вызваны к жизни главным образом практическими потребностями человека, и потому практику можно назвать источником познания. Например, математические знания возникли из

необходимости измерять земельные участки, вычислять площади, объемы, исчислять время. Практика выступает как основа научного познания, его движущая сила. Она пронизывает все его стороны, формы, ступени от его начала и до его конца. Как отмечает В. Кохановский, «весь познавательный процесс, начиная от элементарных ощущений и кончая самыми абстрактными теориями, обуславливается в конечном счете задачами и потребностями практики» [195, с.35]. Практическая деятельность приносит в разрабатываемые человеком проекты свои коррективы, с которыми он вынужден считаться. Помимо этого, в ходе практической деятельности выявляются все теоретические просчёты. Тем самым практика становится таким же равноправным соучастником процесса познания мира, как и чисто теоретическая деятельность. В процессе практической деятельности человек переносит результаты своего познания на окружающий его материальный мир. Теоретическое познание и практическая деятельность неотделимы друг от друга; при теоретическом познании мир идеализируется, приобретая форму человеческих знаний, а в ходе практической деятельности знания объективируются.

Далее рассмотрим личность в системе «творчество – деятельность – личность». В научном дискурсе существуют такие понятия как «человек», «индивид», «индивидуальность», «личность». Чтобы стать личностью, индивид должен пройти длительный путь развития, предполагающий включение его в разнообразные виды деятельности. Включенность личности в тот или иной вид деятельности обусловлена ее жизнью в обществе. Если же личность способна не просто осуществлять деятельность по готовым алгоритмам, а придавать ей творческий характер, она включается в систему «творчество – деятельность – личность». Она вносит элементы творчества в повседневную деятельность, избирает творчество в качестве ведущей деятельности. С одной стороны, творчество личности детерминируется кругом ее интересов и наклонностей, определяется ею. С другой – процесс творчества накладывает свой отпечаток на

личность творящего; творец – не только субъект творчества, он же является и своего рода результатом его.

Говоря о личности как субъекте творческой деятельности, необходимо осветить и такие понятия как индивидуальность и творческая индивидуальность. С понятием индивидуальности связывается наличие у человека многообразных социальных качеств, сообщающих ему подлинную неповторимость. Само понятие «индивидуальность» обозначает совокупность свойств, способностей, особенностей и опыта, которые отличают данного индивидуума от многих других. Эта неповторимость зависит от жизненной позиции индивидуальности, характера ее деятельности и уровня оригинальности. В индивидуальности всегда есть что-то свое, присущее только ей. Для человека характерно утверждение: «Я – есть», а для «индивидуальности» – «Я – такая».

Как отмечает В. И. Колесникова, «в философской, психологической, педагогической науке возрождается и обогащается словосочетание «творческая индивидуальность». Это вызвано необходимостью подчеркнуть не только наличие индивидуальности как качества, уровня развития личности, но и тот факт, что индивидуальность выражается в творческой активности созданных продуктов творчества» [107, с.46]. Формирование творческой индивидуальности следует рассматривать как двусторонний процесс, связанный, с одной стороны, с выработкой необходимых качеств творческой личности, а с другой – формированием у нее опыта творчества. Творческая индивидуальность – характеристика личности – субъекта творчества, обладающей творческой направленностью, мотивацией, способностями, мышлением, волевыми качествами, где центральными, стержневыми являются мотивы и способности, обуславливающие внутреннюю активность и результативность; эта характеристика заключается в неповторимости, своеобразии, уникальности, единичности, необычности, яркости, оригинальности, проявляющихся в поведении, деятельности и ее результатах, продуктах творчества. Со стороны внутреннего содержания творческая

индивидуальность характеризуется «самостью» (самосознание, самобытность, самодеятельность, самоактуализация, самопонимание, самоопределение, самосовершенствование), целостностью, своеобразным внутренним миром; с внешней стороны творческая индивидуальность выражается как оригинальность непохожесть, необычность [107].

Субъектом творческой деятельности может быть только личность, так как качество личности - это высочайшая степень духовного развития человека, которая представляет собой стойкую совокупность социально-значимых качеств, характеризующих индивидуальность как уникальную субъективность, способную осваивать и изменять мир. Личность – это человек, который находится на определенной ступени развития. Иначе говоря, каждая личность – человек, но не каждый человек является личностью. Человеческим индивидом рождаются, а личностью становятся. В отличие от индивида и индивидуальности, сущность которых формируется преимущественно на основе биологической природы человека, сущность личности опирается главным образом на ее духовные и социальные качества. Личность допускает ту или другую степень автономности и свободы воли в своих действиях, а также персональную ответственность за них. Таким образом, личности нет вне самореализации индивидуума, проявления им своей неповторимой индивидуальности, то есть, личность – это развитая творческая индивидуальность.

Как отмечает Б. Ананьев, уже сопоставление дат жизненного пути (биографии) и возрастных фаз онтогенеза человека обнаруживает единство человека как индивида и личности, но вместе с тем и их различие в причинности и законах управления. Подобное положение обнаруживается при сопоставлении всех других характеристик индивида и личности. Ананьев подчеркивает определяющую роль социальных, исторически-классовых детерминаций в развитии человека как личности [7]. Поэтому в изучении человека как личности ведущими оказываются общественные науки и многочисленные отделы психологии. Исключительное значение Ананьев

придает философским дисциплинам, выступающим в этой области как специальные теории определенных сфер жизни личности и ее социального развития. Все эти дисциплины, изучающие социальную историю, сущность, структуру и мотивацию личности, отвлекаются от ее природных основ, что в пределах самой теории личности является необходимым и оправданным задачами ее воспитания и развития.

Личность как явление многогранное обладает множеством разнообразных качеств, среди которых: выраженная индивидуальность, самосознание, социальная ответственность и свобода [204]. К основным качествам личности можно отнести также:

- социальность, то есть несводимость к индивидуальным, биологическим характеристикам человека, насыщенность социо–культурным содержанием;

- уникальность - своеобразие и неповторимость внутреннего мира конкретной личности, ее суверенность и несводимость к тому или иному социальному или психологическому типу;

- трансцендентность – стремление выйти «за пределы себя», постоянное развитие и творчество как способ бытия личности, вера в возможность самосовершенствования и преодоления внешних и внутренних барьеров на пути к цели и, как следствие сказанного, незавершенность, противоречивость и проблемность. Незавершенность личности замечает Н. Бердяев: «ни один человек не может считать себя законченной личностью. Личность не закончена, она должна себя реализовать» [17, с.25];

- целостность и субъективность – сохранение внутреннего единства и тождества (равенства самому себе) во всех проживаемых ею на протяжении жизни ситуациях, надситуативность;

- активность и субъективность – способность изменять себя и условия своего существования, относительная независимость от внешних условий, способность быть источником собственной активности, причиной поступков и принятие на себя ответственности за эти поступки;

- нравственность как гуманистическая основа взаимодействия с социальным миром, стремление относиться к другому как к высшей ценности, равновеликой ценности собственного «Я», а не как к средству достижения иных, более «высоких» целей.

Перечисленные свойства личности не существуют сами по себе, они образуют диалектические связи, разумно ограничивающие и гармонизирующие их проявление в процессе жизнедеятельности. Личностные качества не существуют изначально, а представляют собой результат длительного и сложного процесса формирования личности. Они развиваются параллельно и по уровню развития личностных качеств можно судить об уровне развития самой личности.

Говоря о перечисленных выше личностных качествах, следует отметить некоторые спорные моменты. Нравственность, действительно, является мощным фактором, сдерживающим действия личности в рамках принятой в каком-либо обществе морали. Но, едва ли человек, обладающий всеми присущими личности качествами и при этом поступающий вразрез с общепринятой моралью, не может считаться личностью. Анархизм, стремление к всеобщему разрушению, к кровавой перестройке мира аморальны, но анархическое движение известно выдающимися теоретиками, известно своими последователями, многие из которых оставили заметный след в истории человечества. Надситуативность личности также относительна. На своем жизненном пути человек переживает события, коренным образом изменяющие его внутренний мир, переворачивающие привычные ему представления, способные даже сломить его как личность. Во многом от самой личности зависит, сможет ли она сохранить себя в изменчивой среде окружающего мира, но и чем сильнее личность, тем более серьезные испытания выпадают на ее долю.

Понятие личности достаточно сложное и многогранное, именно поэтому ему невозможно дать исчерпывающее определение в рамках одной конкретной науки. Личность является предметом исследования самых разнообразных

отраслей научного знания, но они изучают только определенные грани многообразного мира личности, при этом рассматривая ее как объект в бесконечном ряду других объектов. Подобное восприятие личности не дает возможности ее целостного понимания. Как отмечает Н. Бердяев, человек таким образом познается частично, как один из объектов мира, но его тайна как личности, как «экзистенциального центра мира» остается нераскрытой.

Проблема личности в философии – это прежде всего вопрос о том, какое место занимает человек в мире, чем он фактически является и чем он может стать, каковы границы его свободы и социальной ответственности. Философы считают личность высшей ступенью эволюции человека как духовно–телесного существа. Философский подход к феномену личности не исключает использования самим мыслителем результатов и установок других наук, изучающих личность в качестве объекта своего профессионального исследования. Такие науки как психология, педагогика, социология предоставляют философии важный опытный материал, который невозможно получить путем одних только мыслительных действий. Собственно философской проблемой является определение онтологического статуса личности в историко-философском контексте. История философии в целом – это история развития представлений о природе человека, о его становлении как личности. Каждая историческая эпоха рождает свою культуру, которая, в свою очередь, формирует приоритетный для данного общества тип личности. Мир личности, во многом обусловленный господствующими культурными установками, остается целостным, проявляя себя по отношению к обществу как самоценность. Возможность оставаться целостной и самоценной личностью реализует благодаря своей уникальной духовности. Философия, исследуя путь человека от состояния индивида до личности – духовной вселенной, изучает не процесс чисто психологических преобразований в человеке, а изменения в его духовности, его нравственно–культурный рост.

В поле внимания философии находятся такие проблемы как взаимоотношение личности и общества, личности и природы, проблема свободы и ответственности личности. Рассмотрим их детальнее.

Жизнь человека вне общества едва ли возможна; весь духовный склад человека несет на себе явственную печать общественного бытия. Все практические действия, осуществляемые каждым отдельным человеком являются индивидуальным выражением исторически сложившейся общественной практики человечества. Богатство и сложность социального содержания личности обусловлены многообразием ее связей с общественным целым, степенью аккумуляции и преломления в своем сознании и деятельности различных сфер жизни общества. Поэтому уровень развития личности является показателем уровня развития общества.

Природу можно определить как совокупность внешних условий существования человека. Природа представляет собой естественную основу существования личности и общества в целом. Человек природен вследствие своего физико–биологического содержания. При этом он и надприроден, так как способен вырабатывать сложные формы психической и социальной жизни.

Для современности характерно стремление вернуть единство человека и природы. Не опасаясь впасть в преувеличение, можно сказать, что философия XX века решительно покинула характерное для Нового времени противопоставление субъекта и объекта, человека и природы.

Перед человечеством стоит очень трудная задача – обеспечить совместную эволюцию общества и природы. Но для этого необходима обновленная нравственность. Эта новая нравственность представляет собой конкретизацию этики ответственности применительно к природе. Человеческий индивид, дошедший в своем развитии до состояния личности, в состоянии реализовать эту нравственность, так как именно личность способна нести ответственность за свои поступки. Относясь ответственно к природе, человечество тем самым относится ответственно к самому себе.

Свобода – одна из основных категорий социальной философии, характеризующих сущность человека и его бытие. Свободу можно определить как «способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости» [196, с.595]. Она предполагает возможность личности мыслить и поступать в соответствии со своими представлениями и желаниями, а не вследствие внешнего принуждения.

Вопрос свободы личности интересовал многих философов в разные эпохи и в разных государствах, от Древней Греции, Китая и заканчивая мыслителями современности. Особо следует отметить философов немецкой классической школы: И. Канта, Ф. Шеллинга, Гегеля, А. Шопенгауэра, которые внесли существенный вклад в решение этого вопроса. Среди русских философов особый интерес к проблеме свободы и несвободы проявил Н. Бердяев. У него интерес к вопросу свободы связан с философией экзистенциализма. Здесь, прежде всего, важна мера близости к насущным человеческим потребностям. По мнению Николая Бердяева, присутствие дисциплины, «самообуздания», «самоограничения» является неотъемлемой частью свободы [18]. Свобода, по мнению философа, это повиновение той истине, которая и приносит человеку свободу. Существует огромное количество интерпретаций и аспектов понятия свободы. Например, в философско–этической традиции проблемы моральной свободы рассматривались как комплекс вопросов о возможности и способности человека быть самостоятельной, творческой, самодеятельной личностью, несущей ответственность за свое поведение в условиях его природной и социальной детерминированности.

Свобода в творчестве, являющаяся ключевой для личности – субъекта творческой деятельности – это независимость от непосредственного подчинения обстоятельствам, это творческая деятельность человека, изменяющего обстоятельства и самого себя в соответствии с поставленной целью. Отношения принципа свободы творчества с социальной моралью, религией и политикой государства, и в особенности, с принципом терпимости

очень сложны и неоднозначны. В моральных и религиозных принципах присутствуют табу на определенные темы и формы выражения.

Свобода творчества является принципом, благодаря которому создатель художественного произведения имеет полную свободу в выборе своего творчества, темы, предметов для описания, может использовать какие угодно изобразительные и художественные средства, которые отвечают достижению избранного им творческого замысла. Она трактуется как одно из проявлений фундаментального принципа свободы слова, который подразумевает возможность каждого свободно высказывать свои мысли.

По вопросу соотношения свободы и ответственности творческой личности высказывали свое мнение различные деятели искусства и науки. Однако эта проблема так и осталась нерешенной и на сегодняшний день. С одной стороны, художник не может творить без свободы действий и возможности выразить свой внутренний мир так, как он этого хочет. В сфере науки творчество также невозможно при наличии диктата каких-либо из существующих научных теорий. Но, с другой стороны, свобода человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека, то есть свобода человека сопряжена с его обязанностями и ответственностью. Творец обязан осознавать, что его свобода, обязанности и ответственность взаимосвязаны, а творчество может приносить не только пользу, но и вред. Художник и ученый должны быть в равной степени ответственными за свои творения.

Выводы первого раздела.

Творчество органически вплетено в общую систему деятельностей человека, его структура включает те же элементы, что и структура деятельности вообще : субъект, объект, цели, средства, результаты. Творческая деятельность представляет собой сознательную, целенаправленную, социально обусловленную активность, выделяемую в особенный вид деятельности благодаря своим специфическим качествам. Имеется специфика в самом субъекте, в целях, средствах, результатах; также своеобразен сам процесс

творчества - это деятельность вне известных алгоритмов. Различные виды творчества отличаются по результатам, продуктам творчества, но подчиняются единым законам, обладают сходной структурой. Творчество в любой области всегда предполагает наличие субъекта деятельности, творца, побуждаемого к творчеству определенными потребностями, мотивами, обладающего известными знаниями, умениями (нематериальные средства деятельности), наличие цели, объектов и средств, а также конечного продукта творчества.

Творчество – не всякая инновационная деятельность личности (созидание нового, неповторимого), но такая, которая направлена на саморазвитие личности и обогащение социального опыта человека и человечества. Антисоциальная, или преступная, деятельность, какой бы новаторской она ни казалась, не есть творчество. Соответственно, творчество можно определить как уникальный и универсальный социально–духовный феномен, выражающийся в социально–одобряемой инновационной деятельности личности. Через творчество осуществляется самовыражение и самореализация личности в мире, кроме того, творчество – мощный фактор саморазвития, механизм познания человеком самого себя и окружающей действительности. Но творчество не тождественно самореализации, саморазвитию или познанию, это один из способов осуществления данных процессов. Творчество имеет векторы направленности: а) на преобразование мира – создание нового знания, произведений искусства, машин и технологий, законов и так далее; б) на самосозидание, формирование своей личности, своего мировоззрения, что выражается в приобщении к опыту человечества и организации собственной ценностной иерархии, в понимании своей роли в мироздании и в углублении смысловых связей между различными сторонами и явлениями универсума.

Творчество понимается прежде всего как создание нового, не бывшего в мире. Поэтому в рамках раздела, посвященного исследованию и систематизации имеющихся сведений о творческой деятельности целесообразным было определение тех элементов творчества, в которых проявляется качество новизны. Новизна проявляется в период формирования

замысла, так как любой творческий замысел, лишенный стереотипных черт и элементов является уникальным, он – основа уникального художественного произведения (в научном творчестве – это постановка научной задачи). Новизна имеет место в средствах творческой деятельности. Из них творец может создавать новые комбинации, новые материалы, не существующие в природе, либо авторски использовать уже известные средства. Выбираемые творцом объекты также могут обладать в той или иной мере качеством новизны – если в уже известном явлении или предмете открываются новые аспекты для изучения или исследуется еще непознанное. Творчество всегда направлено на получение уникального результата. Поэтому вполне естественно говорить о новизне в продуктах творчества.

Новизна может иметь различный характер в зависимости от того, каким образом осуществляется творчество. Новое, возникающее в процессе творчества, может быть гармоничным приращением к тому, что уже имеется (в данном случае творчество создает что-либо новое, не разрушая структуры старого). Новое может и полностью аннулировать, обесценить старое (происходит прирост нового наряду с убылью старого). Новизна может проявляться и в процессе разрушения старого, когда сам результат разрушения рассматривается как конечный результат творчества (творчество как процесс разрушения старого).

Исследование творческой деятельности в системе «творчество – деятельность – личность» позволило раскрыть сложные взаимосвязи между этими понятиями, позволило рассматривать личность творящего и само творчество как части единой системы. Анализ структурных элементов творческой деятельности, осуществленный в первом разделе, дал возможность точнее определить, на каких этапах творчества возникает нечто новое, а также дополнить определение творчества в целом. Важное значение имели и исследования некоторых конкретных видов творчества – в результате обобщения характеристик, присущих научному и художественному творчеству,

а также философскому и педагогическому творчеству удалось лучше понять его как целостность.

Содержание данной главы отражено в следующих публикациях автора :

1. Корсак М. В. Соотношение свободы и детерминации в творческой деятельности / Корсак М. В. // «Перспективи». Соціально-політичний журнал. – № 1 (37). – 2007. – с. 70–74

РАЗДЕЛ II

ИСТОРИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

2. 1. Личность как субъект творческой деятельности - ретроспективный анализ проблемы ее формирования.

Развитие человека – это процесс становления и формирования его личности под влиянием внешних и внутренних, управляемых и неуправляемых факторов. Развитие представляет собой процесс физического, умственного и нравственного роста человека и охватывает все количественные и качественные изменения врожденных и приобретенных свойств. Основные качества личности формируются в молодом возрасте, об этом пишет А. Лопуга: «формирование человека как личности происходит на протяжении всей жизни, но именно в молодом возрасте определяются основы воспитания, тех качеств поведения, с которыми человек пойдет по жизни» [131, с.99]. Современные исследователи, в том числе украинские, отмечают явную зависимость характера развития человека от трансформаций в нашем обществе, связанных с ростом объема знаний : «развитие и существование человечества в данное время тесно связаны с информацией и ростом объема знаний. Мы живем в информационном мире (инфомире) и фактически являем собой «информационные объекты», но все еще не мыслим себя таковыми» [145, с.104]. Осуществляется осмысление необходимости формирования у личности способности к восприятию больших объемов информации, что обуславливает переход к новому типу личности – информационно–адаптированной. А. Машталер выделяет ее основные характеристики : «природа «включения» в информационные процессы, способность к адекватному восприятию полученной информации, настроенность на эффективное ее использование в своей деятельности» [145, с.108]. В настоящее время также значительное внимание уделяется

исследованию роли семейной микросреды; это работы Т. Н. Тихомировой, М. В. Богомоловой, М. А. Лапиной.

Первоначально вопрос о детерминации развития человека был поставлен в философии. Традиционно выделяются биологические и социальные факторы развития человека как вида и индивида. Но только в прошлом веке началось интенсивное изучение индивидуальных особенностей человека. Сама постановка проблемы «биологическое – социальное» в науке основывается на очевидном сочетании в каждом человеке большого количества свойств, одни из которых традиционно изучаются биологическими дисциплинами (генетика, физиология, антропология), другие же описываются в терминах гуманитарных наук. Человек становится предметом исследования в самых разнообразных областях научного знания; по словам Б. Ананьева, «складывается сложно разветвленная система теоретического и практического человекознания, значение которого для будущности человечества не менее велико, чем значение фундаментальных наук о природе, с которыми связано овладение силами природы, ее энергетическими и пищевыми ресурсами, освоение космоса и т. д.» [7, с.4].

Человек стал первым и единственным живым существом, активно перестраивающим окружающую среду под себя; но, как отмечает В. Аргонов, «добившись впечатляющих результатов в освоении окружающей природы, он сам для себя так и остался непокоренным «бастионом»» [9, с.22]. Способность к творчеству, являющаяся основополагающей характеристикой человека, определяет своеобразие его существования, неподвластность раз и навсегда принятым для его вида законам, так как даже одно основополагающее открытие может с течением времени изменить сам уклад человеческого общества. Личность как субъект творческой деятельности обладает высокоразвитыми способностями в той или иной области науки, искусства. Проблема происхождения и развития способностей человека вызывает большой интерес исследователей. Но способности сами по себе не являются фактором, окончательно определяющим личность как субъект творчества. Личность

становится субъектом творчества благодаря таким синтетическим качествам как талантливость и гениальность. Большинство исследователей сходятся на том, что талантливость – результат и природной одаренности, и благоприятных социальных обстоятельств, и сознательной ориентации личности на самоусовершенствование. Однако они расходятся во мнении относительно того, какой же фактор является решающим, а также каково влияние каждого отдельного фактора.

В. Зеньковский предлагал следующую схему факторов развития личности. Наследственность: физическая (таланты, нравственный потенциал родителей, психофизиологические особенности); социальная (соборность); духовная, его «крест». Среда: социальная наследственность (традиции); социальная среда (круг общения); географическая среда. Воспитание: социальное; активность (самовоспитание) [138].

Н. Гончаренко обобщает известные факторы формирования личности – субъекта творчества до четырех наиболее значимых: природа (врожденная одаренность), собственные усилия (труд), ближайшее окружение, общество в целом [57].

Характер соотношения и влияния перечисленных факторов настолько разнообразен, что едва ли можно сформулировать четкие закономерности их воздействия на развитие личности. По словам Д. Богоявленской, «чем выше уровень умственных способностей, тем больше творческая отдача человека; однако оказалось, что эти два показателя не всегда коррелируют между собой» [25, с.11]. Иными словами, наличие развитых интеллектуальных способностей не всегда предполагает наличие творческого начала в человеке; активная творческая деятельность, творческий подход к решению разнообразных задач не являются прямым следствием высокой эрудированности личности, это только один из возможных факторов. Это отмечает и Н. Гончаренко: «Не все гении были образованнейшими людьми своего времени, как Лейбниц или Герцен. Научные горизонты некоторых ограничивались в основном знаниями в своей профессиональной сфере,

добытыми путем самообразования и накопления опыта» [57, с.230]. Необходимо отметить важность таких факторов, как индивидуальная творческая активность личности (самообразование, широкая самореализация) и специфический жизненный опыт. Действие этих факторов связано с влиянием многих других проявлений действительности (например, содержание жизненного опыта личности зависит от влияния микро и макросреды, которое создает соответствующие жизненные обстоятельства). Опыт человека можно назвать своего рода переходным звеном между внешними условиями и обстоятельствами его жизни и конкретными актами его творчества. В опыте разнообразные и порой противоречивые влияния среды просеиваются и перерабатываются, чтобы в дальнейшем воплотиться в творчестве (влияние жизненных обстоятельств детства в творениях может проявиться зрелого мастера).

И. Лапшин рассматривает соотношение влияния различных факторов на развитие личности творца в свете проблемы «антиномии коллективизма и индивидуализма», показывая несостоятельность одностороннего решения данного вопроса [123]. Исследователь отмечает, что, по мнению коллективистов (Гельвеций, Бурдо, Одэн, Гауффе), благоприятные социальные условия имеют решающее значение. Индивидуалисты (Шопенгауэр, Тард, Ницше, Карлейль), в свою очередь, в не менее категорической и радикальной форме отстаивают свою позицию, определяя талантливость как результат действия прежде всего фактора наследственности. Но, по словам И. Лапшина, даже признание равного влияния и наследственности, и социальных условий не дает полного ответа на вопрос о происхождении таланта. Это исследователь объясняет тем, что сложно определить характер влияния каждого фактора в отдельности, так как результат их совместного действия – «психический склад индивидуума – дает уже нам целостное единство, новый синтез качеств, которые лишь отчасти напоминают черты родителей и предков или образцы для подражания из окружающей среды» [123, с.12].

В развитии личности, проявляющей себя как субъект творческой деятельности, участвуют как подвластные, так и неподвластные человеку факторы; например, глубокие и часто непредвиденные социальные процессы исторического масштаба. Поэтому целенаправленно сформировать талантливую личность и, тем более, гения не представляется возможным. Для своего развития будущий гений должен оказаться в таком эпицентре общественных сдвигов, в таком скрещении научных и идейно–художественных потоков, которые заставили бы его максимально раскрыть свои способности, развить свои творческие возможности. Именно в таком круговороте социальных процессов в полную силу раскрывается настоящий талант.

Большую роль в воспитании выдающейся личности играют различные социальные влияния, начиная от семьи и заканчивая обществом в целом. Талант и гениальность – биологически врожденные умственные способности. Но то, насколько эти способности раскроются в творческой деятельности личности, зависит уже от нее самой (ее эмоционально–волевых качеств) и от влияния ее окружения, начиная с узкого круга близких и заканчивая обществом в целом. При этом нельзя просто заметить, что есть такие факторы как семья и общество, необходимо обязательно учитывать их характер на соответствующих этапах исторического развития, что обуславливает специфику моральных ценностей, культуры, стиля и способа взаимоотношений (например, внутрисемейная иерархия, взаимодействие классов и слоев общества). Наиболее приближенной к действительности представляется мысль о том, что выдающаяся личность – результат объединения природных способностей и воспитания, работы над собой, работы по преодолению трудностей и накоплению жизненного опыта. По словам Н. Гончаренко, «Великий человек – продукт истории, конкретных социально–экономических и культурно–идеологических условий, локальной среды, с которой он непосредственно связан; он сын своего народа, класса, социальной группы. С другой стороны, он порождение природы и как биологический организм, будучи представителем рода человека разумного, воплощает в себе множество еще не разгаданных

(генетических и т. п.) мутаций природного творчества» [57, с.138]. Природный фактор талантливости, возможно, еще сложнее проанализировать и определить конкретный уровень его воздействия, так как на настоящий момент вариации генетических изменений и геном человека еще не настолько хорошо изучены как история становления человеческого общества (хотя и она иногда открывает новые, ранее неизвестные факты). Неоспоримыми являются факты, что способности передаются по наследству, концентрируются из поколения в поколение, чтобы наконец воплотиться в гении. Но у гениального человека могут быть талантливые предки и родственники, а могут и не быть; создается впечатление, будто гений возникает на пустом месте. В качестве примера можно перечислить Шекспира, Ломоносова, Шевченко, родители которых не принадлежали к аристократическим и высокообразованным семьям.

Как ответ на вопрос, откуда способности берутся изначально, можно сделать предположение, что они зарождаются и формируются из поколения в поколение в результате накопления позитивного жизненного опыта и при благоприятном развитии необходимых условий для формирования этих способностей. Сложность исследования данного процесса в том, что происходит он латентно, и о том, что в каком-либо роду возможно появление гения, чаще всего говорят, когда талантливые или гениальные личности в нем уже появляются или появлялись ранее. Среди рядовых граждан большинства современных стран мира особое внимание истории своего рода не уделяется. Условия, необходимые для раскрытия уже накопленных в роду способностей также сложно создать искусственно или прогнозировать их возникновение и влияние в будущем.

Рассмотрим подробнее, каково влияние каждого из вышеназванных факторов на развитие творческой личности.

Влияние наследственности. Наследственность определяют как совокупность природных свойств организма, передаваемых от поколения к поколению, или как свойство живых организмов воссоздавать себе подобных в ряду поколений. Биологическая наследственность имеет огромное значение в

жизни человека. Она сохраняет человека как природное существо, как уникальный вид в биологическом мире. Генный аппарат наследственности, как и весь организм человека, не изолирован от внешних воздействий, а включен в их многообразие. Это предопределяет возможность многостороннего развития человеческого организма, является своего рода потенциалом его универсальности. Сохраняется и возможность эволюционирования наследственности.

Природные особенности (задатки) являются потенциальным условием формирования способностей. Они обусловлены индивидуальными структурно-функциональными различиями головного мозга и речедвигательных органов, органов чувств, и их следует рассматривать лишь как анатомо-морфологические предпосылки способностей. Уровень развитости человека проявляется через интегрированную развитость его способностей. Выделяют общие и специальные способности. Общие способности определяют успехи человека в различных видах деятельности; это умственные способности, тонкость и точность движений рук, развитая память, совершенная речь и ряд других. Специальные способности раскрывают индивидуальность личности и определяют успехи человека в специфических видах деятельности, для осуществления которых необходимы задатки особого рода и их развитие. К ним можно отнести математические, музыкальные, лингвистические, литературные, художественно-творческие, технические, спортивные, организаторские, экономические и другие способности. Общие и специальные способности могут гармонизировать между собой, взаимно дополнять, компенсировать, усиливать и обогащать друг друга. Значительная часть способностей природно обусловлена; среда и воспитание – лишь те условия, в которых они проявляются. Но существуют способности в значительной мере социально обусловленные. Например, предметно-познавательные или способности к общению, взаимодействию с людьми, предметно-деятельностные. Но зримое проявление наследственного находится в прямой зависимости от внешней среды, условий жизни и воспитания. Наследственные

возможности растущего человека велики, но реализовать их в качества личности он может только в процессе своей жизни в обществе, в ходе практической деятельности.

Сложные явления, такие как гениальность, порождают множество объяснений, однако большинство из них в дальнейшем или целиком отбрасываются, или остаются как положения, объясняющие только некоторые стороны исследуемого явления.

К такого рода концепциям можно отнести: учение Франца Галля, получившее название френология (от греч. phrenos – «ум», logos – «учение») и теорию генетической обусловленности гениальности, развивавшуюся английским антропологом Ф. Гальтоном. Френологи пытались проследить зависимость психических особенностей человека от наружной формы черепа. Основная идея заключалась в следующем: кора головного мозга состоит из ряда центров, в каждом из которых локализована определенная способность человека. Степень развития этих способностей находится в прямой зависимости от величины соответствующих частей мозга. Однако впоследствии многочисленные вскрытия показали, что череп вовсе не повторяет форму коры головного мозга. Поэтому определение по шишкам и впадинам черепа умственных и нравственных особенностей человека антинаучно и беспочвенно.

Ф. Гальтон был разносторонним ученым, но более всего он известен как основоположник новой науки – евгеники, что в переводе с древнегреческого означает «наука о благородии». Сам Гальтон определял евгенику как науку об «улучшении рода». По его идее она – часть науки об улучшении видов, она включает в себя и животноводство, и растениеводство. Искусственный отбор намного эффективнее и быстрее естественного: если распространить его принципы на человека, то его, как и сельскохозяйственные растения и домашних животных, можно усовершенствовать и облагородить. Гальтон подчеркивал важность распространения знаний о наследственности и эволюции. Человек должен сознательно исправлять и ускорять эволюцию своего вида, активно вмешиваясь в ее ход; одна только биологическая

эволюция делает это слишком медленно и с ошибками. Гальтон впервые ввел массовые антропометрические исследования. Наши сведения о росте, весе, пропорциях и скорости полового созревания людей до начала XX века исключительно скудны, главным образом, оттого, что в те времена массовых антропометрических обследований школьников, студентов, новобранцев никто не производил. Исследователь первым заговорил о необходимости широкого применения антропометрии в школах и университетах. Методики антропометрических измерений, разработанные Гальтоном, в наши дни усовершенствованы, но многие введенные им замеры – объем груди при вдохе и выдохе, оценка силы мышц по обхвату предплечья в напряжении и расслабленного и другие – используются антропометристами и в наше время.

Ф. Гальтон впадал в явную крайность, считая биологический фактор единственно важным в развитии личности. Однако, как отмечает Н. Гончаренко, сама идея о том, что гениальность врожденное качество, не принадлежит Гальтону, ее высказывали многие, начиная с Платона [57]. Гальтон попытался обосновать свою теорию научно, с помощью статистических методов, анкетирования, эксперимента. Гальтон считал гения комбинацией трех черт: интеллекта, рвения и трудолюбия, которые свойственны всем людям, но в различной степени. Но единственной причиной отклонения уровня интеллекта и других черт от средней величины он считал наследственность. В ходе изучения биографий талантливых людей он проследил родство около четырехсот знаменитых людей. Исследуя аристократические роды Англии, историю выдающихся семейств других стран на протяжении столетий, Гальтон пришел к выводу, что способности высокого уровня (выраженные в таланте и гениальности) передаются из поколения в поколение, что уровень одаренности в роду имеет тенденцию к равномерному повышению, достигает пика, а затем постепенно снижается, ослабевает или даже угасает [54]. Гальтон отмечал, что различные виды одаренности передаются по наследству в разной степени. По мнению ученого, способности в большей степени передаются в родах полководцев, чем, например, в родах

поэтов (этому якобы мешали темперамент и образ жизни личностей с поэтическим даром). Наиболее полно передается по наследству способность к музыке и живописи. В своих исследованиях Гальтон называет 42 выдающихся художников Италии и Нидерландов, в роду которых многие отличались способностями к живописи [54]. Наследование музыкальных и изобразительных способностей, по мысли исследователя, тесно связано с физиологической наследственностью (тонкий слух, чувство цвета).

Но одни только унаследованные физические качества не делают человека выдающимся живописцем; не сама по себе способность точно изображать увиденное направляет его к творчеству, а воля, энергия и стремление личности творить, выражать себя. Первостепенной движущей силой в раскрытии таланта остаются все-таки собственно личностные качества; природные задатки, врожденные или унаследованные, можно назвать, скорее, необходимым подспорьем для будущего творчества. Способности развиваются в процессе деятельности, в непрерывном творчестве. Известный русский мыслитель Н. Бердяев понимает гениальность в разнообразных сферах человеческой деятельности как соединение духовности с большой энергией и специальным даром: «Соединение гениальной натуры и первородного творческого процесса, прорывающегося к первоисточникам, с очень большим даром, талантом реализации творчества в продуктах и образует гения» [17, с.158]. В развитии таланта, помимо наследственности, значительную роль играет личностное начало, и именно от него в большой степени зависит то, насколько полно гений сможет выразить себя.

В ходе изучения проблемы наследования способностей делает заслуживающие внимания выводы И. Лапшин. По замечанию исследователя, известное крупное дарование представляет сочетание частичных дарований в какой-либо области, разбросанных среди различных его предков. Так, один из предков Бетховена мог обладать замечательно тонким слухом, другой – исключительной музыкальной памятью, третий – необыкновенным комбинационным даром и так далее. И. Лапшин делает предположение, что

удачное смешение различных рас, народов, племен и сословий дает большой простор для деятельности воображения, соответственно, расширяет поле для смешивания частичных дарований. Исследователь указывает, что среди даровитых людей нередко встречаются люди смешанного происхождения. Но это «не исключает ни того, что смешение разнородных натур может быть неудачным в смысле одаренности потомка, ни того, что среди родителей, принадлежащих к однородной в расовом, национальном, племенном и сословном отношениях среде, могут быть противоположные психические индивидуальности, гармонично дополняющие друг друга в одаренном потомстве и дающие благоприятный для творчества синтез» [123, с.12]. Автор дополняет свою мысль примерами из истории философии: Фалес – греко–финикийского происхождения, Антисфен – аттико–фракийского, Фома Аквинский – ломбардо–итальянского. Исследователь отмечает и то, что в ближайших предках (насколько они нам известны) Платона, Аристотеля мы не наблюдаем указанного смешения разнородных расовых или сословных элементов, но их полиперсонализм, способность становиться на всевозможные точки зрения и сочетать в новые синтезы самые резкие противоположности проявляются самым глубоким образом. Здесь И. Лапшин высказывает мысль о том, что гармонически дополняющие друг друга комбинации возможны и в однородной среде.

Помимо теории наследственности существуют двухфакторные теории детерминации развития личности, которые до сих пор определяют постановку проблемы о соотношении биологического и социального в человеке, а также методы ее изучения. Существует два наиболее распространенных варианта двухфакторных теорий, или, как их иногда называют, концепций двойной детерминации развития личности человека: теория конвергенции двух факторов (В.Штерн) и теория конфронтации двух факторов (З.Фрейд). В. Штерн считал, что личность выступает как продукт социальной среды, то есть социального фактора, так и наследственных диспозиций, которые достаются человеку от рождения, то есть биологического фактора. Социальный

фактор (среда) и биологический фактор (диспозиция организма) приводят к возникновению нового состояния личности. Схема конвергенции, предложенная философом и психологом В.Штерном, является по своему характеру методологической схемой, выходящей за рамки психологии. Единство наследственных и социальных моментов в процессе развития поддерживал Л. С. Выготский. Наследственность присутствует в развитии всех психических функций ребенка, но имеет как бы разный удельный вес. Элементарные функции больше обусловлены наследственно, чем высшие (произвольные: память, логическое мышление, речь) – они являются продуктом культурно–исторического развития человека и наследственные задатки играют роль предпосылок. По мнению А. В. Петровского, наследственно обусловленные задатки человека непрерывно изменяются и преобразуются в процессе социального развития. Но и приобретенные качества строятся на известной биологической основе, без которой немислимо было бы развитие. Каждая следующая ступень развития включает в себя все предыдущие и строится, таким образом, на непрерывно изменяющейся основе.

Другой теорией, пытающейся решить вопрос о детерминации развития личности, а тем самым вопрос о взаимодействии биологического и социального, является теория конфронтации двух факторов, их противоборства. Эта теория выступила в психоанализе З. Фрейда, а затем в индивидуальной психологии А. Адлера, аналитической психологии К. Юнга, а также многих представителей неофрейдизма (Э. Фромм, К. Хорни и др.). З. Фрейд считал, что любая динамика и развитие жизни могут быть поняты, исходя из изучения двух принципов душевной деятельности – принципа стремления к удовольствию (избегания неудовольствия) и принципа реальности. В соответствии с принципом реальности душевный аппарат человека вынужден считаться с реальными отношениями мира, а также стремиться преобразовать их. Благодаря воспитанию удастся временно примирить те силы, которые сталкиваются из–за противоборства принципа реальности и принципа удовольствия. Если человек, побуждаемый энергией либидо, стремится к

получению удовольствия, то реальная социальная среда накладывает свои нормы, свои запреты, препятствующие достижению той или иной потребности. С позиции внешнего наблюдателя конфронтация двух факторов предстает как конфликт между культурой, обществом и влечениями личности. Во внутреннем плане конфронтация биологического и социального обозначается З. Фрейдом через изначальный конфликт между различными инстанциями личности – «Сверх-Я» и «Оно». «Сверх-Я» представляет в организации личности социальные нормы, усвоенные в ходе развития субъекта под давлением принципа реальности, а «Оно» в основном отражает спрятанное в глубине организма природное начало. Теория конфронтации двух факторов неоднократно подвергалась критическому анализу в психологии и философии. При этом подчеркивалось, что в мировоззренческом плане предложенные З. Фрейдом схемы влекут за собой резкое противопоставление личности и общества. Двухфакторные схемы детерминации развития личности в результате подобной критики уточняются, дополняются, но содержание их остается неизменным. В пользу наследственности способностей свидетельствуют также существующие многочисленные династии артистов, художников, моряков, врачей, педагогов. Однако в большинстве случаев здесь следует говорить скорее не о биологической, а о социальной наследственности. Ребенок идет по стопам родителей не только из-за наследственной предопределенности, но и потому, что с детства узнал и полюбил их профессию. Концепцию наследственности способностей едва ли можно признать объясняющей все факты их проявления. Об этом пишет С. Рубинштейн: «Для доказательства наследования способностей обычно указывают на существование семейств, в которых несколько поколений проявляли однородную по своей направленности одаренность. Так, в семье Иоганна Себастьяна Баха в пяти поколениях его предков, братьев и потомков насчитывается не менее 18 значительных музыкальных дарований, из них 11 приходится на его родственников по нисходящей линии, причем в семье было всего 10 мужчин, не обнаруживших музыкальных дарований. Можно также указать на семью Ч. Дарвина,

исключительно богатую целым рядом даровитых людей. Однако когда из подобных фактов непосредственно заключают о наследовании способностей... то допускают явную ошибку, не учитывая одного обстоятельства: в семье с большим количеством музыкальных дарований музыкальный отец не только передает своим детям определенные гены, но и оказывает влияние на развитие детей» [173, с.536]. Подобное мнение было высказано и М. Нордау; исследователь считал, что появление нескольких одаренных талантов в одной и той же семье не только не служит доказательством наследственности таланта, но доказывает то, что в каждой семье, традиционно владеющей какой-либо профессией, нормально развитый ребенок может сделаться талантом только под влиянием примера своих родственников [154].

О многих закономерностях наследственности может рассказать ученым изучение близнецов. Наиболее демонстративно взаимодействие наследственности и внешней среды проявляется у однояйцевых (идентичных) близнецов. Многие наблюдения свидетельствуют о том, что жизнь и воспитание идентичных близнецов в различных семьях и в условиях разной среды всегда приводили к тому, что близнецы сохраняли фенотипическое сходство, но различались между собой как личности; пример, касающийся однояйцевых близнецов, свидетельствует о том, что наследственно задатки проявляются лишь в условиях определенной среды. В частности, на развитие умственных способностей человека, которые сами по себе детерминированы генетически, может оказывать влияние и среда.

Логично предположить, что близнецы, развившиеся из одной материнской яйцеклетки и имеющие соответственно одинаковый набор генов, должны обладать и очень сходными умственными способностями. Если же уровень интеллекта больше зависит от условий воспитания, обучения, традиций, чем от наследственности, то картина будет иной: умственные способности однояйцевых близнецов, имеющих идентичный набор генов, и разнаяйцевых должны быть одинаковы – ведь они воспитываются в тех же самых условиях. В ходе исследований однояйцевых близнецов сравнивают с

двуйцевыми, с другими братьями и сестрами, с однойцевыми близнецами, выросшими отдельно друг от друга.

Сравнение однойцевых близнецов с двуйцевыми. Этот метод важен прежде всего для психологии, так как сравнения только однойцевых пар бывает недостаточно при постановке большинства психологических вопросов. Ученые, исходя из того, что однойцевые близнецы, как и двуйцевые близнецы, с первого дня жизни растут в относительно одинаковых условиях, выясняют, например, имеют ли пары однойцевых близнецов по тем или иным признакам большее сходство, чем пары двуйцевых близнецов. Раньше это просто приписывалось действию наследственных факторов. Но, как уже подчеркивалось выше, у однойцевых близнецов и двуйцевых близнецов не существует в равной степени одинаковой окружающей среды. Воспитатели и партнеры по контактам сильнее побуждают однойцевых близнецов к идентичному поведению, чем двуйцевых близнецов. Чтобы делать выводы о наследственных факторах, надо исключить такие воздействия социальной среды.

Сравнение близнецов с другими братьями и сестрами. Привлечение к исследованиям других братьев и сестер – неблизнецов – может иметь также значительную научную ценность. Двуйцевые близнецы генетически похожи между собой не больше, чем другие дети в семье. Схожесть их интересов, установок, способностей, совпадения в мышлении и поведении можно объяснить отсутствием возрастной разницы в несколько лет, одинаковыми условиями внешней среды с первого дня жизни. Сравняя близнецов в такой ситуации, можно проанализировать влияние внешней среды на формирование и развитие личности человека.

Сравнение однойцевых близнецов, выросших раздельно, с выросшими вместе. Это в высшей степени интересный аспект в изучении близнецов. Разлученные в раннем детстве и выросшие в разных семьях или детских домах однойцевые близнецы по многим личностным признакам развиваются различно и тем самым отличаются от близнецов, выросших вместе. Различия у

раздельно выросших генетически идентичных пар однояйцевых близнецов возникают исключительно за счет влияний среды. Американские и английские исследователи сравнили 19 пар однояйцевых близнецов, разлученных в раннем детстве, с 50 парами близнецов, выросших вместе. Оказалось, что, несмотря на разницу в условиях воспитания, показатели IQ у разлученных близнецов все же были достаточно близки, хотя и в меньшей степени, чем у тех, которые выросли вместе. А вот здоровье близнецов могло значительно различаться в зависимости от того, в каких условиях они воспитывались [8].

Оказалось также, что дети, выросшие в семьях приемных родителей, гораздо больше по показателям умственного развития похожи на своих кровных родителей, чем на приемных. Ученые сравнивали приемных детей с их матерями, оставившими малышей сразу после рождения. И в этом случае сходство умственных способностей было просто поразительным. Это подтверждает значимость наследственности в развитии интеллекта.

Развитие личности - субъекта творческой деятельности, помимо наличия унаследованных задатков способностей, может определяться и другим наследственным фактором – наличием и уровнем развитости таких врожденных качеств как любопытство, любознательность, исследовательский инстинкт, информационная потребность, восприимчивость. Эти качества можно назвать универсальной платформой для развития специальных способностей в ходе воспитания и обучения. Последнее из указанных качеств, как отмечает В. Эфроимсон, обладает еще и определяемой наследственно избирательностью («избирательная сверхвосприимчивость» [217]). Именно это качество является мощнейшей силой, с раннего детства направляющей человека к максимальной, граничащей с самоотвержением, активности в определенной области искусства или науки.

Влияние среды. Общеизвестно, что развитие личности невозможно вне человеческого общества. Также неоспорим и тот факт, что все характеристики социальной среды, влияя на развитие личности в целом, определяют и уровень, характер развития ее природных способностей. Особенности развития личности

в значительной мере определяются качеством воспитания и обучения. Действие среды может компенсировать или нивелировать действие наследственности, но не во всех случаях и, тем более, не полностью.

Социальные факторы в значительной степени определяют развитие человека. Но следует помнить, что человек не формируется пассивно под влиянием среды. Социальная среда кардинальным образом не влияет на развитие качеств личности. Общеизвестно, что одни и те же социальные условия жизни приводят к различным уровням морального, интеллектуального и духовного развития. Эту особенность можно рассматривать как закономерность в развитии личности. Развитие социальных факторов приводит к разнообразию их воздействия на развитие личности. Факторами преднамеренного воздействия на личность могут выступать государственный строй и политика государства, наука, школа, обучение и воспитание, условия труда и быта, семья, культура и традиции государства, многое другое. Имеется группа социальных факторов, которые не оказывают тотального действия, но дают человеку дополнительную возможность развития. К ним можно отнести культуру, литературу, изобразительное искусство, средства массовой информации, технические и спортивные общества, различные клубы, художественные галереи, секции. Степень воздействия этих факторов будет определяться возможностями, интересами и стремлениями самой личности.

Среду рассматривают как совокупность условий существования живых организмов и человека. Это понятие имеет много значений. Остановимся на рассмотрении географической, социальной и семейной среды как части социальной, так как человек непрерывно подвергается их влиянию.

Среда географическая – это определенный территориальный ландшафт с определенной географической широтой и долготой, климатом, разнообразием рельефа, растительного и животного мира, природными ресурсами, экологическими условиями. История существования древнейших цивилизаций Египта, Междуречья, Индии, Греции и Рима выявляет тот факт, что их центрами были географически благоприятные территории (обилие тепла и

света, воды, растительного и животного мира), способствовавшие своими условиями социализации биологических свойств человека. В местностях, далеких от культурных и образовательных центров, с однородным составом населения возможность появления талантливых людей меньше, чем, например, в портовых городах. И. Лапшин отмечает, что такие даровитые мыслители, как Кант, Шопенгауэр, Ренувье и Конт выросли в портовых городах (Кенигсберг, Данциг, Монпелье) [123]. Значительную роль в интеллектуальном развитии, расширении кругозора играют путешествия. Значение характера географического ландшафта в формировании духовного строя личности отмечал в своих работах историк В. О. Ключевский. Н. Бердяев писал, что русский человек своей душой подобен своей земле, в ней сохранены элементы, связанные с безграничностью, необъятностью русской земли («И в географии русской земли есть соответствие с географией русской души» [72, с.118], «равнинность русской земли, ее безгранность, бесконечность ее далей, ее неоформленная стихийность есть лишь выражение равнинности, безгранности русской души, ее бесконечных далей, ее подвластности неоформленной национальной стихии» [72, с.118]).

Однако, в современных условиях, в век научного и технического прогресса влияние географической среды нивелируется, она не может в полной мере обеспечить решение программы развития личности и адаптацию ее к самостоятельной жизни и деятельности.

Социальная среда – совокупность общественных отношений, складывающихся в обществе (уклад жизни, традиции, социально-бытовые условия). Требования общества определяют и модели поведения людей, и критерии оценки их поведения. Социальная среда – это прежде всего люди, объединённые в различные группы, с которыми каждый индивид находится в специфических отношениях, в сложной и разнообразной системе общения. Весь комплекс знаний, богатый жизненный опыт, мотивы своих поступков личность черпает из непосредственного источника, которым выступает социальная среда. Социальной средой определяются доминирующие

общественные идеи и ценности. О значении в развитии творческой личности социальной среды В. Эфроимсон пишет: «примеры показывают, что с какой частотой бы ни рождались потенциальные гении, их развитие и реализация будут в огромной мере определяться социальными факторами – условиями развития и реализации» [217, с.61].

Нельзя считать, однако, что под воздействием социальной среды происходит унификация, усреднение отдельных ее представителей, что все они становятся совершенно одинаковыми. Каждая личность имеет свои специфические черты, отличающие её. Этот факт подтверждает мысль о том, что влияние среды является только одним из составляющих в детерминации развития личности и его не следует считать определяющим.

Влияние семейной среды. Развитие ребенка в семье обеспечивается дружбой и любовью в родительских отношениях, отношениях с родными и близкими. Особое значение в обогащении знаниями и жизненным опытом имеет общение с родителями и взрослыми. У ребенка формируется потребность общения с окружающими, что становится важнейшим источником его разностороннего развития.

М. В. Богомолова во влиянии социальной среды предлагает выделить два аспекта: предметно–информационный (структура образовательного процесса, формы обучения и содержание обучающих программ) и межличностные взаимодействия (характер, способы взаимодействий и эмоциональные отношения между субъектами, проявляющиеся, в частности, в семейной среде) [24]. Она отмечает, что «исследователи влияния семейной среды констатируют: эмоциональные отношения и способы взаимодействия ее членов оказывают существенное влияние на способности» [24, с.3]. По словам Т. Н. Тихомировой, имеющиеся в отечественной науке подходы к изучению средовой детерминации способностей отражают те средовые влияния, которые испытывают дети стран Западной Европы. Между тем, в Украине, России, других странах СНГ сохранился специфический тип семьи – многопоколенная семья. В современной социально–экономической ситуации, когда родителям не

хватает времени на занятия с детьми, значительную роль в воспитании играют бабушки и дедушки. Проблема влияния особенности отечественной семьи, связанной с участием второго поколения в воспитании, на развитие способностей детей до настоящего времени еще не была достаточно изучена. Т. Н. Тихомирова в своей статье «Влияние семейной микросреды на способности детей : роль поколений» [187] приводит результаты исследований детей 7–10 лет, воспитуемых преимущественно родителями или, наоборот, бабушками и дедушками. Данные исследования показали, что представители второго предшествующего поколения дают детям больше простора для эмоционального самовыражения, оказывают положительное влияние на самооценку ребенка, предоставляют выбор практически во всем. А большинство из перечисленных факторов воспитательного воздействия является важными предикторами развития креативности. Например, фактор разрешения эмоционального самовыражения детей является значительным предиктором развития креативности; в то же время данный фактор типичен для воспитательного поведения бабушек и дедушек. Результаты приведенных исследований позволяют сделать вывод о значительной роли второго предшествующего поколения в воспитании детей – «Дети, воспитанные в большей мере бабушками, демонстрируют более высокий уровень креативности, чем их сверстники, не испытавшие столь большого влияния бабушек» [187, с.140]. Влияние представителей предшествующего поколения на развитие креативности детей осуществляется за счет следующих факторов : уменьшение запретов и требований, разрешение эмоционального самовыражения и поощрение положительной самооценки ребенка. Эти факторы «способствуют внутренней инициации деятельности, т. е. подчинению деятельности желаниям субъекта, а не внешним требованиям» [187, с.140]. Внутренняя инициация действия связывается с оригинальностью, которая возникает из готовности субъекта следовать своим внутренним стимулам. Полученные данные свидетельствуют о том, что интеллект в меньшей степени определяется средой, чем креативность. Но, надо заметить, что на развитие интеллекта влияют

другие факторы. Тот факт, что у детей, которых воспитывали родители, был выявлен большой уровень интеллекта, может служить подтверждением «интеллектуальной акселерации». Уровень интеллекта, показанный представителями второго предыдущего поколения, в среднем ниже, чем уровень интеллекта родителей.

Среди социальных факторов, влияющих на формирование творческой личности необходимо выделить и социальную преемственность. Действие этого фактора можно видеть при изучении династий музыкантов, художников, полководцев, ученых. Как уже указывалось ранее, на становление гения значительное влияние оказывает не только наличие выраженных наследственных задатков способностей или качественного образования, но и творческая атмосфера в семье, круг интересов, близкий для всех ее членов. В качестве примера социальной преемственности можно указать полководцев Филиппа Македонского и его сына Александра. В. Эфроимсон приводит и такой пример, где выдающиеся члены одной семьи не связаны кровным родством: «В династии Сципионов можно также увидеть яркий пример значения социальной преемственности. Оба старшие Сципиона не раз терпели серьезные поражения. И если сын, Сципион Африканский, обладал несомненным военным гением, то замечательные победы довелось одержать и приемышу этой семьи – Сципиону Азиатскому» [217, с52].

Рассмотрим влияние воспитания на развитие личности творца. Среди социальных факторов воспитание можно назвать особым. Оно рассматривается как целенаправленный процесс формирования конкретных качеств и свойств личности, ее способностей, процесс, опирающийся на закономерности общественного развития. Воспитание не может изменить унаследованных физических данных, врожденный тип нервной деятельности, изменить состояние географической, социальной, домашней или другой среды. Но оно может оказать формирующее влияние на развитие путем специальной тренировки и упражнений, внести определяющий корректив в устойчивость природных наследственных особенностей. Только под влиянием научно

обоснованного воспитания и при создании соответствующих условий, учете его потенциальных возможностей и включении в соответствующие виды деятельности индивидуальные природные задатки могут перерасти в способности. Воспитание и деятельность создают основу для проявления и развития природных задатков и способностей. Практикой доказано, что целенаправленное воспитание обеспечивает развитие особых задатков, инициирует духовные и физические силы. Важно отметить необходимость формирования таких качеств, как трудолюбие и высокая работоспособность, так как именно они являются основной движущей силой развития творческой личности. Многие из известных выдающихся личностей отмечали, что своими успехами они обязаны в большей степени труду, чем природным способностям. Значительным фактором в развитии выступает личность самого ученика как саморегулирующей, самодвижущей, саморазвивающейся, самовоспитывающейся персоны. Личность, обладающая природными задатками творческих способностей, уже на начальных этапах своего развития проявляет высокую активность в познании окружающего мира и самой себя. Человек не формируется сразу именно как субъект творчества. Индивид формируется в личность, и если воспитание было квалифицированным, благоприятно сложились жизненные обстоятельства, эта личность определяет себя как творческая. Она определяет творчество как путь своей самореализации в обществе. Творчество – процесс глубоко личностный, оно рождается внутри личности, мотивируется ею, принимает те формы, которые хочет личность. И именно от самой личности зависит, проявит ли она себя в творческой деятельности (так как человек может и не стремиться к творчеству, даже имея высокоразвитые способности к нему; может довольствоваться только коммерческой стороной своей работы в рамках искусства или науки).

Образование является одним из наиболее значительных факторов развития личности. В разные исторические периоды образование имело различное содержание и основывалось на различных философских подходах. Но во все времена в центре внимания было развитие человека, формирование в

нем качеств, необходимых для жизни в определенных условиях. Условия эти изменяются в ходе развития человечества и с течением жизни конкретного человека.

В условиях современного общества, не только предлагающего человеку множество возможностей и услуг, но и требующего от него все новых умений, знаний и личностных качеств, отечественное образование в значительной мере меняет свой курс. Одной из важнейших тенденций в развитии современного образования становится его гуманизация. В. Кукушин отмечает, что «ведущая тенденция развития современной науки – ее обращение к своим мировоззренческим истокам, «возвращение» к человеку» [119, с.7]. Это наблюдение верно и относительно педагогической науки. Такие условия обучения как слияние общественных и личностных интересов, создание благоприятной атмосферы для гармонического развития сущностных сил личности и роста ее духовного потенциала перешли в разряд необходимых и первостепенных. В обучении используются альтернативные и авторские методики, различные технические приспособления. Сам характер эпохи, общества, живущего в условиях научно-технической революции, неизбежно приводит к проникновению техники в область образования.

М. Кларин, основываясь на исследованиях зарубежного педагогического опыта последних десятилетий, выделяет следующие ведущие тенденции в современном образовании: массовый характер образования и его непрерывность как новое качество; ориентация на активное освоение человеком способов познавательной деятельности; адаптация образовательного процесса к запросам и потребностям личности; ориентация обучения на личность учащегося, обеспечение возможностей его самораскрытия. В качестве важнейшей черты современного образования необходимо отметить его направленность на то, чтобы готовить учащихся не только приспособляться, но и активно осваивать ситуации социальных перемен [104]. Однако, несмотря на происходящие в сфере образования масштабные изменения, его еще нельзя назвать в полной мере инновационным. Распространение получает скорее

только ориентация на инновационное обучение, в практике же учебных заведений все еще преобладает традиционная форма обучения [104]. При этом, в настоящее время наблюдается растущий интерес к проблеме инновационной деятельности и ее субъекта – инновационной личности, что подтверждается появлением значительного количества работ по данной тематике. В рамках исследования данного вида деятельности Ю. Карпова дает следующее её определение: «инновационная деятельность – это метадеятельность, направленная на преобразование всего комплекса личностных средств субъекта, которые обеспечивают не только адаптацию к быстро меняющейся социальной и профессиональной реальности, но и возможность воздействия на неё» [96, с.68]. Исходя из анализа современных образовательных концепций, можно сделать вывод, что целью обучения и воспитания становится такой тип личности как инновационная личность. Однако для достижения данной цели необходимы и соответствующие средства. Большинство же современных школ и других учебных заведений Украины не в полной мере используют инновационные образовательные технологии, привлекают недостаточное количество высококвалифицированных, талантливых, стремящихся к позитивным переменам кадров. Это объясняется недостаточностью материальных средств, выделяемых учебным заведениям, с одной стороны, и отсутствием необходимого количества специалистов, педагогов–новаторов – с другой. Несмотря на указанные выше неблагоприятные условия в Украине в настоящее время осуществляется становление новой системы образования, ориентированного на вхождение в мировое образовательное пространство.

Образование не просто дает человеку определенный набор знаний, умений и навыков. Оно формирует личность, способную успешно функционировать в конкретном обществе и при этом активно работать над своим духовным развитием. Именно об этом пишет М. Горячев: образование «призвано объединить, интегрировать материал, необходимый для будущей социальной подготовки человека, способного активно действовать в обществе,

и одновременно человека стремящегося к духовной внутренней жизни, к управлению своим поведением» [59, с.93].

По мнению В. Овечкина, существование человека и общества в целом предполагают постепенное усиление деятельности по преобразованию природных ресурсов в промежуточный или конечный результат, удовлетворяющий разнообразные потребности людей. В ходе своего развития человечество накопило мощный инструментально-орудийный арсенал, необходимый для быстрого и эффективного преобразования объектов внешней среды в потребительские продукты [156]. Как отмечает исследователь, «в XX веке, особенно во второй его половине, стало очевидным, что произошла весьма существенная качественная перемена – средства и способы преобразования в совокупности с предметами потребления и методами их применения превратились из инструментально–орудийного арсенала в среду жизнедеятельности, которая часто обозначается как техногенная» [156, с.19]. Эта новая среда жизнедеятельности вытесняет природную среду, изменяя не только характер деятельности человека по удовлетворению своих потребностей, но и сам образ его жизни, систему ценностей и отношений в человеческом сообществе. В результате возникают новые проблемы существования и развития человека, которые необходимо учитывать в системе образования. По замечанию Н. Кирилловой, «мы живем в мире медиа – расширяющейся системы массовых коммуникаций, «информационного взрыва» » [99, с.5]. В такой среде человек строит свое поведение на основе обширной информации. Поэтому одним из важнейших становится такое личностное качество как самостоятельность мышления, умение анализировать информацию из самых разнообразных областей. А это также характерная черта креативной личности. Образованность предполагает владение разнообразными способами получения информации, умение отобрать необходимую информацию, осмыслить ее, приведя в соответствие со своими потребностями. Общество, изменяясь, меняет и окружающий мир согласно новым жизненным условиям, новым потребностям. Современное общество отличается своей

мобильностью, таков и мир, в котором оно существует. Человек, стремящийся успешно самореализоваться в подобных условиях, должен уметь мгновенно и адекватно реагировать на изменения в окружающем мире, чувствовать их приближение, принимать нестандартные и наиболее выгодные решения в непредвиденных ситуациях. Эти необходимые в настоящее время личностные качества формируются благодаря соответствующему образованию.

В настоящее время сфера образования активно развивается, многие педагоги создают и применяют на практике собственные учебные методики, основная направленность которых - формирование творческой личности. Систематизация имеющихся на настоящее время инновационных педагогических технологий осуществлялась следующими авторами: В. С. Кукушиным [119], С. А. Смирновым [177], Г. К. Селевко [175], М. Н. Гусловой [62], А. П. Панфиловой [158] и другими.

В настоящее время повышенное требование к проявлению человеком своей творческой природы, востребованность такого качества как креативность у специалистов самых разнообразных областей связаны с тем, что для техногенного практицизма западной культуры необходимо поставить воспитание креативных специалистов «на поток». Это обуславливает попытки создания технологий воспитания творческой личности. Однако в ходе их реализации приходится алгоритмизировать то, что по своей природе антиалгоритмично и не может быть превращено в массовое производство. К тому же технология, как правило, не подразумевает обращения к бытийным основаниям личности. С другой стороны, тенденция заменить сам творческий процесс принципом конструирования также может привести к технизации творчества, отрыву от его онтологических основ.

Анализируя влияние образования в целом на развитие творческой личности, нельзя оставить без внимания вопрос о значении конкретных учителей в этом процессе. У всех известных талантливых и гениальных личностей были учителя, однако мы не всегда знаем, кто и какие. Известно, что Сократ был учителем Платона, Платон – Аристотеля, но кто был учителем

Сократа нельзя сказать с полной достоверностью. Многие талантливые личности в качестве своих духовных учителей часто избирают тех, кто отдален от них столетиями. Уникальное наследие художников эпохи Возрождения вдохновило многих художников последующих столетий. Но, необходимо отметить, что и реально присутствующий образец, пример поведения, восприятия мира, пример творчества играет огромную роль в развитии креативной личности. В формировании творческой личности особую роль играют ее ближайшие предшественники, то есть те, кто близок ей по духу, способам творчества, те, кто развивает сходные идеи. В тех случаях, когда гений и его предшественники связаны единством творческого стиля, их близость проявляется еще более явно. Эти же люди часто оказываются и учителями выдающейся личности. Но, не у всех гениальных людей учителями тоже были гении, и не всем гениям, имевшим учеников, удавалось воспитать еще гения [57]. Творческая личность редко развивается под влиянием только одного учителя, в ее жизненном опыте соединяется влияние самых разных людей. Творческие успехи личности – результат влияния многих школ, идей, стилей. С течением времени бывшие ученики становятся учителями, сменяется несколько поколений, в результате чего накапливается ценнейший творческий опыт, передающийся не только в виде трактатов, сводов правил и традиций, но и непосредственно от одного талантливого человека к другому.

Важно заметить, что в развитии творческой личности значительна роль не только образования в целом, но и роль самообразования, «здесь, безусловно, любой гений имел великих учителей» [57, с.163]. Самообразование является мощным фактором, дополняющим и обогащающим образование, организованное обществом. Г. Е. Зборовский и Е. А. Шуклина определяют самообразование как вид свободной деятельности личности либо социальной группы, характеризующийся ее свободным выбором и направленный на удовлетворение потребностей в социализации, самореализации, повышение культурного, образовательного и профессионального уровней, получение удовлетворения от реализации личностью ее духовных потребностей [79].

Самообразование тесно связано с образованием – не может быть самообразования без образования, и наоборот.

Самообразование не имеет статуса социального института, оно является неким «свободным» видом деятельности, базовой социальной функцией которого является самореализация личности. Самообразование – это сложный вид образовательной деятельности, поскольку он связан с процедурами саморефлексии, самооценки, самоидентификации и выработкой умений и навыков самостоятельно обретать актуальные знания и трансформировать их в практическую деятельность. Любая повседневная деятельность творческой личности включает в себя непрерывный поиск новых идей и творческих решений, осуществляющийся взаимосвязанно с саморефлексией и наблюдением за окружающим миром. Творческая личность уже на этапах своего становления активно исследует себя и свое творчество, анализирует, дополняет его, совершенствует приемы и техники, стремясь создать собственную научную или художественную систему. Несложно заметить, что в таком процессе именно самообразование играет решающую роль, так как сформироваться должно нечто уникальное. А для этого и набор средств формирования должен быть индивидуально подобран.

Самообразование на современном этапе развития общества является важным фактором социальной адаптации, потому как зачастую школьное и университетское образование «не успевает» за стремительными изменениями современного мира: часть полученных в высших учебных заведениях знаний устаревает уже на этапе получения диплома. Новые профессии, требующие более высокой квалификации и серьезной подготовки, появляются в современном обществе быстрее, чем человек успевает освоить новые навыки. Важно выявить роль самообразования в адаптационном процессе и проанализировать возможности успешной социальной адаптированности личности в условиях информационного общества с помощью самостоятельного овладения новыми знаниями, навыками, а также господствующими в обществе ценностями. Адаптация человека в условиях информационного общества

значительно отличается от предшествующих эпох, что связано, прежде всего, с особенностями информационного общества как социальной реальности. Информационное общество характеризуется повышением удельного веса и роли информационной деятельности – развитие общества в большей степени зависит от производства, обработки и передачи информации, а также, что самое главное, от производства и распространения (потребления) нового знания. При этом ведущую роль играет инновационность, понимаемая как способность производить и внедрять новые идеи и технологии; знание становится источником производительности. Именно знание, доступ к знанию, стали определяющим критерием социальной стратификации, чем обусловлены качественные изменения социальной структуры.

В деятельностном определении самообразование – это самостоятельная работа, которая осуществляется личностью в силу внутренних познавательных мотивов, в наиболее удобное, рациональное с ее точки зрения время и контролируемая самим субъектом деятельности как в процессе, так и по результатам. С позиции субъекта самообразовательная деятельность может быть определена как целенаправленная, внутренне мотивированная, структурированная самым субъектом система выполнения действий и корректированная им как в процессе, так и по результату. С психолого-педагогической точки зрения – это процесс сознательного развития индивидом своих физических, психических, творческих сил, моральных качеств, интеллектуальных и социальных способностей с целью раскрыть себя как идеальный образ целостной личности, которая способна к самосозданию. Это Самообразование – это не только средство внедрения личностью себя в социально–культурный процесс в обществе, это средство хранения свободы, развития творческой индивидуальности. Работа по самообразованию, как и повседневные упражнения, эксперименты в избранной научной или художественной деятельности, как творческие попытки создания нового, развитие своих профессиональных навыков есть прежде всего деятельность по самоусовершенствованию.

Рассмотрим возможности личностной самореализации в рамках образования. О. Киричук под самореализацией понимает «процесс объективации личностью своих социальных диспозиций, потребностей, задатков, способность создавать новые возможности для собственного развития в процессе взаимодействия с окружающим миром» [100, с.28].

Ведущая роль образования в создании условий, необходимых для формирования способной к успешной самореализации личности, а также условий для этой самореализации обусловлена тем, что обучение и воспитание уже сами по себе являются системообразующими основами самореализации. Развитие способности личности к самореализации связано с гуманно-ориентированным образованием, целостным подходом к развитию личности. Самореализация представляет собой необходимый атрибут развития личности. Чем полнее самореализация, тем гармоничнее духовное развитие человека. Он ощущает себя уникальным, успешным, нужным обществу, что сглаживает многие внутренние противоречия. Полнота самореализации означает максимальную успешность развития способностей, использование социальных условий для раскрытия задатков и одаренности, а вместе с тем и возможную пользу, которую данный человек может принести своим близким, обществу, в котором живет, человеческой цивилизации в целом. В основе самореализации лежат индивидуальные способности, накопленные в течении жизни знания, умения, навыки, нравственные и мировоззренческие качества, определяющие в конечном счете масштаб личности человека, а также его реальный вклад в обогащение материальных и духовных ценностей мира.

Следует заметить, что стратегии самореализации составляются не только на основе жизненных приоритетов, знаний, умений, интересов, привитых соответствующим образованием, а, как отмечает Л. Коростылева, «в значительной мере обусловлены особенностями образа мира субъекта и используемых им жизненных сценариев» [110, с.101]. Представление конкретного субъекта о мире с одной стороны – специфично, так как базируется на уникальном личностном опыте, а с другой – сохраняет

особенности общенационального восприятия мира. Очевидно, что существует множество факторов, единичных и всеобщих, влияющих на складывание в сознании личности ее собственного жизненного сценария. Кроме того, самореализация не может заключаться только в приобретении престижной профессии, деятельности в самых передовых отраслях производства, в достижении материального благополучия; высокоразвитая личность способна осознать свою самоценность и реализовать себя вне зависимости от внешних условий или без особой ориентации на них – если она понимает под самореализацией вообще принесение какой-либо пользы обществу, на любом рабочем месте, и высшим смыслом этой реализации считает достижение духовного совершенства и равновесия, которые немислимы без гармоничных взаимоотношений с обществом и природой, осознания собственной индивидуальности, без высокого уровня общей культуры и образованности.

2.2. Сущность феномена творческой личности и содержание понятия.

В социально–философском контексте выдающаяся творческая личность, этот уникальный феномен, понимается как индивид, который в своей общественно–исторической деятельной сущности развит до уровня субъекта исторического творчества.

Развитие человечества представляет собой становление человека как субъекта деятельности. Через творческую деятельность, как способ самопорождения человека, вырисовывается путь формирования личности в истории. Сначала на ранних этапах истории индивиды непосредственно объединены в общественных взаимоотношения семьей, общиной. Индивиды не самостоятельны, так как в них нет еще самостоятельной, обособленной жизни и деятельности. Поскольку индивиды не были еще личностями, в них нет еще реально обособленного бытия, постольку каждый отдельно не воображал себя субъектом деятельности. Реальным субъектом выступает община или другой конгломерат людей. Качество социального субъекта шаг за шагом приобретает сообщество индивидуумов. Чтобы каждый индивид развился в какую-то самостоятельную общественную силу, неразвитая синкретическая деятельность родов и общин должна была развернуться в сложную дифференцированную деятельность, которая на каждом этапе порождала новые формы деятельности. Общественное разделение труда и его обратная сторона – частная собственность явились основными факторами, которые приводят к постепенному обособлению индивидуумов. Понятие творческой личности является дальнейшим углублением и конкретизацией понятия сущности человека. Личность – это общее, общественное, развитое как индивидуальное. Общество, как целое, где индивидуумы развились в обособленные творческие индивидуальности, становится системой разнообразных отношений между ними на базе самовыражения.

Каждая личность обладает определенным творческим потенциалом. Возможность его раскрытия в творчестве заключена уже в индивидуальной

неповторимости личности, ее самостоятельности, независимости, активности. Стремление к активной самореализации в процессе деятельности – характерная черта личности вообще. Но только малый процент выбирает именно творчество в качестве пути своей реализации в обществе. Для того, чтобы раскрыть специфику творческой личности необходимо определить те факторы, которые направляют личность к самореализации, раскрытию себя через творчество. Как уже отмечалось, не всякая личность, даже обладающая творческими способностями, в ходе своего становления определяет себя как творческая. Творческие способности необходимы, без них продуктивная творческая деятельность невозможна; но они – не единственный фактор, влияющий на становление личности творца. Это наглядно показывает опыт работы учебных заведений художественного профиля – из общего количества их выпускников лишь малая часть занимается по преимуществу творчеством ради самого творчества. В основном, люди с художественным образованием находят себе применение в прикладной сфере: художники – в области дизайна, полиграфии; музыканты, актеры – в культурно–досуговой деятельности. Надо заметить, что это не всегда люди, не способные выразить себя в творчестве, наоборот, многие из них обладают выраженным талантом и даже в производственной сфере могут проявить его, добиться больших успехов, чем другие. То же происходит и с людьми, работающими, обучающимися в научной сфере. Еще А. Шопенгауэр отмечал, что «для огромного большинства ученых их наука – средство, а не цель. Поэтому они никогда не произведут в ней чего–либо великого: для этого требуется, чтобы наука для того, кто ею занимается, была целью, а все остальное, даже и самое существование, только средством» [212, с.149].

Специфику творческой личности можно раскрыть через анализ тех факторов, которые направляют ее к активной самореализации, раскрытию себя через творчество. Творческая личность, как и личность вообще представляет собой целостность, в которой сглаживаются границы различных проявлений, и потому вычленение отдельных факторов, активизирующих процесс творческой

самореализации, достаточно сложно. С определенной долей условности их можно разделить по трем направлениям: первое – выраженные природные способности к творчеству; второе – специфическая мотивация, иерархия ценностей, в которой преобладающей является творчество, богатая духовность; третье – воспитание и образование.

Факторы, действующие извне, такие как воспитание, образование, социальная, семейная среда не только могут активизировать деятельность творческой личности на различных этапах ее развития – они оказывают мощное влияние и на само это развитие. Правильно поставленное образование активизирует творчество учащихся в различных сферах и, таким образом, оно же формирует личностей, воспринимающих творчество как неотъемлемый компонент своей жизни. Такая двоякость указанных факторов вполне естественна – личность не может развиваться как творческая, не включаясь в процессе своего развития в творческую деятельность.

Отдельно необходимо отметить природные творческие способности – они, будучи достаточно выраженными, активизируют творческую деятельность изнутри. Истории выдающихся людей свидетельствуют, что будущие творцы, не имея талантливых родственников, не видя примеров творчества у других людей, испытывают уже в детстве непреодолимую тягу творить – рисовать, сочинять музыку, изобретать что-либо, объяснять мир; именно она срывает их с места, отправляет в другие города и страны на поиски учителей.

Наследственность, воспитание, образование, среда, как факторы становления личности творца, уже были детально рассмотрены в предыдущем параграфе, поэтому здесь основное внимание уделено таким детерминантам творческой активности как специфическая мотивация, иерархия ценностей, в которой доминирует творчество, духовность личности. Перечисленное – это не только факторы творческой активности, это и те самые качества, которые определяют уникальность творческой личности, выделяют ее в ряду других личностей.

По словам многих выдающихся личностей, творчество – это не просто повседневная работа, это способ жизни, ее необходимое условие. Творческая личность не мыслит себя и свое существование вне творчества. Для нее творчество - величайшая ценность, а также и цель: «истинного превосходства между всякого рода произведениями может достигнуть только то, что было выполнено ради его самого, а не как средство для дальнейших целей» [212, с.149]. Такое отношение к творчеству объясняется специфическими ценностными установками, сформированными в процессе социализации индивида. Ценностные ориентации личности, связывающие ее внутренний мир с окружающей действительностью, образуют сложную многоуровневую иерархическую систему. Система ценностных ориентаций является одним из важнейших компонентов структуры личности, занимая пограничное положение между ее мотивационно–потребностной сферой и системой личностных смыслов. Система ценностных ориентаций личности формируется в конкретных социально-исторических условиях, отражая актуальные ценности определенного общества, которые, в свою очередь, связаны с общим экономическим и культурным уровнем его развития. Очевидно, что все принадлежащие к одной социокультурной среде обладают одними и теми же ценностями, хотя их значимость в индивидуальной иерархии может быть различной. Как уже отмечалось, ориентация на ту или иную ценность или группу ценностей подразумевает определение ранга ее значимости по отношению ко всем остальным, т. е. предполагает наличие иерархической системы ценностных ориентаций. В этой связи корректнее говорить не о «сформированности» либо «несформированности» системы ценностных ориентаций конкретного человека, а об уровне ее развития, который определяется доминированием в ней того или иного ценностного «пласта». Для творческой личности этим доминирующим ценностным пластом чаще всего являются такие «предельные» и наиболее общие для людей ценности, как смысл жизни, добро, справедливость, красота, истина, свобода и другие.

Но, творчество может проявляться в различных формах, например, когда что-либо старое разрушается без созидания чего-либо нового (имеется только результат разрушения, рассматриваемый как достижение нового статуса существования чего-либо, как достижение конечного результата творчества). Если брать в учет такого рода творчество, можно предположить, что бытийные ценности добра, справедливости, красоты для субъекта творчества либо не имеют большого значения, либо в них вкладывается субъективный смысл, отличающийся от общепринятого.

Бытийные ценности можно выделить «в особый, самостоятельный класс ценностей, что должно обеспечить адекватное понимание его исключительного значения в жизни личности и в истории человечества» [91, с.126-127]. «Предельные», бытийные или экзистенциальные ценности оказывают первостепенное влияние на социализацию личности. Их реализация по существу тождественна реализации самого глубинного слоя структуры личности, ее самоактуализации. Без этого не только не может состояться личность, но и сама жизнь для большинства будет невыносимой. Люди, не нашедшие по каким-то причинам, например, смысла жизни или не имеющие возможности реализовать его, так же как и другие высшие ценности, часто приходят к выводу о несостоятельности самой жизни. Как отмечал М. Каган, «поиск смысла жизни как позиции, определяющей все существование субъекта, его поведение и деятельность, происходит в напряженном поле, образуемом притяжением двух сил – эгоистического стремления индивида утвердить свои витальные интересы как вершину иерархии ценностей и альтруистического подчинения им собственного бытия интересам человеческого рода. А отсюда следует, что экзистенциальные ценности субъекта–личности – это итог взаимодействия составляющих ее «частичных субъектов» » [91, с.126].

Но, реализация этих ценностей осуществляется разными людьми в различной степени. Большинство индивидов довольствуется имеющимся содержанием ценностей (добра, истины, красоты, смысла жизни), которое определено как общепринятое, и не стремятся открыть в них что-то свое. В

свою очередь, у творческих личностей искание смысла жизни превращается в непрерывный и даже мучительный процесс; то же происходит с поиском идеалов истины и красоты (а это основополагающие понятия творчества). Творческой личности сложно довольствоваться рамками свободы, определенными обществом, она всегда стремится максимально расширить свою свободу. Но речь здесь идет прежде всего о свободе внутренней – свободе мысли и чувств.

По мнению А. Уайтхеда, «ценность по самой своей природе вневременная и бессмертна. Ее сущность не коренится ни в каких преходящих обстоятельствах» [191, с.306]. Ценностное содержание творчества, воплощенное в его продуктах, делает их такими же вневременными и бессмертными.

Для творческих личностей поиск и раскрытие ценностей – основополагающий момент жизни и творчества. Только найдя свое понимание красоты, художник начинает творить эту красоту в своих произведениях, то есть, начинает творить новые ценности. Притом, понимание это очень специфично для художника и ученого, а красота – универсальная ценность, имеющая место во всех явлениях мира.

Ценности прививаются воспитанием. Иерархия ценностей конкретной личности отражает актуальные ценностные установки общества. Но для того, чтобы человек мог осознать смысл своего существования, избежать экзистенциального вакуума, воспитатель должен не просто привить ценности, а направить деятельность воспитуемых так, чтобы они сами раскрыли их для себя. В этом смысле развитие креативности (не только для реализации в рамках науки или искусства, а и для гармоничного построения собственной жизни) имеет важное значение.

Вопросу о том, что заставляет человека проявлять и повышать свою творческую активность, в научной литературе уделено недостаточно внимания, но его прояснение необходимо для понимания путей воспитания и развития творческой личности. Наиболее специфической и способствующей творческой

деятельности является мотивация самопобуждающего характера, источник которой находится в самой творческой личности. В основе этой мотивации лежат три потребности: потребность в творчестве, познавательная и потребность в самоутверждении (как главные). Эта мотивация обеспечивает поддержку на пути к цели, она способствует реализации ценностей, позволяет быть независимым от неблагоприятных внешних условий, а также получать удовлетворение от самого творческого процесса, а не только от его результатов. Кроме того, она поддерживает или увеличивает стремление к дальнейшему осуществлению творческих действий.

Известно, что любая система, в том числе и человек, начинает развиваться под воздействием внутренних потребностей и внешних требований окружающей среды. Соответственно, можно выделить внешние и внутренние мотивы творческой деятельности человека. Внутренние мотивы: реализация генетически заложенной в человеке поисковой потребности; инстинкт самосохранения, продолжения рода и выживания (в экстремальных условиях наблюдается всплеск творческих действий и поступков, направленных на сохранение жизни и ее продолжение); удовлетворение первичных материальных потребностей (творческие решения часто направлены на удовлетворение именно этих потребностей); удовлетворение первичных духовно-социальных потребностей (эти потребности являются одним из наиболее выраженных мотивов проявления творчества).

Среди внешних мотивов творческой деятельности можно выделить: удовлетворение потребности человека и человечества в своем сохранении и развитии; следование идеологии, культуре и мифам общества (эти элементы стимулируют и побуждают проявление творческой активности человека направленной на удовлетворение потребности в поддержании и сохранении того сообщества, в котором он находится); чувство коллективизма, желание быть не хуже других (если среда, в которую попал человек, является творческой, то и он стремится развить по возможности свои способности).

Здесь необходимо отметить, что творчество человека, направляемое внешними мотивами, достаточно ограничено. Можно сказать и так: оно возможно только тогда, когда внешний мотив соответствует внутреннему. Руководство внешними мотивами в любом случае будет ограничивать деятельность личности, загоняя ее в рамки требуемого средой, и творчество как реализация своей уникальности исчерпается. Творчество как саморазвитие, реализация своего потенциала возможно прежде всего на основе мотивации, формирующейся из потребностей и способностей самого субъекта творческой деятельности. Такую мотивацию можно назвать «истинной».

Потребности представлены в сознании индивида в виде ощущения комфорта или дискомфорта, которое оценивается им соответственно позитивно или негативно. Аналогично деятельность субъективно переживается и оценивается в соответствие с тем, насколько она осуществляется в направлении развития потенциальных способностей. Неспособность реализации какой-то деятельности вызывает ощущение дискомфорта. Подобным образом мотивы, взаимосвязанные с определенными потребностями, сохраняют эмоциональный компонент последних, и смыслы определяют значимость событий для субъекта в терминах эмоций. Однако эмоции, сигнализирующие о стремлениях «Я», социализируются, приводятся в соответствии с ценностями общества и потребностями других людей, и поэтому видоизменяются, подавляются. Таким образом, эмоции, которые изначально испытываются ребенком в соответствии со своими потребностями, влечениями, возможностями, в обществе постоянно модифицируются: одни ценятся обществом, поддерживаются, одобряются, другие осуждаются, подавляются. Существуют так называемые «правила чувств» – нормативное культурное определение ситуаций и тех эмоций, которые в них следует испытывать. Также родители очень часто деформируют эмоции своих детей, поощряя их за одни эмоциональные реакции, осуждая за другие, навязывая те, которые сами считают более адекватными в какой-либо ситуации. Так у личности появляются «истинные» и «неистинные» эмоции. Поскольку эмоциональная оценка является важным компонентом

мотивационно–смысловых ориентаций, то можно говорить об «истинной» и «неистинной» мотивации. В данном случае «истинная» та, которая соответствует потребностям и способностям самого индивида, а «неистинная» – исходящая из потребностей других людей, социума и т. д. Примером последней может стать деятельность, ориентированная на достижение социального статуса, на престижность или выбранная в соответствии с требованиями родителей. При этом «неистинная» мотивация может исходить от самого субъекта, но из ценностей общества, установок ближайшего окружения, усвоенных им.

Далее рассмотрим вопрос о духовности творческой личности. Высокоразвитая духовность – не столько фактор, активизирующий творческую деятельность, сколько само основание творчества: духовно неразвитый человек, даже обладающий способностями, не в состоянии творить в истинном смысле этого слова. Поэтому анализ этой составляющей личности представляется здесь необходимым. Именно наличие богатой духовности дает возможность творцу создавать не просто нечто новое, красивое, необычное, а то, что заряжено уникальной энергетикой, то, что несет в себе частицу души своего автора. Понимание духовности и как фактора творческой активности основывается на мысли о том, что творец в своих произведениях запечатлевает не только то, что наблюдает, но и свой духовный мир – духовность творческой личности требует раскрытия, выхода в поле духовности общества в целом, то есть, требует активности от субъекта творчества.

Развитая духовность заставляет творца постоянно помнить об ответственности за результаты своего творчества. В этом случае творчество осуществляется не просто как некое новаторство, а как социально одобряемое и приносящее пользу новаторство.

Понятие духовности достаточно сложно для определения. Духовное внешне недосказано и обманчиво, а внутренне таинственно и непредсказуемо. Духовное бытие дается нам только в его отдельных проявлениях и никогда не

открывается целиком в силу того, что оно настолько динамично и изменчиво, что ухватить, а тем более открыть его целиком невозможно.

Понятие «духовность» вплоть до конца 70-х годов XX века вообще отсутствовало в отечественных словарях или рассматривалось как религиозный термин. До недавнего времени в нашей философской литературе под «духом» подразумевали особое внутреннее психическое состояние, моральную силу человека и коллектива. В онтологическом плане дух рассматривали как противоположность природе. И чаще всего соотносили с его носителем (Богом, природой и человеком) или с его источником, который находят или в общественном сознании, или в индивидуальном сознании, или в культуре. Дух обычно трактуют как сознание, разум, душу, отождествляют с психикой; духовность рассматривают как интеллектуальность, образованность, профессионализм, то есть всё, что связано с творчеством, а духовная реальность понимается в виде продуктов культуры, искусства, нравственных норм.

А. С. Холманский и Л. И. Холманская, давая определение духовности, обобщают существующее в психологии представление о «духовных способностях» [201], которые рассматриваются как высшая степень проявления творческих способностей в контексте развития оригинальных качеств личности. При этом, под сферой духовной деятельности человека исследователи понимают, прежде всего, познание человеком своей сущности, смысла и цели жизни, законов бытия и путей его совершенствования. Духовные творения, это, прежде всего творения, относящиеся к самому человеку и осмыслению его роли в эволюции мира. По мнению исследователей, «Весь комплекс психофизических процессов, отвечающий за творческую активность ума, можно определить как духовность человека» [201, с.46]. Однако, понятие духовности едва ли можно сузить исключительно до комплекса психофизических процессов.

Шире и ближе к действительности определение духовности как субъективного состояния личностного сознания, проявляющего себя как

целенаправленное стремление к самосовершенствованию и целостности своего существования с универсумом. Из подходов к духовности как специфической реальности, несводимой к другим, следует выделить последовательный и проработанный подход В. Франкла. Франкл вводит представление о духовности как одном из базовых «экзистенциалов» человеческого бытия, связывая ее с другими аспектами нашей жизни. Он говорит о трех измерениях, или уровнях человека, которые соотносятся с различными ступенями эволюции. Первый уровень биологический, телесный; им ограничивается существование растительного мира. В животном мире к нему прибавляется еще уровень психологический, душевный. У человека над ними надстраивается еще третий, духовный, или ноэтический уровень, который Франкл связывает, прежде всего, с ориентацией на смыслы. Человек интегрирует все три уровня функционирования: «Человек – это больше, чем психика. Человек – это дух» [198, с.63]. Франкл уделяет особое внимание духовному бессознательному, концентрированным проявлением которого является совесть – орган, посредством которого человек улавливает истинные смыслы. Совесть открыта не столько сущему, сколько должному и возможному, это духовное предвосхищение того, что еще предстоит [198].

Духовность связана с ценностями и смыслами. Но ее нельзя отождествлять с ними. Это, скорее, сама способность человека ориентироваться на ценности и определяться по отношению к ним [128]. Вместе с тем понятие духовности соотносится не с любыми ценностями. Чтобы подтвердить это, необходимо сравнить терминальные и инструментальные ценности (ценности–цели повседневного поведения и ценности – средства), а также «бытийные ценности», описанные в теории метамотивации А. Маслоу [143]. К бытийным ценностям, как уже отмечалось, относят такие предельные категории как «истина», «добро», «красота», «единство противоположностей», «справедливость», которые имеют несколько иную природу и служат мотивами людей, достигших высокого уровня развития. В отличие от терминальных и

инструментальных ценностей, бытийные ценности не поддаются ранжированию, иерархизации.

Как вывод, духовность можно определить как особое качество личности, основанное на её способности при помощи трансценденции создавать свой целостный внутренний мир, осмысливая, бескорыстно оценивая и чувственно переживая полученную информацию на основе общечеловеческих норм нравственности, и направлять свою деятельность на достижение истины, добра, красоты и любви в процессе самосовершенствования.

Нельзя утверждать, что все творческие личности более высокодуховны, чем другие. Здесь следует говорить скорее о качестве, содержании духовности, а не о ее уровне. Так как человек может и не заниматься творчеством, но быть высокоразвитым духовно. При этом, известно много ярких примеров подверженности творцов своим страстям. По словам Н. Бердяева, «В творчестве есть своя аскеза и свое самоограничение, но иного рода»[17, с.159]. Творческие способности не «зарабатываются» нравственной жизнью и самоусовершенствованием. А сама аскеза, самоусовершенствование, направленные на развитие духовности, погружают человека в себя, сосредотачивают его только на собственном совершенстве. Творчество, в свою очередь, это «выход из себя», самораскрытие, самопреодоление. Аскеза творца – это забвение себя, своей личности ради творчества. «Путь творчества – героический путь, но это иной путь, чем путь личного совершенствования и спасения»[17, с.159]. Не может быть бездуховным человек, посвятивший свою жизнь творению красоты, поиску все ускользающего идеала, открытию новых эстетических и научных горизонтов для всего человечества. Духовность творческой личности выражается в самом творчестве, в совершенстве его продуктов. Человек, недостаточно развитый духовно, не сможет раскрыть в своих творениях непреходящие истины, близкие и понятные всем, даже если его произведения будут внешне привлекательными. При их восприятии невозможно будет переживание катарсиса, так как в подобных произведениях нет духовного содержания, которое могли бы воспринять зрители.

Креативная личность, побуждаемая указанными выше мотивами, и обладающая специфическими духовными качествами, ценностными установками, проявляет себя в активной творческой деятельности. Творческая активность – результат функционирования целостной личности, это и результат соотношения и взаимодействия познавательных качеств личности (профессиональные знания, интеллектуальные способности и умения), эмоционального переживания процесса творчества и эстетической восприимчивости субъекта к окружающему миру. Динамической силой творческой активности является творческая направленность личности, основу которой составляет потребность в творчестве (стремление к выполнению трудных задач, к открытиям, инновациям). Наиболее специфической для успешной творческой активности субъекта является мотивация, источник которой находится внутри самой творческой личности.

Социальная действительность, в которой находится творческая личность, является не просто внешним контекстом творческой активности: социальные факторы, вступая во взаимодействие с индивидуальными качествами субъекта, создают комплекс внешне-внутренних факторов, активизирующих или тормозящих проявления его творческой активности. Результатом творческой активности является не только создание оригинальных произведений и открытий, но и внутренние изменения, происходящие в самой личности: раскрытие способностей, совершенствование творческих умений и навыков, появление нового отношения к окружающему миру и самому себе.

Как вывод из изложенного в главе материала можно дать обобщенное определение творческой личности: творческая личность – это субъект, способный к производству оригинальных продуктов в процессе деятельности и являющийся результатом объединения специфической мотивации, ценностных ориентаций и духовности с ярко выраженными наследственными задатками.

Выводы второго раздела.

В качестве факторов, оказывающих влияние на процесс формирования творческой личности рассмотрены наследственность, среда,

воспитание, образование, самообразование. В развитии творческой личности влияние указанных факторов качественно изменяется: если это влияние наследственности, то передаются выраженные задатки способностей, высокий уровень любознательности, тяга к знаниям; если влияние воспитания – максимально развиваются трудолюбие, целеустремленность, волевые качества. В ходе изложения материала раздела было определено, что все вышеуказанные факторы имеют относительно равное значение, но уровень их влияния может варьироваться в зависимости от индивидуальных жизненных обстоятельств каждой конкретной личности. Уровень развития творческой личности (уровень ее творческого потенциала) зависит от того, насколько гармоничным оказалось влияние разнородных факторов наследственности, среды, воспитания, образования (эти факторы могут взаимодополнять, компенсировать или нивелировать действие друг друга).

Любая личность в той или иной мере стремится к самореализации. Творческая личность отличается от других не только своеобразным набором качеств, но и тем, что стремится к самореализации именно в творчестве (самореализация в творчестве может осуществляться даже в ущерб самореализации личности как члена семьи, той или иной социальной группы). Соответственно, можно сделать вывод, что специфика творческой личности раскрывается через анализ тех факторов, которые направляют ее к активной самореализации, раскрытию себя через творчество. Творческая личность, как и личность вообще представляет собой целостность, в которой сглаживаются границы различных проявлений, и потому вычленение отдельных факторов, активизирующих процесс творческой самореализации, достаточно сложно. С определенной долей условности их можно разделить по трем направлениям: первое – выраженные природные способности к творчеству; второе – специфическая мотивация, иерархия ценностей, в которой преобладающей является творчество, богатая духовность; третье – воспитание и образование, направленные на развитие творческих потенций личности.

Творческая личность, ее внутренний мир, являются тем самым сосудом, в котором разнообразные и внешние, и внутренние влияния сливаются и превращаются в органическое единство; поэтому и творчество, и саму творческую личность мы рассматриваем не только как объект многофакторный, но и как объект целостный. Поэтому в определении творческой личности, являющейся основой нашей концепции, творческая личность раскрывается как результат объединения различных внешних и внутренних факторов. Опираясь на данный тезис, можно обосновать и уникальность каждого отдельного творца (неповторимость того, что и в каких пропорциях попадает в «сосуд»), и сущность процесса его становления (в ходе развития творческой личности ее внутренний мир, т. е. «сосуд» заполняется различными внешними материалами, они взаимодействуют друг с другом, согласовываются под влиянием и внутренних, и внешних факторов). Исключительно внутренним, искомым материалом являются только природные задатки способностей, но они, как известно, существенным образом преобразуются воспитанием и обучением. Наследственные задатки отделены в определении творческой личности от таких компонент, как мотивация, ценностные ориентации, духовность, так как первые имеют биологическую, а вторые – социальную природу. Наследственные задатки, развиваемые в способности, мы понимаем и как качество творческой личности, и как фактор ее развития – выраженные способности подталкивают личность к раскрытию их в практической деятельности.

Содержание данной главы отражено в следующих публикациях автора:

1. Корсак М. В. Современные педагогические технологии и творческая самореализация личности / Корсак М. В. // Наукове пізнання : методологія та технологія. – № 2 (22). – 2008. – с. 80–84;
2. Корсак М. В. Факторы самореализации личности в образовательном пространстве и за его пределами / Корсак М. В. // Культура народов Причерноморья. – № 177. – 2010. – с. 238–241.

РАЗДЕЛ III

ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ В АСПЕКТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ

3.1. Творческая личность в контексте развития культуры.

В развитии личности, в том числе и в развитии ее творческих возможностей значительную роль играет социокультурная сфера общества, специфика ее трансформаций. Социокультурная сфера является ведущей сферой развития общества, аккумулирующей опыт предшествующих поколений и обеспечивающей социальную стабильность в течение достаточно длительного исторического периода. «Культура представляет собой всегда особенную, уникальную, неповторимую реальность коллективного бытия и индивидуального существования» [38, с.7]. Как отмечает Е. К. Быстрицкий и другие исследователи, культура охватывает всю совокупность общественных отношений, связей между людьми как субъектами деятельности [38]. Каждое общество дает практически всем своим членам некоторый особенный опыт, особенные культурные образцы, которые другие общества предложить не могут. Из социального опыта, единого для всех членов данного общества, возникает характерная личностная конфигурация, типичная для многих членов данного общества. Эта характерность проявляется и в творческой деятельности личности – оно всегда несет на себе печать воздействия той или иной культуры на определенном этапе ее развития.

Обращаясь к творчеству выдающихся представителей науки, искусства, философии, можно заметить, что их деятельность закономерно приводит к переходу от одной культурной традиции к другой. Как известно, творчество расширяет предметное поле культуры; деятельность творческих личностей наряду с непрерывными процессами общественного развития является фактором изменений в социокультурной сфере. Культура же –

смыслонесущий и смыслопередающий аспект человеческой практики и ее продуктов, является адекватным способом реализации творческих возможностей человека.

Отношения личности и культуры не односторонни. С одной стороны, деятельность творческих личностей является одним из факторов социокультурной динамики, с другой – сама социокультурная сфера общества оказывает влияние на становление творческих личностей. Прогрессивное развитие общества возможно лишь в том случае, когда существуют благоприятные условия для формирования и самореализации творчески одаренных личностей. Роль культуры значительна в интеллектуальном, моральном, эстетическом и физическом совершенствовании личности, формировании ее мировоззрения, творческого начала. Культура полифункциональна; в единстве всех своих функций она выступает как условие и средство творческой и любой другой деятельности, личностного развития. Существенной функцией культуры является обеспечение не только материальных, но и духовных условий для непрерывного самоусовершенствования общества, его динамичности. Такое обеспечение должна осуществлять духовная культура.

Каждый человек в той или иной степени является субъектом культуры; творческая личность, способная к созданию уникальных культурных ценностей, проявляет себя как субъект культуры в наивысшей степени. Человек и культура – это коэволюционно развивающиеся, обогащающие и творящие друг друга субъекты. На каждом этапе развития культуры формируется специфический тип творческой личности, воплощающий ценности, ориентации, идеалы эпохи. Творческие личности в науке и искусстве оказываются двигателем не только технического, но и культурного прогресса, при этом, никто другой лучше их не может объяснить рядовым членам общества происходящее на тот или иной момент времени, очертить ориентиры на будущее. Масштабные трансформации в обществе и в культуре подготавливаются в течение длительного времени, но научные и эстетические

открытия, определяющие эти трансформации, осуществляются уже конкретными творческими личностями. В определении роли в развитии социокультурной сферы нельзя отдать предпочтение исключительно творческой личности или народным массам – одна только выдающаяся личность не в состоянии практически осуществить прогрессивное развитие общества, для этого необходим труд всего народа в целом. Об этом пишет М. Попович: «Культура – это мы. Но она и больше, чем мы. Ни одна самая гениальная, наиболее образованная, наиболее чувствительная к человеческим страстям, боли и радостям личность не может воплощать в себе всю нацию с ее культурой. В каждом человеке, как в капле солнце, отображается и светит какой-то своей гранью общечеловеческий опыт» [163, с.716]. Выдающиеся творческие личности аккумулируют в себе творческие потенции народа и реализуют их в своей творческой деятельности. Необходимо отметить тот значительный факт, что творческие личности, оказавшиеся у власти, должны осознавать ответственность за свои поступки, свое творчество перед народом. Они должны быть в состоянии вовремя и целесообразно ответить на вызовы истории, применив свои творческие способности. А. Тойнби замечал, что движение истории определяется полнотой и интенсивностью ответа того или иного общества на исторический вызов, который рождается стимулами к развитию и росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и качественно более совершенное состояние с точки зрения его структуры. Вызов, который остается без ответа, повторяется вновь и вновь. Если общество не в состоянии дать творческие ответы на два или более последовательных вызова, то оно, по выводу Тойнби, утрачивает творческую силу и жизненную энергию [190]. Результатом становится кризис цивилизации. Ответственность за него лежит на совести лидеров. Если творческие личности, находящиеся в авангарде цивилизации и влияющие на нетворческое большинство, терпят неудачу, то общество утрачивает свой творческий потенциал, что неизбежно ведет к надлому цивилизации. Если общество и далее не находит в себе творческой силы и

жизненной энергии ответить на вновь повторяющийся вызов истории, то происходит окончательный распад цивилизации. Проявление любых, даже самых общих, законов истории многообразно и многовариантно. Роль самой выдающейся личности всегда есть сплав предшествующего развития, массы случайных и закономерных событий и ее собственных особенностей. Способов организации общества много, а следовательно, много и вариантов проявления личности. Иногда личность играет решающую роль. Но невозможно не заметить, что в некоторые эпохи и самые выдающиеся люди оказываются бессильными перед обстоятельствами.

Каждый человек развивается и действует в рамках культуры, которая во многом определяет его видение мира, отношение к окружающей реальности. В современном обществе все большим влиянием пользуется не высокая культура, а культура массовая, бульварная. Успех и процветание массовой культуры обусловлены тем, что она с легкостью удовлетворяет самые простые желания и непритязательный вкус обывателя, не требуя наличия развитого эстетического чувства и определенных знаний об искусстве, его стилях, о мировой культуре в целом. Массовая культура не стремится создать нечто уникальное, небывшее в мире, то есть – творческий продукт, а создает продукты массового пользования с претензией на истинное искусство; в этом смысле она совершенно чужда творческому и эстетическому и является сферой исключительно коммерческой деятельности и различных манипуляций. Значительную часть потребителей массовой культуры составляет молодежь. Это объясняется тем, что у молодых людей еще не сложилась устойчивая система взглядов на мир, их жизненные приоритеты, ценности, интересы достаточно легко изменяются под влиянием различных внешних факторов. Результатом такого воздействия оказывается усвоение молодежью шаблонных ценностей и исключительно материальных интересов, приоритет телесной красоты и невнимание к духовной культуре, даже презрительное отношение к ней как к ненужной. Телевидение, радио, популярные печатные издания пропагандируют и стереотипы жизненных сценариев, многими воспринимаемые как единственно верные. Однако, в

действительности каждый человек может и должен пройти только свой уникальный путь, навязанные же извне могут оказаться для него непродуктивными и не приведут его к реализации себя в мире. По замечанию Л. Коростылевой, «стереотипное использование сценариев, некритично воспринятых и оформившихся в более ранние годы, приводит к применению непродуктивных, фиксируемых, автоматически актуализируемых стратегий» [110, с.102]. В качестве одного из значительных факторов, способных нивелировать влияние массовой культуры на развитие личности, можно отметить воспитание, обучение. Современное образование, гуманистически направленное, активно модернизирующееся, обладает достаточными возможностями в формировании высокой духовной культуры учащихся, развитии тонкого художественного вкуса и творческого чутья, а также в формировании потребности в творческой деятельности. Оно воспитывает личность, способную управлять своей жизнью, отбирать из окружающего мира действительно необходимое ей, а «человек, управляющий собой и своей жизнью, способен видоизменять жизненные сценарии, трансформировать имеющиеся и создавать более продуктивные сценарии» [110, с.102].

Талантливые личности, генерируя новые идеи, дают обществу прогрессивное развитие. Стили в искусстве, научные концепции, знания об окружающем мире - Земле и всей Вселенной, человеческое мировоззрение в целом развиваются, дополняются и меняются не просто под влиянием социальных, политических, экономических или других причин, а и в результате деятельности конкретных творческих личностей. Изменения, назревающие внутри общества, осуществляются затем практически в деяниях гениальных творцов и общественных лидеров. Например, рассматривая развитие мировой живописи, можно сказать, что для Ренессанса лицом эпохи являются Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело; для классицизма – Н. Пуссен; для романтизма – Э. Делакруа и И. Айвазовский; для реализма – И. Репин, И. Шишкин, В. Поленов; для модерна – Гоген и Климт, в России – М. Врубель.

Наиболее выдающиеся деятели авангардизма – Матисс, Модильяни, Дали, Пикассо; в России – Кандинский, Малевич, Шагал, Ларионов.

Деятельность выдающихся творческих личностей определяет социокультурное развитие. В свете последнего, формирование всесторонне развитых творческих личностей является главной целью современного украинского образования, так как в нашем обществе существует объективная потребность в активных, творческих личностях, деятелях в сфере науки, искусства, политики. Здесь возникает вопрос, какое количество творческих личностей в обществе необходимо для его гармоничного развития? В обществе всегда существует только небольшой процент одаренных личностей, можно сказать, что здесь действует своего рода процесс саморегуляции. Целостная способность к творчеству, включающая природные способности, и соответствующие личностные качества, не может привиться извне, она формируется параллельно с развитием личности. Как отмечает Н. Бердяев, талант «не зарабатывается», он является даром свыше [17]. Если же просто фабриковать креативных личностей из рядовых членов общества, они в любом случае не смогут творить по-настоящему, а без наличия развитой духовности они скорее применят свои навыки лидерства и творческих решений на самоутверждение и полное высвобождение от всех ограничений (так как по общепринятому стереотипу все считают признаком креативной личности независимость и свободу). При наличии множества подобных субъектов общество может утратить свою стабильность – каждый будет утверждать свою личность, свою свободу, будут генераторы идей, но не останется или окажется очень мало тех, кто мог бы их реализовать на практике. Известно, что при наличии двух и более лидеров коллектив разбивается на мелкие группы. Так и общество со слишком большим процентом креативных личностей и людей с выраженными лидерскими способностями будет раздираемо ими на части. Вполне возможный для такого общества путь – анархия.

Для гармоничного развития общества достаточно только малого процента от природы талантливых людей, способности которых дополнительно

развиваются соответствующим образованием. На поток в сфере образования может быть поставлено только развитие такого личностного качества, как креативность. Креативность предполагает нахождение новых, наиболее удачных путей и решений в различных ситуациях, нешаблонность, оригинальность мышления. От творчества креативность отличается тем, что направлена прежде всего на получение практически полезных результатов, на успех личности в ее деятельности. Креативность не связана с бытийными, вечными ценностями и смыслами, как творчество, не обращена исключительно к духовному миру личности. Ощущение катарсиса, возникающее при созерцании выдающихся произведений настоящего творчества, невозможно при наблюдении продуктов креативной деятельности. Творчество связано с созданием новых духовных ценностей, формированием знаний, созданием произведений искусства. Креативная деятельность в той или иной сфере представляет собой прежде всего деятельность по созданию наиболее интересных, необычных, практически полезных комбинаций уже существующего. Высокий уровень креативности личности обеспечивает ей успешную самореализацию в условиях современного быстро изменяющегося мира, поэтому развитие креативности в рамках новых образовательных программ в определенной мере необходимо всем учащимся.

В наше время культура все чаще воспринимается как эпицентр человеческого бытия, укрепляется убеждение в том, что любая личность и любой народ в целом, могут существовать и развиваться только в том случае, если они сохраняют свою культурную идентичность, не теряют своеобразия своей культуры. При этом они вовсе не отгораживаются от других народов и наций, взаимодействуют с ними, обмениваясь культурными ценностями. В сложных исторических и природных условиях Украина создала свою самобытную, оригинальную культуру, соединившую влияния как Запада, так и Востока, и, в свою очередь, обогатившую своим воздействием другие культуры. Перед современной отечественной культурой стоит сложная задача – выработать свой стратегический курс на будущее в быстро

меняющемся мире. Для этого жизненно необходимо наличие в обществе выдающихся творческих личностей, способных быстро приспосабливаться к новым условиям и согласно им творить ценности современной культуры.

В современной Украине, невзирая на существующие кризисные явления, все же намечаются определенные сдвиги в развитии социокультурной сферы. После обретения независимости в Украине национальная культура начинает восприниматься как один из определяющих факторов прогресса общества, формирования национальной идентичности. По словам О. Павловой, «только развитие культуры может приобщить наше государство к общеевропейскому сообществу, благоприятствовать демократизации общества, всестороннему развитию личности» [85, с.261].

В последние десятилетия заметен рост интереса к национальной истории, устному народному творчеству, этнографии, показатель этого - появление большого количества научных исследований в этих отраслях. В современную украинскую культуру возвращается культурное наследие деятелей искусства и ученых, которые были репрессированы или эмигрировали за рубеж в советский период [85]. Переживает подъем художественная культура, что становится важным фактором развития творческих личностей в Украине. Развитие художественной культуры О. Павлова связывает «с разрушением советской тоталитарной системы и развитием независимого государства, утверждением национально-демократических идей» [85, с.265].

Несмотря на осознание в современном украинском научном и философском дискурсе того, что развитие культуры напрямую способствует развитию как отдельной личности, так и общества в целом, на настоящий момент культуре не уделяется достаточного внимания со стороны государства, в особенности тем ее направлениям, которые не представляют интереса в коммерческом отношении.

Социокультурная сфера в Украине, как и в любом другом государстве, находится в непрерывных трансформационных процессах, последствия

которых сказываются на всех сферах жизнедеятельности человека и на нем самом. Они заметны и в характере творческой деятельности на различных исторических этапах развития государственности. Наиболее явно эти трансформации заметны в тех периодах, которые стали ключевыми для формирования своеобразной украинской культуры (Киевская Русь, подъем украинской культуры в XVI – XVII веках, культурное возрождение в XIX веке, период формирования суверенного, независимого украинского государства). Именно эти периоды ознаменованы деятельностью выдающихся творческих личностей. По справедливому замечанию Вернадского, существование таких личностей жизненно необходимо, их количество и качество решают судьбу государства [44]. Положение украинского народа, также как и положение его культуры никогда не было легким, таким оно остается и в настоящее время. По словам Н. Цибры, «на протяжении веков нашему народу приходилось защищать не только свою самобытность, но и вообще право на существование. И все же, несмотря на неблагоприятные исторические обстоятельства украинское образование, наука и философия принадлежат к наидревнейшим: еще в Киевской Руси в мифологических и теистических формах осуществлялось осмысление Вселенной, человека, смысла бытия» [202, с.16]. Во все времена украинская земля рождала выдающиеся таланты, одаренных политиков, философов, людей искусства, которые своими титаническими усилиями наряду с беспрестанным трудом народа в целом смогли сохранить и развить в веках украинскую государственность и уникальную культуру.

Высокий уровень развития творчества и личности как его субъекта уже в период Киевской Руси подтверждается возникновением в ту эпоху таких произведений как «Поучение Владимира Мономаха детям», «Слово о законе и благодати», «Слово о полку Игореве», «Слово о погибели русской земли». В своем «Поучении» Владимир Мономах убеждает своих детей неутомимо трудиться и учиться, быть верными своему слову, не давать сильным губить слабых. В «Поучении» сам автор предстает как

образованная, высокодуховная личность, мудрый правитель, отдающий все силы на укрепление своего государства. Автор «Слова о законе и благодати», Иларион, первый киевский митрополит из русских, был высокообразованным человеком, с широким кругозором и историософским видением прошлого и современного ему мира, представлял собой выдающуюся творческую личность, оказавшую заметное влияние на умы современников. По утверждению М. Грушевского, Иларион и другие образованнейшие люди того времени были первой академией наук Украины–Руси; они заключили «Русскую Правду», летописи, литературные своды, которые и сегодня имеют большую ценность. Вершина поэтического творчества киевской эпохи – «Слово о полку Игореве». Его автор не только любит свой край и соотечественников, но и в совершенстве владеет литературной формой, умело сочетает эпос с лирикой. Особого внимания заслуживает и литературный памятник «Слово о погибели русской земли», написанное в связи с татаро-монгольским нашествием. Его характеризуют высокий патриотизм, лирическое восприятие природы, ставшее характерным для украинской литературы всех последующих периодов, совершенство художественной формы, своеобразные детали поэтической фразеологии. Это литературное произведение раскрывает трагическое состояние Руси того периода, условия, в которых находились ее жители, творили ее таланты.

Следующий достойный особого внимания период масштабных социокультурных трансформаций – вторая половина XVI - начало XVII в. – время пробуждения национального самосознания украинского народа, высокого гражданского содержания и патриотического направления всех культурных начинаний. По словам М. Грушевского, в это время происходит глубокое изменение в национальной психологии и национальной культуре украинского народа. Это связано с тем, что в тот период национальная идея, культура украинцев стали уже не атрибутами правящей верхушки, а достоянием народа [61].

XIX век окончательно определил основные жизненные перемены, которые складывались в течение нескольких предшествовавших столетий. По словам И. Крипьякевича, они пришли не сразу – прежний уклад сохранял свои позиции и новым силам необходимо было большое напряжение для того, чтобы перестроить его. Создавались все новые и новые культурные ценности, формировалась интеллигенция, мозг нации [84]. В это время деятельность выдающихся творческих личностей Украины характеризуется повышением интереса к традициям, быту, культуре народа; внимательнейшее исследование их стало одной из важных потребностей творческой личности того периода. В круге интересов выдающихся мыслителей, деятелей искусства Украины заняла важное место человеческая личность, рассматриваемая как уникальное творение и потому – самоценность. Проблема человека стала центральной в творчестве П. Юркевича; его Философия сердца является целостной философско-антропологической концепцией, содержащей новый для того времени взгляд на человека как отдельную индивидуальность. Внимание к человеческой индивидуальности и ее судьбе заметно в произведениях таких выдающихся деятелей украинского искусства, как Т. Шевченко, И. Котляревский, П. Гулак–Артемовский, Е. Гребинка и других. Творчество разностороннего гения Т. Шевченко не только вывело украинскую литературу на мировой уровень, оно создало в украинской культуре особую атмосферу, под влиянием которой и в дальнейшем развивались мыслители и деятели искусства Украины. Тему ценности личности и ее места в социуме продолжили в начале XX века П. Грабовский, И. Франко, М. Драгоманов.

Начало XX века – время серьезных противоречий и трансформаций, оно формировало совершенно различные типы творческих индивидуальностей, начиная от тех, кто продолжал творить в русле прежних традиций и заканчивая теми, кто благодаря своим открытиям оказался в авангарде украинской науки и искусства. Невозможно дать и однозначную оценку продуктам творчества этих личностей – многие из пропагандируемых ими

идей с течением времени утратили свою целесообразность. Острая идеологическая борьба развернулась в области общественных наук. Особенно активно здесь работал М. Грушевский. В основу своего видения истории украинского народа он положил идеи его исключительности, связей с Европой, разных путей развития русской и украинской наций.

Советский период в истории Украины отличается небывалой масштабностью изменений в культурной, политической, экономической жизни страны. Советская власть провела грандиозную просветительскую работу, открыла множеству способных людей возможность творить, но творчество это было ограничено рамками официальной идеологии.

В украинской культуре даже в условиях утверждения примата коллективного, общественного над индивидуальным, сохранился интерес к исследованию личности. К этой проблеме активно обратилась украинская философия; появившиеся в 60–е годы труды содержали размышления на темы сущности человека, его свободы, диалектики его существования. Это работы И. Бычко, П. Копнина, Л. Буювой, И. Кона и других мыслителей. Вопрос о личности в официальной марксистской философии был одним из наименее разработанных; обществу, основанному на тотальном коллективизме, не нужны были исследования отдельной его крупинки – личности. В. Шинкарук, исследуя генезис представлений о творческой активности личности на разных этапах истории новоевропейской философии, обосновал тезис о том, что критерием эффективности определенного типа общества является его человеко–творческие, человеко–стимулирующие потенции [210].

По мнению И. Бычко и других философов-шестидесятников особым, уникальным приоритетом личности является свобода, которая понимается либо как противостояние «естественной причинности», либо как существование параллельно с последней. Это исключительно человеческая способность в согласии со своими устремлениями, наклонностями, желаниями. Личность руководствующаяся принципом свободы, становится, таким образом, самоцелью, но не орудием той или иной воли. Философские размышления о

свободе личности стали своего рода подоплекой для более активной самореализации творческих людей того периода.

С 80-х годов в республиках СССР, в частности на Украине, наступило национально-государственное возрождение. В этот период, несмотря на формальное сохранение советских образцов образования, самого мышления, творчества начинается обращение к опыту украинского народа в этих направлениях; раскрываемая правда об исторических событиях начала XX века оказала значительное влияние на становление нового поколения деятелей в сфере науки, искусства, образования.

В 90-х годах демократизация общества активизируется. В декабре 1991 года, в результате соглашения России, Украины и Белоруссии каждая республика становилась суверенным государством, а вместо СССР было заявлено о создании Содружества независимых государств. Украина мирным путем получила независимость и суверенитет, начался процесс утверждения государственности. Однако, этот процесс нельзя назвать безоблачным; прежняя государственная система, уклад жизни, ценности разрушались, новые, в свою очередь, еще не были сформированы, общество оказалось в состоянии деморализации. Для всего украинского народа этот период был очень сложным, а для ученых, работников творческих профессий – в особенности – спрос на их деятельность резко упал и такое положение не изменялось долгие годы.

Однако, в сравнении с предыдущим, советским, периодом начали происходить и заметные улучшения в состоянии украинской культуры: в литературу начали возвращаться раньше запрещенные имена писателей и их произведения, стали достоянием общественности произведения искусства художников диаспоры, исторические исследования, что значительно расширило кругозор не только развивавшихся в тот период творческих личностей, но и всего украинского народа.

С обретением независимости Министерство культуры и искусств Украины разработало основные положения концепции государственной

политики в сфере культуры. На тот период стало очевидным, что культурная политика Украины должна опираться не только на опыт развитых стран, но и учитывать современное небезоблачное политико–экономическое положение в Украине. Развитие государства нуждается в воплощении в жизнь концепции национальной школы, обеспечения подготовки кадров национальной интеллигенции, которая отвечает требованиям мирового уровня, расширения сети художественных и культурно–просветительных заведений, увеличения периодических изданий и тиражей книг украинским языком, а также языками национальных меньшинств Украины. Противоречие между актуальной необходимостью в высокоразвитой национальной культуре и отсутствием необходимых условий для ее развития сохраняется и до настоящего времени. Но длительный и тяжелый труд представителей творческих профессий, преподавателей школ искусств, работников культурно–досуговых учреждений на протяжении полудесятилетия прошлого столетия дал свои плоды – культурная жизнь в Украине, несмотря на сложность и противоречивость своего положения не угасла и продолжает развиваться.

3. 2. Проблема творческой личности в современном украинском обществе.

Современное состояние культуры определяется ускорением исторической динамики, актуализацией процесса групповой и личностной самоидентификации, интенсификацией процессов социальной и географической мобильности. Необходимость теоретического осмысления проблемы творческой личности и характера ее взаимодействий с обществом во многом обусловлена все более высокими темпами исторической и социокультурной динамики. Годы становления независимого украинского государства, годы реформ со всей определенностью показали, что для позитивной адаптации к рыночной социокультурной системе требуется наличие высокоразвитых личностей, склонных к инноватике, творческой интерпретации в выработке адаптационных моделей поведения, способных разрабатывать индивидуальные способы достижения успеха. Именно после получения независимости у украинцев появились настоящие возможности для реализации своего духовного потенциала и поэтому государственная политика в области культуры должна способствовать этому, так как стать равноправным членом мирового сообщества Украина может лишь тогда, когда в полной мере будет развиваться не только экономика, но и культура. Как отмечает Т. И. Заславская, наиболее фундаментальным и потому наиболее важным для исследований объектом изменений являются социокультурные характеристики общества (структура доминирующих ценностей, потребностей, мотиваций, норм и способов повседневной деятельности), поэтому, анализируя сдвиги в культурных характеристиках общества, можно сделать вывод, движется оно в направлении прогресса или, наоборот, в сторону деградации [78].

Без высокоразвитой культуры формирование по-настоящему творческих личностей достаточно сложно, так как любой талант в своей деятельности выражает дух своего народа, своей культуры, таланту необходима

соответствующая его потребностям среда. В реальности же развитие культуры в Украине происходит крайне противоречиво: с одной стороны, разворачиваются инновационные процессы, предопределенные тяготением народа к национально–культурному возрождению, с другой – заостряются проблемы, связанные с кадровым, финансовым обеспечением сферы культуры. В настоящее время углубляется осознание значения культуры как формы существования и проявления национального самосознания, как фактора консолидации общества. По словам Е. Боринштейна, социокультурные изменения в Украине осуществляются крайне противоречиво, на фоне близкого к хаотическому состояния общества [32]. Специфика социокультурных трансформаций в Украине определяется тем, что «украинское общество необычайно сложно структурировано: оно полиэтнично, функционально и культурно дифференцировано, имеет разветвленную систему социального управления» [32, с.1]. Социокультурные трансформации в Украине, направленные на переход к новой модели развития, сопровождаются глубоким кризисом, который охватил все сферы деятельности общества. В этих трансформационных процессах исследователи выделяют следующие тенденции: это разрушение прежних форм совместной человеческой деятельности и становление новой социокультурной реальности [32].

За годы независимости на законодательном уровне был принят целый ряд законов, направленных на регулирование различных вопросов культурного развития. Однако большинство из них до сих пор фактически остается неосуществленным, так как не определены конкретные механизмы воплощения законодательства о культуре в жизнь. Между тем, «в ситуации формирования новой культурной реальности в Украине проблемы культурного регулирования и реформирования становятся базовыми и судьбоносными. Соответственно, культурная политика, точнее политика в сфере культуры (так как всякая настоящая политика является культурной по

своему содержанию) принимает не только социально стратегическое, но и программирующее для нашего будущего значение» [31, с.18].

В условиях затяжного экономического и социального кризиса разговоры о возрождении культуры и вовсе перешли в плоскость обеспечения ее выживания. Таким образом, в период культурного кризиса и положение работников творческих профессий оказывается сложным и противоречивым. Несмотря на некоторые позитивные изменения, такие например, как возрождение национальных культурных традиций, сфера духовного производства, то есть, сфера труда творческих личностей, остается в кризисном положении, что связано в первую очередь, с причинами экономического и политического характера. Однако, не все современные авторы, занимающиеся исследованиями в области социокультурного развития Украины понимают политику в сфере культуры как отдельные, не всегда грамотно согласованные действия органов власти и учреждений культуры. Е. Быстрицкий считает, что «в противовес обычному пониманию политики в сфере культуры как внешних усилий государственной администрации при поддержке министерств, ведомств и учреждений культуры (жизнь официальной и «высокой» культуры – от самодеятельных коллективов народного творчества до культивирования классического искусства музыки, театра, а также содружеств деятелей искусства) сегодня есть смысл утверждать о специфическом сращении культуры и политики» [39, с.113].

Несмотря на затяжное состояние кризиса, за последние десятилетия в жизни украинского государства все же произошли существенные позитивные изменения в культурной, политической и экономической сферах. По наблюдениям современных исследователей, таких как Н. Михальченко, Н. Мокляк, А. И. Кавалеров, А. А. Кавалеров, З. Самчук, А. Мисуно, В. Долгополук, начиная с 90-х годов произошли «существенные изменения в социальной структуре общества, в формах собственности, в отношениях между людьми, между личностью и обществом, в идеологии общества, но до

настоящего времени остаются размытыми ориентиры его будущего устройства, типа государства, не разработаны критерии и нормы общественных отношений, дезориентирована общая система мироощущения, массовое сознание» [89, с.3].

По словам Н. Михальченко, к концу второго тысячелетия Украина стала одним из основных полигонов коренных политических испытаний, главная задача которых – развязать противоречие предыдущих этапов развития: тоталитарного, «перестроечного» и переходного [147]. В повседневную жизнь входят новые ценности, целевые установки, утверждаются новые жизненные практики и модели поведения. Ценностная система на современном этапе переживает серьезную трансформацию. Процесс этот плавный, так как направление динамики ценностной системы было намечено уже в последние советские десятилетия. Однако в ценностной иерархии современного человека творчество не занимает значительного места, несмотря на то, что в последнее время потребность в творчестве актуализируется. Современная молодежь не проявляет особого интереса к творческим профессиям как непрестижным и, как правило, малооплачиваемым в нашем обществе.

Положение творческой интеллигенции и в настоящее время остается противоречивым. В сфере образования в качестве одной из важнейших целей выступает формирование всесторонне развитой, гармоничной, креативной личности; в трудящихся различных профессий также приветствуется такое качество как творческость, креативность. В реальности же многие из по-настоящему одаренных творческих личностей остаются невостребованными. Кроме того, и их самих не так много, что объясняется ценностными ориентациями современной молодежи, не проявляющей особого интереса к творческим профессиям как непрестижным и, как правило, малооплачиваемым в нашем обществе. По утверждению А. А. Кавалерова, «четкой ориентации в жизненных ценностях подавляющего большинства молодежи пока еще нет: ощущается дискомфорт между перспективой выбранной профессии, общественным «спросом» на нее, вернее, отсутствием

такого спроса, с одной стороны, и своими наклонностями, способностями, представлениями – с другой» [89, с.178]. В настоящее время противоречия между творческой личностью, ее возможностями, потенциалом и низким спросом на нее со стороны государства все более заостряются. И именно это ощущение ненужности в обществе часто становится причиной того, что многие одаренные личности выбирают для себя коммерческую деятельность, какую–либо престижную работу и оставляют творчество в стороне.

В Украине переходного времени общая система мироощущения оказалась деформированной, растерянность и дезориентированность населения достигли угрожающих пределов. В таком обществе власть должна играть интегрирующую и регулирующую роль, но она, при этом, «находится то ли в стадии полухаоса, то ли в политической протрации. Она малоэффективно выполняет свои функции...Та организация, которую мы называем «государство» в значительной мере стала полем битвы кланов, мафий, групп элит, которые стремятся установить свой политический режим. Цель этих режимов – обезопасить себя от общества, покорить его своим целям» [147, с.74]. Неблагоприятная политическая и экономическая обстановка в стране привела к снижению спроса на большинство видов творческой деятельности. Творческая деятельность со стороны государства стала оцениваться преимущественно как источник материальных доходов, не приносящие же доход направления творчества потеряли интерес в глазах представителей власти. В настоящее время наиболее широкое развитие получает творчество, направленное на достижение успеха в коммерческой сфере. Подобное творчество осуществляется только в том случае, если заранее известно, что его продукты будут иметь успех в широких массах. Талантливые личности, творящие ради самого творчества и часто обойденные вниманием, ощущают в подобной ситуации свою незначительность и ненужность. Усугубляется конфликт между высокохудожественной культурой и культурой массовой. Творчество ради самого творчества как в сфере искусства, так и в сфере науки остается на самообеспечении как неперспективное, непродуктивное. Его

популяризация продолжает оставаться проблемой самих творцов и небольшого количества почитателей. Массовая культура продолжает существовать, удовлетворяя потребности значительной части общества, осуществляя компенсаторную и рекреативную функции; но при этом, элитарная культура перестает быть закрытой, недоступной для масс, она начинает играть роль культурного образца [145]. Массовую культуру некорректно отождествлять с культурой глобальной, так как первая имеет поверхностный характер и не оказывает значительного влияния на духовное бытие человека, но «массовая культура, используя особую знаковую систему для организации обыденного сознания в информационном обществе, имеет зачатки того, что в перспективе может переродиться в «глобальную культуру»» [183, с.6].

В настоящее время Украина, как замечает Н. Михальченко, стоит на пороге определяющих ее последующее развитие трансформаций политического, мировоззренческо-идеологического, ценностного, ориентационно–геополитического характера [147]. Эти трансформации осуществляются на фоне все более заметного процесса глобализации. В научном дискурсе, по словам М. Култаевой, заметна методологическая тенденция «осмысления глобализации как становления нового мира с его пространственно–временными параметрами» [121, с.51]. Процессы глобализации в современном мире касаются не только экономики, политики, но и культуры стран мира, они проникают в глубинные уровни духовного существования людей. При этом, как отмечает В. Малахов, «культура начинает пронизывать собой и экономику, и политику» [139, с.125]. Исследователь показывает это явление на таком примере: востребованность на мировом рынке товара той или иной фирмы (автомобили различных марок) определяется популярностью бренда, то есть находится в знаково–символической (то есть, культурной) плоскости, а не в технической или финансовой [139].

В результате происходящих изменений многие люди получают большие возможности в выборе культурной ориентации согласно своим интересам и потребностям. Но, как известно, национальное сознание и национальная

культура – обязательные признаки духовности народа, и поэтому на фоне разворачивающихся процессов глобализации, в том числе на Украине, заметна тенденция к возрождению этнической истории, культуры, традиций, языка. Выдающиеся творческие личности стремятся осмыслить место своего народа в истории и культуре.

Положение творческой личности в условиях глобализации культурных процессов достаточно сложно для исследования вследствие своей противоречивости. С одной стороны, опыт творческой личности обогащается достоянием других культур, с другой, в таком разнообразии личности гораздо сложнее «найти себя», осознать себя как часть национальной культуры, которая в условиях господства потребления продуктов массовой культуры теряет свое значение. Глобализация в сфере культуры связана прежде всего с повсеместным распространением образчиков коммерческого искусства, ничего общего с настоящим искусством, творчеством не имеющего. Творческая личность в условиях современного общества, в том числе и украинского, оказывается в сложном положении в плане возможностей своего развития – с одной стороны, благодаря господству средств массовой информации она получает богатейший питательный материал для разностороннего развития, современный технический уровень дает возможность использовать новые материалы творчества, экспериментировать в их сочетании; с другой стороны, именно через СМИ личностью впитываются идеалы массовой культуры, деформирующие ее восприятие эстетичного в действительности. Возможность направлять поведение людей, программировать их вкусы и наклонности через телевидение, интернет стала мощным оружием нового века. Если в период в начале существования независимой Украины потребность в творческих личностях была невысокой, то в последние годы интерес к творчеству, инновациям, инновационному типу личности обострился, особенно это заметно в образовании. Но это, на наш взгляд, скорее только внешняя сторона действительности, так как культурная политика и деятельность СМИ

на настоящее время направлены на формирование унифицированных вкусов и потребностей, управляемости народных масс и в этот процесс совершенно не вписывается творческая личность, стремящаяся к свободе и непреходящим идеалам красоты. Стремление формировать креативную, инновационную личность демонстрирует желание формировать творцов, которые станут верой и правдой служить развивающемуся социальному строю, его потребностям, в то время как истинный творец должен руководствоваться в своей деятельности только собственными устремлениями, своим пониманием бытийных ценностей.

Глобализация в сфере культуры состоит не в распространении по всему земному шару единого типа культуры, а в трансляции определенных идеалов и ценностей уже в рамках каждой национальной культуры. Полностью, как замечает М. Цибра, цивилизация одного типа не передается народу, принадлежащему иной цивилизации; насильственное же ее внедрение приводит к превращению народа в простой этнографический материал[202]. Украинская культура, сохранившая свою самобытность в тяжелые периоды своей истории, в настоящее время все же сохраняет оригинальность, свои традиции, которые могут стать и становятся сейчас платформой деятельности творческих личностей. Уникальная роль творческих личностей в период усиливающихся глобализационных процессов и состоит в том, чтобы общие образцы культуры глобальной ассимилировать в свою национальную культуру, создавая таким образом нечто уникальное и, при этом, давая возможность сохранить самобытность родной культуры каждого народа. Глобализация в сфере культуры представляет собой чередование качественных скачков, каждый из которых охватывает все более короткий период времени, что обусловлено ускорением темпов развития человечества [183].

Одним из проявлений глобализации является повсеместное распространение сети Интернет, что дает дополнительные возможности самореализации, общения, обмена опытом для творческих личностей. Интернет

«оказывается «Сетью сетей», которая является, с одной стороны, социально-информационной средой для своих пользователей, а с другой – составной частью носферы планетарной цивилизации» [179, с.40]. Но увлечение творчеством только в рамках сети Интернет приводит к его деградации, так как здесь оно оказывается оторванным от своей первоосновы - окружающей нас действительности.

Сферой, где достаточно интенсивно осуществляются процессы интеграции является на настоящий момент образование. Осуществляется его переориентировка на новые цели, в соответствии с которыми корректируется и расширяется содержание образования. Интенсивно трансформируется не только структура учебной деятельности, но даже и административный уклад некоторых учебных заведений. Однако для достижения поставленных перед образованием целей необходимы и соответствующие средства. Большинство же современных школ и других учебных заведений Украины не в полной мере используют инновационные образовательные технологии, привлекают недостаточное количество высококвалифицированных, талантливых, стремящихся к позитивным переменам кадров. Это объясняется недостаточностью материальных средств, выделяемых учебным заведениям, с одной стороны, и отсутствием необходимого количества специалистов, педагогов–новаторов – с другой.

Понимание глобализации как многообразия, а не гомогенности является ключевым в толковании интеграционных процессов в современном образовании, в том числе Болонского процесса, который имеет практически двадцатилетнюю историю и представляет собой многовариантный, гибкий, открытый, постепенный процесс, который основывается на ценностях общеевропейской культуры и, при этом, признает национальные особенности образовательных систем.

Главная цель этого процесса – объединение усилий научной и просветительской общественности стран Европы с целью повышения конкурентоспособности европейской системы науки и высшего образования;

создание возможностей повышения мобильности человеческого капитала на европейском рынке труда.

Выводы третьего раздела.

Культура и личность, творческая в том числе, неразрывно связаны. Личность – это движущая сила и создатель культуры, а также главная цель ее становления. Тип творческой личности, ее отношение к себе и своему творчеству, понимание его целей и содержания находятся в прямой зависимости от характера культуры на том или ином этапе развития социума. Социокультурная динамика – один из значительных факторов становления творческой личности. Творческая личность может в полной мере проявить свой потенциал, оказавшись в эпицентре общественных трансформаций, но слишком резкие и частые изменения оказывают уже негативное воздействие, приводя к дезориентации личности, утрате смыслообразующих ценностей, жизненных и творческих ориентиров.

По отношению к культуре творческую личность можно представить как продукт культуры: она формируется под влиянием определенной культуры и разделяет правила, нормы и ценности культуры и общества, в котором живет. Творчество личности осуществляется на основе впитанного ею культурного наследия общества, а новое в ее творчестве всегда является закономерным следствием уже существующего. Творческая личность также и потребитель культуры: она не существует изолированно по отношению к культуре, не только привносит в нее нечто свое, но и использует в своем творчестве и в повседневной практике нормы, правила, язык, знания об окружающей действительности. Творческая личность, представляемая как образец нешаблонности и нонконформизма, так же не в состоянии полностью избежать использования стереотипов поведения, речевых стереотипов, если не осуществляет это сознательно и целенаправленно. Очевидно, что творческая личность является производителем культуры: она способна как породить новые культурные формы, так и интерпретировать уже имеющиеся.

Выдающаяся творческая личность, владея умами масс, проявляет себя и как транслятор культуры.

Творчество осуществляется одним или группой субъектов в рамках духовного производства, представляющего собой сферу, объединяющую разрозненных субъектов творчества, создающую условия для их взаимодействия. Именно в духовном производстве отдельные достижения творчества объединяются в общую сферу – в культуру. Духовное производство имеет широкую материальную базу, необходимую для трансляции и размножения отдельных продуктов творчества того или иного вида. Необычайное развитие она получила в наш век информационных технологий. В духовном производстве все обстоит так же, как и в материальном – полученный продукт труда должен пройти стадии распределения и обмена, которые в сфере духовного производства принимают специфический облик. В творчестве создаются уникальные творения, становящиеся своего рода матрицами для создания в сфере духовного производства множества подобных вещей, призванных удовлетворять духовные потребности общества. Творчество и духовное производство не тождественны, но вне последнего творчество едва ли могло бы существовать.

В современном украинском обществе наблюдается диссонанс между декларированием необходимости и значимости творческой личности и творческого труда в различных областях и малым спросом на творчество в реальности. Интерес общества и государства вызывает прежде всего то творчество, которое направлено на достижение успеха в коммерческой сфере. Творческие личности, стремящиеся создавать «истинное» искусство или осуществлять независимые исследования, ощущают в подобной ситуации свою незначительность и ненужность. Об этом же говорят низкая оплата труда работников сферы культуры и отсутствие зачастую даже самых необходимых условий труда.

Несмотря на некоторую тенденцию унификации культуры, сохраняется многообразие культурного оформления мира. Положение творческой личности

в условиях глобализации культурных процессов достаточно сложно для исследования вследствие своей противоречивости. С одной стороны, опыт творческой личности обогащается достоянием других культур, с другой, в таком разнообразии личности гораздо сложнее «найти себя», осознать свою уникальность. Одним из проявлений глобализации является повсеместное распространение сети Интернет, что дает дополнительные возможности самореализации, общения, обмена опытом для творческих личностей. Однако, надо заметить, что увлечение творчеством только в рамках сети Интернет приводит к его деградации, отрыву от своей первоосновы – окружающей нас действительности. Творчество, не обращенное к реальной действительности, к живым человеческим переживаниям становится безликим, дегуманизированным. Таким образом, оно лишается одной из своих важнейших функций – трансляции общекультурных ценностей и идеалов. Интернет дает огромные возможности творческого самовыражения, но вопрос об эстетическом качестве данного творчества остается открытым.

Содержание данной главы отражено в следующих публикациях автора:

1. Корсак М. В. Дегуманизация в искусстве : некоторые определяющие факторы и перспективы / Корсак М. В. // «Перспективи». Соціально-політичний журнал. – № 3 (43). – 2008. – с.43–49.

ВЫВОДЫ

Диссертационное исследование дает возможность в обобщенно–теоретической форме сделать следующие выводы:

1. Творчество – специфически активное, направленное на получение оригинального результата, воспроизведение субъектом с помощью используемых средств того или иного фрагмента объективной или субъективной реальности, избранного им в качестве предмета творчества. Если речь идет о художественном творчестве, воспроизведение какого-либо фрагмента реальности осуществляется с целью открытия новых эстетических ценностей и ориентиров, а также специфическими для данного вида творчества средствами. В научном творчестве это воспроизведение направлено на познание, объяснение явлений. Объектом творчества являются не используемые материалы, а тот фрагмент реальности, который воспроизводится художником или исследуется ученым.

2. Творчество органически вплетено в общую систему деятельностей человека, его структура включает те же элементы, что и структура деятельности вообще: субъект, объект, цели, средства, результаты. Творческая деятельность представляет собой сознательную, целенаправленную, социально обусловленную активность, выделяемую в особенный вид деятельности благодаря своим специфическим качествам. Имеется специфика в самом субъекте, в целях, средствах, результатах; также своеобразен сам процесс творчества – это деятельность вне известных алгоритмов. Различные виды творчества отличаются по результатам, продуктам творчества, но подчиняются единым законам, обладают сходной структурой. Творчество в любой области всегда предполагает наличие субъекта деятельности, творца, побуждаемого к творчеству определенными потребностями, мотивами, обладающего известными знаниями, умениями (нематериальные средства деятельности), наличие цели, объектов и средств, а также конечного продукта творчества.

3. В рамках системы «деятельность – творчество – личность» складываются сложные двусторонние связи. Творчество на всех своих этапах

связано с деятельностью того или иного рода, для его осуществления необходимо наличие субъекта – личности, наделенной специфическими качествами, врожденными и приобретенными в результате социализации. В то же время, большинство видов деятельностей (за исключением тех, которые требуют действий только по заранее определенным алгоритмам) могут переходить при определенных обстоятельствах в качественно иное состояние, становиться в большей или меньшей мере творческими. Личность формируется как субъект творчества при условии, что ее врожденные задатки благодаря включенности в различные виды деятельности (в том числе и творческой) формируются в способности; такие же необходимые качества, как воля, трудолюбие, упорство, стремление к самореализации в творчестве, не являясь врожденными, формируются только в процессе совместной и индивидуальной деятельности. При этом, личность не может быть только субъектом творчества – в процессе творческой деятельности изменяется и предмет, на который оказывается воздействие, и сам творец, поэтому в определенной мере, он также может пониматься как объект творчества.

4. Личность как субъект творческой деятельности – результат совместного влияния таких факторов как наследственность, среда, воспитание, образование и самообразование. Фактор наследственности определяет специфический набор задатков способностей индивида. Человек не рождается на свет с готовыми способностями. Они развиваются у него в течение жизни. То, что у одного человека развились одни, а у другого другие способности, обуславливается воспитанием и деятельностью человека. Фактор среды определяет, каким образом будут развиваться задатки в ходе развития индивида. Он играет значительную роль в становлении иерархии ценностей, системы интересов личности, что в конечном итоге решает жизненный выбор личности в отношении творчества. Воспитание, образование оказывают целенаправленное, систематизированное воздействие на процесс развития личности, они направлены прежде всего на передачу знаний и формирование всесторонне развитой личности. Воспитание и образование эффективны еще и

тем, что они в состоянии корректировать негативные влияния других факторов. Самообразование – значительный фактор развития, в особенности применительно к творческой личности, которая, по сравнению со сверстниками, в ходе своего становления усваивает большее количество разнообразной информации. Самообразование и самовоспитание можно назвать одними из важнейших внутренних факторов развития творческой личности. Самообразование, так же, как и непрерывный, кропотливый труд в избранной области творчества, по сути, является образом жизни творческого человека.

5. Творческая личность – это субъект, способный к производству оригинальных продуктов в процессе деятельности и являющийся результатом объединения специфической мотивации, ценностных ориентаций и духовности с ярко выраженными наследственными задатками. Стремление к активной самореализации в процессе деятельности – характерная черта личности вообще. Творческую личность можно выделить среди других, определив круг тех ее качеств, которые направляют ее к активной самореализации именно через творчество. Это специфические мотивация, иерархия ценностей, в которой доминирующей ценностью является творчество, духовность. Среди качеств творческой личности следует выделить и следующие: это повышенная потребность в познании, в творчестве, стремление к активной деятельности, самовыражению; оригинальность, нешаблонность, образность мышления, развитое воображение и фантазия, интуиция. Ключевые качества творческой личности – ее свобода и независимость, именно они дают возможность на основе уже имеющегося опыта творить совершенно новое, свободно оперируя известными средствами, раскрывая новые алгоритмы действий.

6. Становление личности человека происходит одновременно и параллельно с развитием его способностей и его интеллектуальным, нравственным, физическим развитием. Соответственно, в тот период, когда индивид проходит путь до личности, возникают и развиваются (или наоборот,

отходят в сторону) предпосылки того, будет ли эта личность творческой. Человек не формируется сразу именно как творческая личность.

7. Культура и личность, творческая в том числе, неразрывно связаны. Тип творческой личности, ее отношение к себе и своему творчеству, понимание его целей и содержания находятся в прямой зависимости от характера культуры на том или ином этапе развития социума. Социокультурная динамика – один из значительных факторов становления творческой личности. Творческая личность может в полной мере проявить свой потенциал, оказавшись в эпицентре общественных трансформаций, но слишком резкие и частые изменения оказывают уже негативное воздействие, приводя к дезориентации личности, утрате смыслообразующих ценностей, жизненных и творческих ориентиров.

8. По отношению к культуре творческую личность можно представить :

- как продукт культуры: она формируется под влиянием определенной культуры и разделяет правила, нормы и ценности культуры и общества, в котором живет. Творчество личности осуществляется на основе впитанного ею культурного наследия общества, а новое в ее творчестве всегда является закономерным следствием уже существующего.

- как потребитель культуры: творческая личность не существует изолированно по отношению к культуре, она не только привносит в нее нечто свое, но и использует в своем творчестве и в повседневной практике нормы, правила, язык, знания об окружающей действительности. Творческая личность, представляемая как образец нешаблонности и нонконформизма, так же не в состоянии полностью избежать использования стереотипов поведения, речевых стереотипов, если не осуществляет это сознательно и целенаправленно;

- как производитель культуры: творческая личность способна как порождать новые культурные формы, так и интерпретировать уже имеющиеся;

- как транслятор культуры: выдающаяся творческая личность, владея умами масс, обладает уникальными возможностями в плане трансляции ценностей и норм культуры.

9. В современном украинском обществе наблюдается диссонанс между декларированием необходимости и значимости творческой личности и творческого труда в различных областях и малым спросом на творчество в реальности. Интерес общества и государства вызывает прежде всего то творчество, которое направлено на достижение успеха в коммерческой сфере. Подобное творчество осуществляется только в том случае, если заранее известно, что его продукты будут иметь успех в широких массах. Талантливые личности, творящие ради самого творчества и часто обойденные вниманием, ощущают в подобной ситуации свою незначительность и ненужность. Усугубляется конфликт между высокохудожественной культурой и культурой массовой.

10. Положение творческой личности в условиях глобализации культурных процессов достаточно сложно для исследования вследствие своей противоречивости. С одной стороны, опыт творческой личности обогащается достоянием других культур, с другой, в такой разнообразии личности гораздо сложнее «найти себя», осознать себя как часть национальной культуры, которая в условиях господства потребления продуктов массовой культуры теряет свое значение. Творческая личность в условиях современного общества, в том числе и украинского, оказывается в сложном положении в плане возможностей своего развития - с одной стороны, благодаря господству средств массовой информации она получает богатейший питательный материал для разностороннего развития, современный технический уровень дает возможность использовать новые материалы творчества, экспериментировать в их сочетании; с другой стороны, именно через СМИ личностью впитываются идеалы массовой культуры, деформирующие ее восприятие эстетичного в действительности.

11. Социокультурные обстоятельства, в которых находится современная Украина, несмотря на некоторые позитивные изменения, продолжают характеризоваться кризисными явлениями во всех сферах человеческого бытия. В такой ситуации представляется жизненно важным создание условий для развития и самореализации творческих личностей, являющихся одним из ключевых ресурсов государства. При этом, творчество не воспринимается большинством членов общества как самоценность, оно мыслится ценным прежде всего в связи с экономическими, политическими, национальными интересами. В качестве результатов творчества понимаются материальное благополучие, популярность и успех, а не эстетические ценности и новые знания. Так как в структуре творческой личности ведущим звеном, помимо природных способностей, являются ее специфическая мотивация, уровень духовности и ценностная иерархия, представляется необходимым переосмысление системы ценностей на уровне всего общества в сторону преобладания духовных ценностей, в том числе творчества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абовский Н. П. Творчество: системный подход, законы развития, принятие решений / Абовский Н. П.– М.: СИНТЕГ, 1998.– 312с.– (Серия «Информатизация России на пороге XXI века»).
2. Августин, А. Исповедь / Аврелий Августин; пер. с лат. М. Е. Сергеенко. М.: Ренессанс: ИВО–Сид, 1991.– 488 с.
3. Агапов В. И. Понимание, творчество, управление (проблемы взаимосвязи) / В. И. Агапов.– Рязань: Узорочье, 1998.– 324 с.
4. Альбуханова–Славская К. А. Деятельность и психология личности / Альбуханова–Славская К. А.– М.: Наука, 1980.– 335 с.
5. Альтшуллер Г. С. Творчество как тонкая наука / Альтшуллер Г. С.– М.: Сов. радио, 1979.– 164с.
6. Альтшуллер Г. С. Как стать гением / Альтшуллер Г. С., Верткин И. М. – Минск: Беларусь, 1994.– 479 с.
7. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001.– 288 с.
8. Анастаси А. Дифференциальная психология. Индивидуальные и групповые различия в поведении [электронный ресурс] / Анастаси А. – режим доступа: http://bookap.info/genpsy/anastazi_differentsialnaya_psihologiya_individualnye_i_grupповые_razlichiya_v_povedenii/gl71.shtm
9. Аргонов В. Искусственное программирование потребностей человека: путь к деградации или новый толчок развития? / В. Аргонов // Вопросы философии.– 2008.– № 12.– с. 22–37.
10. Асмолов А. Г. Историко-эволюционный подход к пониманию личности: проблемы и перспективы исследования / А. Г. Асмолов // Вопросы психологии.– 1986.– №6.– с. 28–41.
11. Актуальні проблеми трансформації соціогуманітарної освіти: зб. наук. праць за підсумками Всеукраїнської наук. – практ. конференції (Кам'янець–подільський, 4–5 грудня 2003 р.) – Кам'янець–подільський, 2003.– 186 с.

12. Аристотель. Поэтика / Аристотель; пер. с древнегреч. [общ. ред. А. И. Доватура].– М.: Мысль, 1983.–830 с.– (Сочинения: в 4–х т. / Аристотель; т. 4).
13. Балыбердин А. Г. Грани педагогического мастерства / Балыбердин А. Г. –Киров: Изд–во Вятского ГПУ, 1999.– 154 с.
14. Басин Е. Я. Психология художественного творчества / Басин Е. Я.– М., 1985.– 354 с.
15. Батищев Г. С. Введение в диалектику творчества / Батищев Г. С.– СПб.: РХГИ, 1997.– 464с.– (философы россииXXв.).
16. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память / Бергсон Анри [Пер. с фр.] – Мн.: Харвест, 1999.– 1408 с.
17. Бердяев Н. А. Творчество и объективация / Бердяев Н. А. [Сост. А. Г. Шиманского, Ю. О. Шиманской].– Мн.: Экономпресс, 2000.– 304 с.
18. Бердяев Н. А. Смысл творчества / Николай Бердяев.– М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.– 414 с.
19. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря / Николай Бердяев.– М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.– 349 с.
20. Бердяев Н. А. Самопознание: Опыт философской автобиографии / Н. А. Бердяев.– М.: Наука, 1991.– 318 с.
21. Бердяев Н. А. Смысл истории / Н. А. Бердяев.– М.: Мысль, 1990.– 173 с.
22. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии / Беспалько В. П. – М.: Педагогика, 1989. –192с.
23. Библер В. С. Мышление как творчество (Введение в логику мыслительного диалога) / Библер В. С. – М.: Политиздат, 1975 – 399 с.
24. Богомолова М. В. Влияние обогащенной среды на развитие интеллекта и креативности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук, специальность: 19.00.01 «Общая психология» / Богомолова Марина Валентиновна.– М., 2008.– 22 с.

25. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Богоявленская Д. Б. (отв. ред. и авт. предисл. Б. М. Кедров). – Ростов н/Д: изд-во Рост. ун-та, 1983. – 173 с.
26. Богоявленская Д. Б. Пути к творчеству / Богоявленская Диана Борисовна. – М.: Знание, 1986. – 96 с.
27. Бодалев А. А. Психология личности / А. А. Бодалев. – М.: изд-во Московского университета, 1988. – 187 с.
28. Боно Эдвард Рождение новой идеи. О нешаблонном мышлении / Боно Эдвард; пер. с англ., под общ. ред. проф. О. К. Тихомирова. – М.: Прогресс, 1976. – 141 с.
29. Боров, Ю. Б. Эстетика: [Учебник] / Ю.Б. Боров. – М.: Высш. шк., 2002. – 511с.
30. Боринштейн Е. Р. Личность: ее языковые ценностные ориентации / Боринштейн Е. Р., Кавалеров А. А. – Одесса: Астропринт, 2001. – 163 с.
31. Боринштейн Є. Р. Вплив культурної політики на соціокультурні зміни в українському суспільстві / Є. Р. Боринштейн // «Перспективи». Соціально-політичний журнал. – 2011. – № 2(48). – с. 13–18.
32. Боринштейн Є. Р. Особливості соціокультурної трансформації сучасного українського суспільства: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора філос. наук: спец.: 09.00.03 – соціальна філософія та філософія історії / Боринштейн Є. Р. – Одеса, 2010. – 32 с.
33. Боринштейн Є. Р. Особливості соціокультурної трансформації сучасного українського суспільства / Боринштейн Є. Р. – Одеса: Астропринт, 2006. – 400 с.
34. Буева Л. П. Социальная среда и сознание личности / Буева Л. П. – М.: МГУ, 1988. – 268 с.
35. Булатов М. А. Немецкая классическая философия. Часть I. Кант. Фихте. Шеллинг / Булатов М. А. – К.: Стилос, 2003. – 322 с.
36. Булатов М. А. Немецкая классическая философия. Часть II. Гегель. Фейербах / Булатов М. А. – К.: Стилос, 2006. – 544 с.

37. Бушуев А. М., Слепцов Н. С. Диалектика творческой деятельности и развития человека.–М.,1989.– 198с.
38. Быстрицкий Е. К. Феномен личности: мировоззрение, культура, бытие / Е. К. Быстрицкий.– К.: Наукова думка, 1991.– 195 с.
39. Бистрицький Є. Конфлікт культур і методологія толерантності / Бистрицький Євген // Філософська думка. –2011.–№4.– с. 102–118.
40. Бытие человека в культуре (опыт онтологического анализа) / Е. К. Быстрицкий, В. П. Козловский, С. В. Пролеев, В. А. Малахов.– К.: Наукова думка, 1992.– 173 с.
41. Бэкхерст Д. Философия деятельности / Бэкхерст Д. // Вопросы философии.– 1996.– № 5.– с. 72–79.
42. Ватковська М. Г. Самореалізація особистості в освітньому просторі: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філос. наук: спец. 09.00.10 – «Філософія освіти» / М. Г. Ватковська.–Дніпропетровськ, 2009.– 20 с.
43. Введение в философию:[Учеб. пособие для вузов] / Авт. колл.: Фролов И. Т. и др.– М.: Республика, 2003.– 623 с.
44. Вернадский В.И.Философские мысли натуралиста / Вернадский В. И. – М.: Наука, 1988.–520 с.
45. Винер Н. Творец и робот: обсуждение некоторых проблем, в которых кибернетика сталкивается с религией / Винер Норберт; [пер. с англ. М. Н. Аронэ и Р. А. Фесенко]. – М.: Прогресс, 1966. – 104 с.
46. Волков И. П. Учим творчеству / Волков И. П.– М.: Педагогика, 1988.– 94с.
47. Волощук І. Педагогічні суперечності розвитку творчих здібностей школярів / І. Волощук // Рідна школа.–2004.– №10.– с.7–10.
48. Воробей Ю. Д. Диалектика художественного творчества / Воробей Ю. Д. – М.: изд-во МГУ, 1984. – 174 с.
49. Воронина Л. А. Основные эстетические категории Аристотеля / Воронина Л. А. – М.: Высш. Школа, 1975.– 126 с.

50. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический очерк / Выготский Л. С.– М.: Просвещение, 1991.–96 с.
51. Выготский Л. С. Психология искусства / Выготский Л. С. – М.: Лабиринт, 2010.– 352 с.
52. Гадамер Г. – Г. Актуальность прекрасного / Г. –Г. Гадамер [пер. с нем.]. – М.: Искусство, 1991. –367 с. – (Серия «История эстетики в памятниках и документах»).
53. Гадамер Г.–Г. Игра искусства / Гадамер Г. –Г. // Вопросы философии.– 2006.– №8.– с.164–169.
54. Гальтон Ф. Наследственность таланта: законы и последствия / Френсис Гальтон [пер. с англ.].– М.: Мысль, 1996.– 269 с.
55. Гельвеций А. К. О человеке / Гельвеций Клод Адриан; [пер. с франц.].– М.: Политиздат, 1974.– 244 с.
56. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. Курс лекций: [учеб. пособие для студ. высш. уч. Завед., обучающихся по спец. психология].– М.: ЧеРо, 1998.– 336 с.
57. Гончаренко Н. В. Гений в искусстве и науке / Н. В. Гончаренко.– М.: Искусство, 1991.– 432 с.
58. Гончаренко Н. В. Философия и искусство: (По проблематике международных эстетических конгрессов) / Гончаренко Н. В., Куликова И. С. – М.: Знание, 1985.–64 с. [Новое в жизни, науке, технике.Эстетика: 7].
59. Горячев М. Д. Психология и педагогика: [учебное пособие для студентов высш. пед. учебн. завед.] / Горячев М. Д., Долгополова А. В. Ферапонтова О. И. – Самара: Самарский университет, 2003.– 187 с.
60. Грибов Ю. А. Условия развития творческого самовыражения учащихся и учителей / Грибов Ю. А.// Вопросы психологии.– 1989.– № 2.– с.57–62.
61. Грушевський М. С. Історія української літератури: В 6 т. 9 кн. Т. 1./Упоряд. В. В. Яременко; Авт. передн. П. П. Кононенко; Приміт. Л. Ф. Дунаєвської. – К.: Либідь, 1993. – 392 с. («Літературні пам'ятки України»).

62. Гуслова М. Н. Инновационные педагогические технологии / Гуслова М. Н. – М.: Академия – Центр, 2010.–288 с.
63. Давыдов В. В. Новый подход к пониманию структуры деятельности /Давыдов В. В. В. // Психология.– 2003.–№2.– с.42–49.
64. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / Давыдов В. В. – М.: Педагогика, 1986. – 240 с.
65. Давыдов В. В. Генезис и развитие личности в детском возрасте / В. В. Давыдов // Вопросы психологии.– 1992.– №1.– с. 22–33.
66. Девятко И. Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности / Девятко И.Ф.– М.: Аванти плюс, 2003. –336 с.
67. Диалектика. Творчество. Гуманизм: Межвуз. сб. [Под ред. Д.А. Гущина, Б.В.Маркова]. –Л.: Изд–во ЛГУ, 1991. – 168с.
68. Диксон Дж. Характер и методы изобретательства в технике / Диксон Дж.// Наука и жизнь.– 1969.–№3.– с. 70–76.
69. Дильтей В. Сущность философии / Дильтей Вильгельм; [пер. с нем. М. Е.Цельтера].– М.: «Интрада», 2001. – 160 с.
70. Додонов Б. И. О системе «Личность» / Б. И. Додонов // Вопросы психологии.– 1985.– №5.– с.36–46.
71. Доля В. Е. Критика теологического понимания свободы / Доля В. Е. – Львов : Вища школа, 1973.– 219 с.
72. Достоевский Ф. Post scriptum. Сборник / Федор Достоевский.–М.: Эксмо, 2007.–848 с.–(Антология мысли).
73. Дюркгейм Е. Социология образования / Дюркгейм Эмиль; [пер. С франц. Н. П. Богданова].– М.: Директ–Медиа, 2007.– 115 с.
74. Ершова–Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (концептуальная модель). Монография / Ирина Викторовна Ершова–Бабенко. – В.: NOVA KNYHA, 2005. – 360 с.

75. Жинкин Н. И. Язык–Речь–Творчество : исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике : [избранные труды] / Жинкин Н. И.– М.: Лабиринт, 1998.– 364 с.

76. Забродин Ю.М. Мотивационно–смысловые связи в структуре направленности человека / Забродин Ю. М., Сосновский Б.А. // Вопросы психологии.–1998.– №6.– с.100–106.

77. Запорожец А. В. Избранные психологические труды. Психическое развитие ребенка / Запорожец А. В.– М.: Педагогика, 1986. –320 с.

78. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельносто-структурная концепция / Т. И. Заславская ; Моск. шк. соц. и экон. наук ; Акад. народ. хоз-ва при Правительстве РФ . – М. : Дело, 2002. – 567 с.

79. Зборовский Г. Е. Образование как ресурс информационного общества / Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. // Социологические исследования.– 2005.–№7.– с.107–113.

80. Зеньковский В. В. Проблема воспитания в свете христианской антропологии / Зеньковский В.В. – М.: Изд–во Свято–Владимирского Братства,1993.–222с.

81. Зинченко П. И. Непроизвольное запоминание / Зинченко П. И. М.: Директ–Медиа, 2008 – 985 с.

82. Зиновьев А. А. Русский эксперимент / Зиновьев А. А.– М.: Наш дом, 1995.– 448с.

83. Ильенков Э. В. Искусство и коммунистический идеал / Ильенков Э. В. – М., 1984.– 184 с.

84. Історія української культури / За загал. ред. І. Крип'якевича. – 4–те вид., стереотип. – К.: Либідь, 2002. – 656 с.

85. Історія української культури. Навч. посіб. / За ред. О. Ю. Палової. – К.: Центр учбової літератури, 2012. – 368 с.

86. Кавалеров А. І. Молодіжне середовище в його девіантному вимірі: [монографія] / А. І. Кавалеров, В. О. Довгополюк. –Одеса:Астропринт, 2005. – 128 с.
87. Кавалеров А. І. Наукова інтелігенція : її роль та проблеми. Монографія / А. І. Кавалеров, І. А. Кадієвська.– Одеса : Астропринт, 2007.– 149 с.
88. Кавалеров А. І. Соціальна адаптація: феномен і прояви / Кавалеров А. І., Бондаренко А. М.– Одеса: Астропринт, 2005.– 109 с.
89. Кавалеров А. А. Цінність у соціокультурній трансформації / А. А. Кавалеров. –Одеса: Астропринт, 2001. –224 с.
90. Каверин С. Б. Психологическая классификация потребностей / Каверин С. Б. // Вопросы Психологии.– 1987.–№5.– с.121–129.
91. Каган М. С. Философская теория ценности / Каган М. С. – СПб., 1997.– 205 с.
92. Каган М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа) / Каган М. С.– М.: Политиздат, 1974. – 328с.
93. Камю А. Миф о Сизифе: Эссе об абсурде / Камю Альбер // В кн. Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1990. – 398 с.
94. Кан–Калик В. А. Педагогическое творчество / Кан–Калик В. А., Никандров Н. Д.– М.: Педагогика, 1990.– 144 с.
95. Кант И. Критика способности суждения / Кант Иммануил [пер. с нем.]. – М.: Наука, 2006. –512 с.
96. Карпова Ю. А. Инновации, интеллект, образование : Монография / Ю. А. Карпова.– М. : Изд–во МГУА, 1998.– 315 с.
97. Кедров Б. М. Обсуждение методологических проблем творчества / Кедров Б. М. // Вопросы философии.– 1975.– №3.– с. 160–167.
98. Кедров Б. М. О творчестве в науке и технике / Кедров Б. М.–М.: Молодая гвардия, 1987.– 192с.
99. Кириллова Н. Медиакультура : от модерна к постмодерну / Кириллова Н. – М. : Академический Проект, 2005.– 445с.

100. Киричук О. Розвиток і самореалізація особистості в умовах освітнього закладу / О. Киричук // Рідна школа.– №5.– 2002.– с. 28–30.
101. Китаев–Смык Л. А. Факторы напряженности творческого процесса / Китаев–Смык Л. А. // Вопросы психологии.–2007.–№ 3.– с. 83–87.
102. Князева Е. Н. Одиссея научного разума. Синергетическое видение научного прогресса / Е. Н. Князева.– М., 1995.– 378 с.
103. Князева М. Ключ к самосозиданию / Князева М. – М.: Молодая гвардия, 1990.– 256 с.
104. Кларин М. В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. (Анализ зарубежного опыта) / М. В. Кларин. – Рига, НПЦ «Эксперимент», 1995 – 176 с.
105. Клименко В. В. Психологія творчості. Навчальний посібник. / В. В. Клименко. – К.: Центр навчальної літератури, 2006. – 480 с.
106. Ковалев А. М. Изменяющийся и самоорганизующийся мир / Ковалев А. М. –М.: Изд–во МГУ, 1999.– 434с.
107. Колесникова В. И. Творческая индивидуальность в структуре личности современного педагога / Колесникова В. И. // Вестник ТГПУ.–Вып.7.– 2007.–с. 46–51.
108. Количева Т. В. Наукове і художнє пізнання: їх специфіка і взаємодія: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата філос. наук: спеціальність: 09.00.01 «Онтологія, гносеологія, феноменологія» / Количева Т. В. – Харків, 2004.– 17 с.
109. Кон И. С. В поисках себя: личность и ее самоопределение / Кон И. С.– М.: Политиздат, 1988.– 335 с.
110. Коростылева Л. А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере / Коростылева Л. А.– СПб.: Речь, 2005.– 222 с.
111. Корсак М. В. Соотношение свободы и детерминации в творческой деятельности / Корсак М. В. // «Перспективи». Соціально-політичний журнал.– № 1 (37).– 2007.– с. 70–74.

112. Корсак М. В. Дегуманизация в искусстве : некоторые определяющие факторы и перспективы / Корсак М. В. // «Перспективи». Соціально-політичний журнал.–№ 3 (43).– 2008.– с.43–49.

113. Корсак М. В. Современные педагогические технологии и творческая самореализация личности / Корсак М. В. // Наукове пізнання : методологія та технологія.– № 2 (22).– 2008.– с. 80–84.

114. Корсак М. В. Факторы самореализации личности в образовательном пространстве и за его пределами / Корсак М. В. // Культура народов Причерноморья.– № 177.– 2010.– с. 238–241.

115. Коршунова А. С. Творчество и мировоззрение (методологический аспект) / Коршунова А. С.– М, 1982.– 179с.

116. Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе / Котарбинский Тадеуш; [пер. с польск. Л.В. Васильева и В.И. Соколовского].– М.: Экономика,1975.– 271 с.

117. Крапивенский С.Э. Социальная философия: Учебник для гуманит.–соц. специальностей высших учебных заведений. 3–е изд., исправленное и дополненное / Крапивенский Соломон Элиазарович.– Волгоград: Комитет по печати, 1996.– 352 с.

118. Кривцун О.А. Эстетика: Учебник.– М.: Аспект Пресс, 2000.– 434 с.

119. Кукушин В. С. Современные педагогические технологии. Начальная школа: Пособие для учителя / Кукушин В. С.– Ростов н/Д: Феникс, 2003.– 448 с.

120. Куликова И. С. Философия и искусство модернизма / Куликова И. С.– М.: Политиздат, 1980.– 392 с.

121. Култаєва М. Локальне у лабіринтах всесвітнього суспільства: методологічний аспект / Култаєва Марія // Філософська думка.– 2011. – №4. – с. 49–63.

122. Кун Томас Структура научных революций / Кун Томас; [пер. с англ. И. З. Налетова].– М.: Прогресс, 1977.– 300 с.

123. Лапшин И. И. Философия изобретения и изобретение в философии: Введение в историю философии / Лапшин И. И. – М.: Республика, 1999.– 399 с.
124. Левин В. А. Воспитание творчества / Левин В. А.– Томск: Пеленг, 1992.– 53 с.
125. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность [уч. пособие для ВУЗов] / А. Н. Леонтьев.– М.: ИЦ Академия; М.: Смысл, 2004.– 352 с.
126. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. Конспект лекций / Леонтьев А. Н.– М.: изд-во Моск. ун-та, 1971.– 40 с.
127. Леонтьев А. Н. Анализ деятельности / А. Н. Леонтьев // Вестник Моск. Ун-та.– 1983.– №2.– с.5–17.– (Серия 14. Психология).
128. Леонтьев Д. А. Духовность, саморегуляция и ценности / Леонтьев Д. А. // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета.– 2005.– №7.– с.16–21.– (Гуманитарные проблемы современной психологии).
129. Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения / Лисина М. И.– М.: Педагогика, 1986.– 143 с.
130. Лихачев Б. Т. Философия воспитания. Специальный курс: [учебное пособие для студентов высших учебных заведений] / Лихачев Б. Т.– М.: Прометей, 1995.– 282 с.
131. Лопуга О. І Духовна культура студентської молоді в умовах трансформації суспільства / О. І Лопуга // Наукове пізнання: методологія та технологія.– 2012.– №1(28).– с. 99–103.
132. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура / Лосев А. Ф.– М.: Политиздат, 1991.– 525 с.
133. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты, Сократ, Платон / Лосев А. Ф.– М., 1969.– 66с.
134. Лук А. Н. Психология творчества / Лук А. Н.– М.: Наука, 1978.– 128с.– (Серия Наука и технический прогресс).
135. Лурия А. Р. Язык и сознание / Лурия А. Р. – М.: Просвещение, 1979.– 210 с.

136. Майданов А. С. Процесс научного творчества: философско–методологический анализ. Монография / Майданов А. С.– М.: Едиториал УРСС, 2003.– 208 с.
137. Майданов А. С. Методология научного творчества / Майданов А. С. – М.: Изд–во ЛКИ, 2008.– 512 с.
138. Макаров М. И. Провиденциалистская идея воспитания в педагогике В.В.Зеньковского / Макаров М. И. // Вестник ТГПУ.– 2010.– вып.10.– с. 20–24.
139. Малахов В. Національна держава, національна культура і культурний суверенітет / Малахов Володимир // Філософська думка.– 2011.– №4.– с. 119–127.
140. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию / Мамардашвили М. К.– М., 1992.– 304с.
141. Маритен Ж. Творческая интуиция в искусстве и поэзии / Маритен Ж.; [пер. с франц. В. П. Гайдамака].– М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 400 с. (Серия «Книга света»).
142. Маркова Л. А. О возможностях научного постижения искусства / Л. А. Маркова // Вопросы философии.– 2008.–№ 2.– с. 125–136.
143. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / Маслоу Абрахам; [пер. с англ. Г. А. Балл, А. П. Попогребский; под общ. ред. Г. А. Балла и др.]. – М.: Смысл, 1999.– 425с.
144. Маслоу А. Мотивация и личность / Маслоу Абрахам; [пер. с англ. А. М. Татлыбаевой].– СПб.: Евразия, 1999.– 478 с.
145. Машталер А. А. Суб'єкт соціокультурного буття в генезі класичної, некласичної і постнекласичної традиції / А. А. Машталер // Наукове пізнання: методологія та технологія.– 2012.– №1(28).– с. 104–108.
146. Мещеряков Д. А. Глобализация образования и общеевропейское образовательное пространство / Д. А. Мещеряков // Философия образования.– 2007.– №1.– с. 82–87.

147. Михальченко М. І. Україна доби межичасся. Блиск та убозтво куртизанів / М. І. Михальченко, Самчук З. Ф.– Дрогобич: ВФ «Відродження», 1998.– 288 с.
148. Моляко В. А. Психология творческой деятельности / Моляко В. А.– К.: Знание, 1978.– 47 с.
149. Моляко В. А. Творческая одаренность и воспитание творческой личности / В. А. Моляко.– Киев: Радянська школа, 1991.– 178 с.
150. Моргунов Е. Б. Модели и методы управления персоналом / Моргунов Е. Б. – М.: Интел–Синтез, 2001.– 464 с.
151. Никишина Н. В. Инновационные педагогические технологии и организация учебно–воспитательного процесса в школе / Н. В. Никишина – Волгоград: Учитель, 2008.– 91 с.
152. Николко В. Н. Творчество как новационный процесс / В. Н. Николко.– Симферополь, 1990.– 189 с.
153. Ницше Фридрих Рождение трагедии из духа музыки / Ницше Фридрих; [пер. с нем. Г.А. Рачинского].– СПб.: Азбука–классика, 2005. – 208 с.
154. Нордау М. Психофизиология гения и таланта [электронный ресурс] / Нордау М.– режим доступа: [http://problema – talanta.ru / page / vrozdennye _ zdatki _ talanta _ galton](http://problema-talanta.ru/page/vrozdennye_zadatki_talanta_galton)
155. Обуховский К. Психология влечений человека / Обуховский К.; [пер. с польск. В. И. Могилева].– М.: Прогресс, 1972.– 247 с.
156. Овечкин В. П. Образование в условиях изменяющейся культурно–технологической среды / Овечкин В. П. // Педагогика.– №10.– 2005.– с.18–28.
157. Овчинников Н. Ф. Репродуктивная и продуктивная деятельность как фактор творческого развития человека / Н. Ф. Овчинников.– М.: Высшая школа, 1984.– 87с.
158. Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: [учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений] / А. П. Панфилова.– М.: Издательский центр Академия, 2009.– 192 с.

159. Пигров К. С. Философские аспекты научно–технического творчества / Пигров К. С., Яценко Л. В. – М.: Знание, 1987.– 64 с.
160. Пойа Д. Как решать задачу / Д. Пойа [пер. с англ. В. Г. Звонаревой и Д. Н. Белла].– М.: Учпедгиз, 1961.– 209 с.
161. Пойзнер Б. Н. О синергетическом измерении искусства [электронный ресурс] / Пойзнер Б. Н. – режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/Poyzner1.htm>
162. Пономарев Я. А. Психология творчества / Пономарев Я. А. – М.: Наука, 1976.– 303 с.
163. Попович М. В. Нарис історії культури України / Попович М. В. – К.: «АртЕк», 1998. – 728 с: іл. – (Трансформація гуманітарної освіти в Україні)
164. Психология. [Учебник для гуманитарных вузов] / Под общ. ред. В. Н. Дружинина.– СПб.: Питер, 2001.– 656 с.
165. Психологические исследования творческой деятельности. / Ред. Тихомиров О. К., М.: Наука, 1975.– 253 с.
166. Пуанкаре Анри О науке: (Сборник) / Пуанкаре Анри; [пер. с франц. под ред. Л. С. Понтрягина].– М.: Наука, 1990.– 735 с.
167. Пушкин, В.Н. Эвристика – наука о творческом мышлении /В. Н.Пушкин. –М.: Политиздат, 1967.– 271 с.
168. Рерих Н. К. О Вечном / Рерих Н. К. – М.: Политиздат, 1991. –462с.
- 169.Розин В. М. Культурология: [Учебник] / Розин В. М.– М.: Гардарики, 2003.– 462 с.
170. Розин В. М. Личность и ее изучение / Розин В. М.– М.: Едиториал УРСС, 2004.– 232 с.
171. Роменець В. А. Психологія творчості : Навч. посібник. 2–ге вид, доп. / В. А. Роменець. – К.: Либідь, 2001.– 288 с.
172. Ростоцька М. Є. Плекаємо творчу особистість / М. Є. Ростоцька // Обдарована дитина.– 2007.– №5.– с. 11–14.
173. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / Рубинштейн С. Л.– СПб.: Питер, 2002.– 720 с.

174. Сауленко Л. Введение в культуру XX века: краткий очерк / Сауленко Л.– Одесса: Астропринт, 2002.– 52 с.

175. Селевко Г. К. Педагогические технологии на основе информационно–коммуникативных средств / Г. К. Селевко. – М. : НИИ школьных технологий, 2005.– 208 с.– (Энциклопедия образовательных технологий).

176. Симонов П. В. Темперамент. Характер. Личность / Симонов П. В., Ершов П. М. – М.: Наука, 1984.– 161 с.

177. Смирнов С. А. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии / Смирнов С. А.– М.: Академия, 2000.– 512 с.

178. Сластенин В. А. Педагогика: инновационная деятельность / Сластенин В. А., Подымова Л. С.– М.: Издательство Магистр, 1997.– 221с.

179. Соболь О. М. Свобода особистості в інформаційному соціумі: стаття перша / О. М. Соболь // Філософська думка. –2002. – №4. – с. 36–47.

180. Соловьев В. С. философия искусства и литературная критика / Соловьев В. С.– М.: Искусство, 1991.– 701с.– (история эстетики в памятниках и документах).

181. Сорокин Б. Ф. Философия и психология творчества : науч. - метод. пособие для аспирантов и молодых преподавателей / Сорокин Б.Ф.; Орл. гос. ун-т. – Орел: ОГУ, 2000.– 100 с.

182. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание / Спиркин А. Г.– М.: Политиздат, 1972.– 303с.

183. Стовець О. В. протиріччя глобалізації в національній культурі. автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата філософських наук: спеціальність: 09.00.03–соціальна філософія та філософія історії / О. В. Стовець.– Одеса, 2010.– 20 с.

184. Столяренко Л. Д. Психология: [учебник для вузов] / Столяренко Л. Д.– СПб.: Лидер, 2005.– 592 с.

185. Сучасні проблеми науки та освіти: матеріали 3-ї міжнародної міждисциплінарної наук.-практ. конференції, [Ужгород, 1–9 травня 2002 р.].– Харків: ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2002.– 290 с.

186. Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий / Теплов Б. М.– М., 1961.– 536 с.

187. Тихомирова Т. Н. Влияние семейной микросреды на способности детей: роль поколений / Тихомирова Т. Н. // Психология. Журнал Высшей школы экономики.–2004.–Т.1.– №4.– с.133–141.

188. Тихомирова Т. Н. Средовая программа исследования детерминации способностей / Тихомирова Т. Н. // Психологические исследования: Вып. 4 [Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко]. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.– с.208–219.

189. Тихомиров О. К. Психология мышления: [учеб. пособие для студентов вузов] / Тихомиров О. К. – М.: ИЦ Академия, 2008.– 288 с.

190. Тойнби А. Дж. Постижение истории. Сборник. / А. Дж. Тойнби [Пер. с англ. Е. Д. Жаркова], М.: Рольф, 2001.– 640 с., т. II. Генезис цивилизаций. Вызов и Ответ.

191. Уайтхед А. Избранные труды по философии / Уайтхед А.; [пер.с англ. А. Д. Грязнов, И. Т. Касавин, А. Н. Красников и др.].– М.: Прогресс, 1990.– 720с.

192. Уоллес Грэхем Стадии творческого процесса [электронный ресурс] / Г. Уоллес.– режим доступа: [http:// www.braintools.ru/creation](http://www.braintools.ru/creation)

193. [Ушинский](#) К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / [Ушинский](#) К. Д.– М.: [ФАИР-ПРЕСС](#), 2004.– 576 с.

194. Философия: Учебник / Под ред. проф. В. Н. Лавриненко.– М.: Юристъ, 2004.– 511с.

195. Философия для аспирантов / [Сост. Кохановский В. П., Золотухина Е. В., Лешкевич Т. Г., Фатхи Т. Б.].– (Учебное пособие).– Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 448 с.– (Серия Высшее образование).

196. Философский энциклопедический словарь. / [Гл. ред. Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н. и др.].– М.: Советская энциклопедия, 1983.– 836 с.
197. Флоренский П. Иконостас. Избранные труды по искусству / Павел Флоренский.– СПб.: Мифрил – Русская книга, 1993.– 365 с.
198. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Франкл В.; [пер. с англ. и нем. Д. А. Леонтьева, М. П. Папуша, Е. В. Эйдмана].– М.: Прогресс, 1990.– 368 с.
199. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм; [пер. с англ. Г. Ф. Швейника].– М.: Прогресс, 1990.– 269 с.
200. Хайдеггер М. Исток художественного творения / М.Хайдеггер; [пер. с нем. А. В. Михайлова].– М.: Директ–Медиа, 2007.– 123 с.
201. Холманская Л. И. Духовность как творческий потенциал человека / Холманская Л. И., Холманский А. С. // Начальная школа плюс До и После.– 2010.– №12.– С. 45–47.
202. Цибра М.Ф. Філософія: Курс лекцій 2–е видання доповнене і перероблене.– Одеса: Астропринт, 2000.– 296с.
203. Чунаева А. А. Категория цели в современной науке и ее методологическое значение (цель и деятельность) / Чунаева А. А.– Л.: изд–во ЛГУ, 1979.– 146 с.
204. Чунаева А. А. Философия в кратком изложении / Южноукр. гос. пед. ун–т им. К. Д. Ушинского / Чунаева А. А., Мысык И. Г.– Одесса: Феникс, 2007.– 312 с.
205. Шадриков В. Д. Деятельность и способности / В. Д. Шадриков. – М.: Изд–во Логос, 1994.–320 с.
206. Шеллинг Ф.–В. Философия искусства / Шеллинг Ф.–В.; [пер. П. С. Попова].– М.: Мысль, 1999.– 608 с.
207. Шестов Л. И. Апофеоз беспочвенности: опыт адогматического мышления.–Л.: Изд–во ЛГУ, 1991.–213 с.

208. Шинкарук В. И. Гуманизм диалектико–материалистического мировоззрения / Владимир Илларионович Шинкарук, Александр Иванович Яценко.– К.: Политиздат Украины, 1984.– 256 с.
209. Шинкарук В. И. Человек и мир человека: Монография / В. И. Шинкарук, В. П. Иванова.– К.: Наукова думка, 1977.– 342 с.
210. Шинкарук В. И. Жизнь как творчество (Социально–психологический анализ) / В. И. Шинкарук, Л. В. Сохань, Н. А. Шульга и др.– К.: Наукова думка, 1985.– 302 с.
211. Шипунова О. Д. Проблемы современного образования: феноменология и технология творчества / О. Д. Шипунова // Инновации и образование: Сборник материалов конференции.– 2003.– вып. 29.– с.256–264.
212. Шопенгауэр А. Сборник произведений / Артур Шопенгауэр; [пер. с нем. А. Фета; вступ. ст. и прим. И. С. Нарского].– Мн.: ООО Попурри, 1999.– 464с.
213. Шпачинський І. Л. Творчий потенціал особистості і його реалізація в умовах трансформації суспільства: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата філософських наук: спеціальність: 09.00.03 – «Соціальна філософія та філософія історії» / Шпачинський І. Л.– Одеса, 2006.– 20 с.
214. Шрейдер Ю. А. Свобода как творческая ориентация в мире // Вопросы философии.– 1994.– №1. – с.85–87
215. Эпштейн М. Н. Философия возможного / Эпштейн М. Н.– СПб.: Алетейя, 2001.– 334 с.
216. Эстетика: [Учеб. пособие для вузов] / Научный редактор А. А. Радугин.– М.: Центр, 2002.– 240 с.
217. Эфроимсон В. П. Генетика гениальности / Эфроимсон В. П.– М.: Тайдекс Ко, 2004.– 376с.
218. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности / Юдин Э. Г. – М.: Наука, 1978.– 380 с.

219. Яковлев В. А. Философия творчества в диалогах Платона // Вопросы философии.–2003.–№6.– с. 142–154

220. Ярошевский М. Г. История психологии от античности до середины XX в. / Ярошевский М. Г. – М.: Академия, 1996. – 416 с.

221. Яценко А. И. Целеполагание и идеалы / Яценко А. И. – К.: Наукова думка, 1977.– 275с.

222. [http: //www. psychlist.net/difpsi/1.htm](http://www.psychlist.net/difpsi/1.htm)

223. [http : //www. xserver.ru>user/htvtg](http://www.xserver.ru>user/htvtg)

224. [http: //www. nrc.edu.ru/est/r1/2.html](http://www.nrc.edu.ru/est/r1/2.html)

225. [http: //www. n-t.ru>Нобелевские лауреаты>fz](http://www.n-t.ru>Нобелевские лауреаты>fz)

226. [http: //www. elitarium.ru/2006/11/21/struktura potrebnostejj cheloveka.
html](http://www.elitarium.ru/2006/11/21/struktura_potrebnostejj_cheloveka.html)